

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

Век КАЧЕСТВА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, МЕНЕДЖЕРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

2

2023

НИИ экономики связи и информатики «Интерэккомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2023, №2

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 125167, г. Москва, ул. Красноармейская, д.11, корп.1

Телефон: +7 (495) 970-84-01

Е-mail: info@agequal.ru

Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович	доктор юридических наук, профессор
Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович	доктор юридических наук, профессор
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Богдан Варвара Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Гущин Василий Васильевич	доктор юридических наук, профессор
Дворкович Александр Викторович	доктор технических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН
Дерюгина Татьяна Викторовна	доктор юридических наук, профессор
Долинская Владимира Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Иванов Олег Анатольевич	доктор военных наук
Иващенко Наталия Павловна	доктор экономических наук, профессор
Илюшина Марина Николаевна	доктор юридических наук, профессор
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук, профессор
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Морозов Сергей Юрьевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурудин Насретдинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепиллов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Романовская Ольга Валентиновна	доктор юридических наук, профессор
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Салютина Татьяна Юрьевна	доктор экономических наук, доцент
Сатдикова Роза Иосифовна	доктор юридических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

Подробные сведения о членах редакционной коллегии размещена на сайте журнала: www.agequal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- Мхитарян Ю.И.** Правовой механизм обеспечения эффективности госзакупок в строительной отрасли.....9
- Мхитарян А.Ю.** Совершенствование государственной экономической политики и механизмов оценки деятельности организаций связи и ИТ.....28

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Аджемов А.С.** От идей к практике – долгий и сложный путь развития цифровых инфокоммуникаций.....41
- Мартиросян В.А., Мартиросян З.В.** Здоровье и качество жизни: воплощение высшей ценности в цифровой среде.....62

ТОРГОВЛЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Белов В.И.** Влияние межрегионального (включая международное) сотрудничества на развитие региональных энергетических рынков.....78

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

- Чарочкина Е.Ю., Согачева О.В.** Потенциал развития бизнеса на основе франчайзинга в аспекте современных трендов экономической и социальной трансформации.....92

ЭКОНОМИКА БИЗНЕСА

- Реброва Т.А.** Проблемы и перспективы развития малого бизнеса региона на примере Оренбургской области.....104

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Поначугин А.В., Соколов В.А.** Влияние цифровой трансформации на управление проектами.....114
- Шаравова М.М.** Механизм управления развитием компании в цифровой среде на основе измерения синергии эффективности цифровых платформ.....130

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- Овчинникова Н.Г., Примакова А.С.** Рациональное землепользование как базис успешного управления сельским хозяйством.....160

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Ковалева О.А., Бычкова А.В., Короткова А.В.** Ответственность за нарушение цифровой безопасности в сфере использования жилищных услуг.....176

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Таран О.Л.** Значение инструментария управленческого анализа рентабельности в обеспечении эффективного функционирования современных коммерческих организаций.....189

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

- Пустовалова И.Н., Валеева И.А.** Форс-мажорные обстоятельства в теории и судебной практике (проблемы определения).....200

Summary&References

STATE REGULATION

Mkhitaryan Yu.I. Legal mechanism for ensuring the effectiveness of public procurement in the construction industry

The effectiveness of public procurement is one of the key problems of the Russian economy. State budget spending on public procurement is approximately 27-30% of GDP. The level of efficiency of these costs is difficult to estimate. In the construction industry, about 70% of all construction work is formed at the expense of a state order. Every fourth construction contract is either terminated or executed with violations (in terms of quality, terms, embezzlement of advance financing, etc.). At the same time, sanctions are applied to construction organizations. The state mechanism is overloaded with additional actions that could have been avoided with a more competent and rational approach to organizing public procurement.

Obviously, the methods of state regulation of the market economy must change and change significantly. The legal categories "market economy" and "self-regulatory economy" have different contents. Self-regulatory economy is the result of state regulation. Self-regulation is one of the main methods of state regulation of the economy through civil society institutions.

The construction industry is developing methods of state regulation of the market economy. Important tasks for regulating the market economy are solved, among other things, by self-regulatory organizations. Thus, state regulation has entered a new stage.

Self-regulatory organizations are responsible for ensuring that members of the self-regulatory organization fulfill their obligations under contract agreements to perform work at capital construction facilities. Having taken this significant step, the legislator faced the need to answer an important question what the legal mechanism should be so that the effectiveness of public procurement with the participation of self-regulatory organizations could be ensured.

Keywords: state regulation, market economy, self-regulating economy, state procurement, self-regulating organizations, socially oriented self-regulating organizations, discriminatory restrictions, stimulation of economic activity, constitutional principles.

Mkhitaryan A.Yu. Improving the state economic policy and mechanisms for assessing the activities of communications and IT organizations

The article discusses the current issues of transformation of state economic policy in the information society, justifies the need to improve state economic policy in the telecommunications market to ensure the priority development of competition.

An integrated approach to improving the state economic policy is proposed to ensure the priority development of competition based on the strategic planning methodology - expanding the composition of participants and the principles of strategic planning, the structure of priority goals and mechanisms for assessing the results of the activities of communications and IT organizations.

Based on the content of the factor model for assessing experience and business reputation, the author justifies the possibility of using the business reputation index to assess the activities of communication organizations and IT participants in the procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs.

Keywords: public administration, strategic management, public control, assessment of monitoring of the performance of companies, business reputation index.

DIGITAL TECHNOLOGIES

Adzhemov A.S. From ideas to practice - a long and difficult way to develop digital information communications

Integration processes between telecommunications and information systems based on practical implementation on digital technologies have a large-scale impact not only on technical and technological solutions, but also on the fundamental foundations of the state, business, society and

each person separately. At the same time, the forming systems have a dissipative, resonant nature of the bifurcation type, when the correctly selected, although seemingly insignificant, but resonant impact leads to significant effects compared to attempts to linearly increase financial or administrative influence. The right attractor is important, taking into account a number of non-linearly combined factors that depend on the level of technical and technological development of the state, as well as on the readiness of society for appropriate changes and the perception of new solutions that change the traditional way of life.

Keywords: sociotechnical reality, virtual space, entropy, Internet, artificial intelligence, digital economy, dissipative, resonant systems of bifurcation type, tariff plans.

Martirosyan V.A., Martirosyan Z.V. Health and quality of life: embodying the highest value in the digital environment

Health and quality of life is the most valuable wealth, and a person needs to use his resources and opportunities to create a happy, healthy and meaningful life. The article analyzes why health and quality of life are the highest value, and how they are interconnected. The authors also consider some aspects and systems based on digital technologies that promote a healthy lifestyle.

Keywords: health, quality of life, digital technologies, digital medicine, corporate social responsibility, health monitoring.

TRADE. ECONOMIC RELATIONS

Belov V.I. The impact of interregional (including international) cooperation on the development of regional energy markets

This article discusses international cooperation between two neighboring States: the Russian Federation and the People's Republic of China. The potential for interaction is also found in the energy market, where Russia, being an energy-surplus country, can sell electricity to a dynamically developing China. Energy consumption in China has been steadily increasing over the past two decades. According to experts, the demand for electricity will increase in the next decade. Electricity generation in China is mostly carried out in the "traditional" way, that is, with the help of thermal power plants using "dirty" fuels, which is unecological and does not comply with the principles of sustainable development. In turn, one of the Russian regions, the Amur Region, bordering the People's Republic of China, has significant hydropower potential and export opportunities for the supply of environmentally "clean" electricity to Heilongjiang Province. For decades, the Amur Region has been an energy surplus of the regions, its energy supply is twice its own needs, and the potential remains not fully realized. It is assumed that the establishment of interregional cooperation will contribute not only to the development of the regional energy market, but also to the sustainable development of the regions of the two countries.

Keywords: energy consumption, economic growth, electricity, alternative energy, green economy, border region, hydroelectric power plant, export potential.

ECONOMIC SITUATION

Charochkina E.Yu., Sogacheva O. V. The potential of franchising development in Russia in the aspect of modern trends in economic and social transformation

Modern economic trends, crises and shocks reinforce the need to develop various forms and directions for increasing the efficiency and competitiveness of business, one of which is franchising. Research of trends and assessment of franchise development potential for the Russian economy and business, in terms of modern trends in social and economic development at the present stage, is an important area for science and practice of economic activity. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of the franchise market in Russia, the opportunities and directions for the growth of its potential in terms of influence on the economy and business. Based on a review of literary sources, a systematic and logical analysis of data from Russian and international statistics, it is

noted that the points of recovery and growth for small and medium-sized businesses is the franchise model. An assessment is given to dynamics of growth of the Russian market of franchising, its structure is determined by branches of business, factors of growth of potential of franchising as effective model of business are revealed, and its social and economic efficiency which consists in the solution of current social problems and formation of competitive branch economy is defined.

Keywords: franchising; market; potential; business; economy; crisis.

BUSINESS ECONOMY

Rebrova T.A. Problems and prospects of small business development in the region

Small businesses face a number of problems on a daily basis, which are revealed in this article. In the Orenburg region, entrepreneurship occupies an important place in the economy, production and non-production activities. Small and medium-sized businesses contribute to the economic development of the city of Orenburg in the following areas: engaged in the production of quality products, provides services to the local population, which contribute to improving living standards. Thanks to entrepreneurship, employment issues are being resolved, tax transfers to budgets of all levels are increasing. The development of small and medium-sized businesses ensures the formation of a competitive environment, thanks to which the quality of goods produced, works performed, and services rendered increases.

Keywords: entrepreneurship, investments, public policy, small business, tax payments, municipal programs.

DIGITAL ECONOMY

Ponachugin A.V., Sokolov V.A. Impact of digital transformation on project management

Digital transformation disrupts the usual work of companies in all industries, forcing them to rethink and adjust the process of creating a product. The need to adapt to a digital future seems clear, but many companies are still struggling with digital transformation. While the existing literature shows that projects can play a critical role in realizing digital transformation, the authors explore and analyze IT projects from the perspective of digitalization in the context of organizational transformation and the contribution made to the organization's digital transformation.

The main purpose of the article is to analyze the impact of digital transformation on the processes, tools and results of project management. It seems generally accepted that the digital economy has a great impact not only on the technologies used, but also on the transition of strategies, business models, structures or competencies. One of the objectives of the study is to determine the main aspects and scale of the impact of digital transformation on the field of project management. The advantages and disadvantages of digital transformation were identified.

The article explores the impact of digital transformation on the processes, tools and results of project management. The authors complement previous studies of changes in project management, based on the modification of existing models of digital transformation and determine the main aspects and extent of such impact. The findings from the analysis of various sources are summarized as a set of specific implications and a model developed that summarizes the transformation of project management.

Keywords: IT project, digital economy, information technology, management, digital transformation, digitalization.

Sharavova M.M. A mechanism for managing the company's development in the digital environment based on measuring the synergy of the effectiveness of digital platforms

The scale of the digital transformation of the economy and society dictate the need to modernize the management system of this process based on new principles and mechanisms, the

complexity of analysis and predictive analytics, the specification of reserves and the systematic development of managerial influences. The article reveals the importance and place of digital platforms in business development, evolution due to the progress of software and hardware, classification according to various characteristics and shows the variety of manifestations of effects and barriers to their implementation. The disclosure of the causes and sources of the synergetic nature of the effectiveness of digital platforms indicate the need for an integrated approach and the development of special methodological tools in conjunction with the business management system. To solve the problem, an integral expert method is proposed for evaluating the synergetic effectiveness of digital platforms, which allows quantifying the totality of efficiency parameters for a variety of effects and consequences based on expert evaluation and integration of particular parameters of the overall assessment. The results of the analysis of the activities of PJSC Rostelecom by business segments and digital and clusters, the development of a system of private indicators of the effectiveness of the digital platform in the B2C segment, the evaluation of the synergy of the effectiveness of the project and the formation of a matrix of management decisions on the implementation of reserves to improve the effectiveness of the project are presented.

Keywords: management mechanism in the digital environment, digital platform, efficiency synergy, integrated expert method, matrix of management decisions.

ECOLOGICAL CULTURE

Ovchinnikova N.G., Primakova A.S. Rational land use as a basis for successful agricultural management

The article deals with the main problems of ensuring the rational use of agricultural land and preserving the land-resource potential of agriculture. The necessity of legislative consolidation of the concept of rational use of land (rational land use) is substantiated. The general concept of rational use of land resources as a legal and economic category has been substantiated and formulated. The ecological component of rational land use is considered, options for environmental sustainability in land use are presented.

The need to consider this topic is justified by the manifestation of a trend towards the annual reduction of agricultural land. This is mainly due to their active degradation, swamping, use by private individuals for other than their intended purpose. And since agricultural land has the highest value among the entire land fund, the relevance of this issue is significant and should be increased.

This article analyzes the land fund, namely agricultural land, identifies problems of land use in the Russian Federation. Options for solving such problems are given. On the example of the Rostov region, it is shown how, by reducing the applied pesticides and compensating for them with mineral fertilizers, an increase in fertility in the region and an increase in the rating of agricultural products produced in the country were observed.

Keywords: land resources; agricultural land; rational and irrational use of land; land and resource potential; efficiency; ecology; land use.

DIGITAL SECURITY

Kovaleva O., Bychkova A.V., Korotkova A.V. Responsibility for the violation of digital security in the use of housing services

The article discusses the relevance of the issue of digital security in the field of housing services. Federal projects, statistical data, the regulatory framework of the sphere of legal relations of interest are considered. It is concluded that it is necessary to supplement the legislation with a regulatory legal act in the field of digital security regulation in the provision of services in the housing and communal services.

Keywords: housing and communal services; housing services; digital economy; information security; cybersecurity; digital security; digital platform.

CORPORATE MANAGEMENT

Taran O.L. The importance of the tools of management analysis of profitability in ensuring the effective functioning of modern commercial organizations

The article presents some results of a study devoted to the application of management analysis tools in the analysis and interpretation of profitability indicators as one of the key indicators in assessing the effectiveness of modern commercial organizations. Within the framework of the scientific article, the author's position is substantiated, characterizing management analysis as a necessary element of ensuring the effective functioning of an economic entity, it is proved by the example of profitability indicators that absolutely any processes that can influence the management decisions of the organization's management can be analyzed within the framework of management analysis.

Keywords: management analysis, efficiency of economic activity; profitability; economic security

LAW PROBLEMS

Pustovalova I. N., Valeeva I.A. Force majeure circumstances in theory and judicial practice (definition problems)

In civil law, the concept of "force majeure" refers to situations when the fulfillment of obligations by the parties under a civil contract becomes impossible or significantly hindered because of unforeseen and insurmountable circumstances beyond the control of the parties. Such circumstances may be recognized as releasing the parties from contractual liability. A significant expansion of cases involving the application of force majeure rules, the debatable nature of the nature of force majeure circumstances actualizes the problem. Emphasizing the importance of an objective legal assessment of force majeure circumstances for the stability of civil turnover, foreign economic relations, uniformity of judicial practice, the article compares the opinions of scientists regarding the definition of "force majeure", the positions of law enforcement officers and legislative provisions in order to identify the most common trends and criteria for the classification of extraordinary, insurmountable circumstances. The authors' own position on the criteria that allow for the most significant, unified features to correlate situations arising in practice to force majeure is stated.

Keywords: force majeure; circumstances; criteria; insurmountability; contingency; liability; contract.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Правовой механизм обеспечения эффективности госзакупок в строительной отрасли // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 9-27. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.44

Правовой механизм обеспечения эффективности госзакупок в строительной отрасли

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук, генеральный директор
ООО «НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»
mkhitarian@interecoms.ru*

Эффективность госзакупок - одна из ключевых проблем российской экономики. Расходы госбюджета на госзакупки ориентировочно составляют 27-30% ВВП. Уровень эффективности этих расходов трудно поддается оценке. В строительной отрасли около 70% всех строительных работ формируются за счет государственного заказа. Каждый четвертый контракт на строительство или расторгается, или выполняется с нарушениями (по качеству, срокам, растрате авансового финансирования и пр.). При этом к строительным организациям применяются санкции. Государственный механизм перегружается дополнительными действиями, которых можно было бы избежать при более грамотном и рациональном подходе к организации госзакупок.

Очевидно, методы государственного регулирования рыночной экономики должны меняться и меняться существенно. Правовые категории «рыночная экономика» и «саморегулируемая экономика» имеют разное содержание. Саморегулируемая экономика - результат государственного регулирования. Саморегулирование - один из основных методов государственного регулирования экономики через институты гражданского общества.

В строительной отрасли развиваются методы государственного регулирования рыночной экономики. Важные задачи по регулированию рыночной экономики решают в том числе саморегулируемые организации. Таким образом, государственное регулирование вступило в новую стадию.

Обеспечение исполнения членами саморегулируемой организации обязательств по договорам подряда на выполнение работ на объектах капитального строительства возложено в том числе на саморегулируемые

организации. Сделав этот значимый шаг, законодатель встал перед необходимостью ответа на важный вопрос - каким должен быть правовой механизм, чтобы можно было обеспечить эффективность госзакупок с участием саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: государственное регулирование, рыночная экономика, саморегулируемая экономика, государственные закупки, саморегулируемые организации, социально ориентированные саморегулируемые организации, дискриминационные ограничения, стимулирование экономической деятельности, конституционные принципы.

Введение

Роль и значение госзакупок в регулировании рыночной экономики трудно переоценить. Госзакупки выполняют важную функцию как метод государственного регулирования, расходования государственного (общественного) бюджета как в развитых, так и развивающихся странах. В России через систему госзакупок ежегодно перераспределяется 27% российского ВВП. Уровень конкуренции в сфере госзакупок низкий, и даже аудиторы Счетной палаты РФ не могут оценить эффективность госзакупок [1]. Выяснить эффективность расходования 27-32 трлн руб. госбюджета оказалось сложной проблемой. Эксперты дают оценку осуществляемого процесса: *«Минфин называет происходящее в системе закупок масштабной реформой системы управления общественными финансами на основе взаимосвязи с показателями государственных программ, обеспечения конкурентной и прозрачной системы закупок»* [1]. Показатели госпрограмм, как известно, контролируются Минэкономразвития России и Счетной палатой РФ. Возможно, поэтому аудиторы затрудняются оценить эффективность госзакупок. В свою очередь эффективность госзакупок не может не определять эффективность госрегулирования в целом.

В строительной отрасли в исполнении находятся госконтракты на сумму 19 трлн руб. Около 70% всех строительных работ формируется за счет госзаказа. Каждый четвертый контракт на строительство или расторгается, или

выполняется с нарушениями, а к подрядным организациям применяются штрафные санкции [2]. Строительная отрасль обеспечивает 10% ВВП России. Потребность повышения эффективности госзакупок в строительной отрасли свидетельствует о необходимости существенного изменения методов государственного регулирования.

Тридцать лет создания рыночной экономики в стране показали, что рыночная экономика становится эффективной, саморегулируемой, динамичной только при применении системы мер государственного регулирования. Сравнительный анализ развития экономик Европы, США, развивающихся стран показывает, что *«за 30 лет ВВП в Европе вырос в 1,5 раза, в США – в 2 раза, в постсоциалистических странах – в 2,5 раза, в Китае – в 7 раз, в развивающихся странах – в 3-5 раз, а в России только на 15%»* [3]. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. был заложен ежегодный рост ВВП на 6,5%¹. По мнению известного ученого А. Аганбегяна, *«главное, это экономика, в которой нет мотора: в нашей социально-экономической системе отсутствует механизм социально-экономического роста»* [3].

Почему нет механизма социально-экономического роста? Рыночную экономику принято рассматривать как экономическую систему, основанную на принципах предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, свободного рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами при минимальном экономическом вмешательстве государства в хозяйствующую деятельность и государственном регулировании экономики². Сумма этих положений не

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"). - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

² Рыночная экономика // Википедия. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0

раскрывает содержание правовых категорий «рыночная экономика» и «саморегулируемая экономика». Но именно они были положены в основу социально-экономического развития и привели к тем результатам, которые мы получили.

Правовой механизм должен стать мотором социально-экономического развития в условиях рыночной экономики. Однако не любой правовой механизм как совокупность правовых норм, правоотношений и юридических средств, воздействующих на регулирование общественных отношений, становится мотором социально-экономического развития. Так, например, представление о правовом механизме как системе юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия интересов субъектов права [4], разрывает взаимосвязь интересов субъектов права с конституционными нормами и не может рассматриваться в качестве мотора социально-экономического развития.

Мотором социально-экономического развития важно рассматривать систему мер государственного регулирования на основе норм гражданско-правового регулирования. Государственное регулирование должно быть направлено на создание саморегулируемой, инновационной экономики. Саморегулируемая экономика – это результат государственного регулирования общественных отношений на основе правового механизма, при котором реализуются основополагающие конституционные положения, обеспечивается непрерывный рост эффективности экономики, улучшаются условия жизни, деятельности, развития человека, повышаются возможности организации успешной деятельности хозяйствующих субъектов. Государственное регулирование, направленное на создание саморегулируемой экономики, может принципиально изменить условия экономического развития.

Саморегулируемая экономика не может быть создана без саморегулирования как одного из основных направлений государственного регулирования рыночной экономики. Саморегулирование как метод государственного регулирования основан на формировании правового механизма регулирования общественных отношений, использовании средств, ресурсов, прав и интересов субъектов экономических отношений, объединении их в саморегулируемые организации на основе конституционных норм, принципов.

Саморегулируемые организации (СРО) имеют организационно-правовую форму ассоциации (союза). На основе действующего законодательства они создают, реализуют требования, правила, стандарты деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляют контроль за их исполнением, защищают интересы потребителей, третьих лиц, своих членов, представляют их права и интересы, взаимодействуют с органами власти и местного самоуправления.

Государство посредством правового механизма саморегулирования формирует и реализовывает коллективную систему ценностей, коллективную ответственность, коллективное регулирование общественных отношений. Государство на основе конституционных норм создает правовые условия для беспрепятственного осуществления гражданских прав на объединение в саморегулируемые организации для упорядочения общественных отношений их силами, средствами и правами в интересах хозяйствующих субъектов.

В Российской Федерации наибольшее развитие и распространение среди прочих саморегулируемых организаций получили саморегулируемые организации с обязательным членством в сферах инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства в результате правовой реформы Минстроя России в 2008 г.

Обязательное членство обусловлено влиянием работ на объектах капитального строительства на жизнь, здоровье физических лиц, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества и других законодательно-установленных ценностей.

Обязательное членство нужно рассматривать не как ограничение свободы предпринимательской деятельности [5], а как реализацию конституционных принципов регулирования общественных отношений, направленных на обеспечение безопасности. Вместе с тем обязательное членство субъектов экономических отношений в саморегулируемых организациях не лишает их конституционных прав и не изменяет конституционные основы гражданско-правового регулирования. Деятельность субъектов права защищена гарантиями Российской Федерации, основами конституционного строя³, обязательными требованиями⁴, которым должны соответствовать нормы права Российской Федерации [6].

Обязательные требования не должны носить характер необоснованных запретов и ограничений в экономической деятельности, не должны противоречить друг другу, а также не должны противоречить нормам Конституции Российской Федерации [6].

Саморегулируемые организации в строительной отрасли - наиболее продвинутый проект развития саморегулирования в Российской Федерации, потому что, во-первых, основные цели саморегулируемых организаций, введенные императивными нормами, состоят в следующем: установление специальной правоспособности, предупреждение вреда, повышение качества,

³Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.06.2023 г.).

⁴ Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 27.06.2023 г.).

обеспечение выполнения договорных обязательств членов СРО по договорам, заключенным с использованием конкурентных способов отбора подрядчиков⁵. Во-вторых, Минстрой России приложил определенные усилия для того, чтобы через развитие института саморегулируемых организаций повысить эффективность госзакупок.

Так, например, согласно ч. 11 ст. 55.13 Градостроительного кодекса РФ⁶ (ГрК РФ), саморегулируемая организация имеет право осуществлять общественный контроль в сфере закупок, а согласно ч. 10 указанной статьи, саморегулируемая организация в целях обеспечения защиты законных интересов своих членов имеет право в установленном законодательством Российской Федерации порядке подавать иски и участвовать в качестве лица, участвующего в деле при рассмотрении судебных споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договорам строительного подряда, договорам подряда на осуществление сноса, одной из сторон которых является член саморегулируемой организации.

Правовой механизм саморегулирования, введенный Минстроем России для совершенствования госзакупок, основан на применении императивных норм, определяющих одну из основных целей саморегулируемых организаций, - обеспечение выполнения договорных обязательств членами СРО - участниками контрактной системы и установление требования к СРО о формировании компенсационных фондов обеспечения договорных обязательств (ст. 55.16 ГрК РФ⁷).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.06.2023 г.).

⁶ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 27.06.2023 г.).

⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 27.06.2023 г.).

Саморегулируемая организация в целях обеспечения имущественной ответственности своих членов по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, формирует компенсационный фонд возмещения вреда. Саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда возмещения вреда несет **солидарную** ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда, в случаях, предусмотренных ст. 60 ГрК РФ⁸.

Саморегулируемая организация в случаях, установленных ГрК РФ, в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договорам строительного подряда или договорам подряда на осуществление сноса, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, дополнительно формирует компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств. Саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств несет **субсидиарную** ответственность по обязательствам своих членов, согласно ст. 60.1 ГрК РФ.

Требование к формированию дополнительной имущественной ответственности СРО установлено базовым Федеральным законом «О саморегулируемых организациях»⁹. Этим же законом предусмотрена возможность формирования дополнительной имущественной ответственности

⁸ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 27.06.2023 г.).

⁹ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 27.06.2023 г.).

только в двух формах: формирование компенсационных фондов и (или) страхование гражданской коллективной (личной) ответственности. ГрК РФ обязывает на императивной основе формирование дополнительной имущественной ответственности исключительно в виде компенсационных фондов.

Следует отметить, что согласно ст. 56 ГК РФ юридические лица, кроме учреждений, казенных предприятий и религиозных организаций, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом (гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ч. 1 ст. 1064). Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Таким образом, обеспечение имущественной ответственности нормами ГК РФ определены.

СРО могут быть исключены из государственного реестра саморегулируемых организаций, если откажутся от формирования компенсационных фондов в установленном размере и/или порядке. В случае уменьшения объемов компенсационных фондов в связи с невыполнением договорных обязательств и компенсационными выплатами участники СРО обязаны восстановить размеры компенсационных фондов. Общий объем средств, изъятых из предпринимательского оборота и направленных в компенсационные фонды СРО, составил около 130 млрд руб.

Возложив императивной нормой (обязательной к исполнению) формирование компенсационных фондов на СРО, Минстрой России (орган, ответственный за нормативно-правовое регулирование деятельности участников саморегулирования) не сделал следующий важный шаг - не создал подробный и проработанный правовой механизм влияния СРО на процесс госзакупок. СРО формируют компенсационные фонды обеспечения договорных обязательств, несут ответственность за их сохранность, но не

вливают на процесс госзакупок, кроме упоминания такой возможности, обозначенной нормой ст. 55.13 ГрК РФ, указанной нами выше.

Как показывает анализ правоприменительной практики, такой подход свидетельствует об избыточности, неэффективности изъятия средств из предпринимательского оборота для формирования компенсационных фондов, что ограничивает возможность влияния саморегулируемых организаций на эффективность госзакупок.

Повысить эффективность госзакупок на основе развития правового механизма саморегулирования возможно на основе реализации шести основных положений совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций, которые создадут правовые условия для организации деятельности СРО. Вот эти положения:

1) обязательное представление членами СРО документов, выданных саморегулируемой организацией, подтверждающих их компетентность выполнять определенные виды работ, или свидетельства, выданного СРО о допуске индивидуального предпринимателя или юридического лица к выполнению определенных видов работ;

2) обеспечение устойчивой организации деятельности СРО. Недопущение исключения СРО из государственного реестра в случае уменьшения количества членов СРО в процессе деятельности относительно установленной нормы необходимого количества членов для регистрации ассоциации (союза) в государственном реестре СРО;

3) обеспечение объединения индивидуальных предпринимателей, юридических лиц в саморегулируемые организации на основе гарантированного Российской Федерацией конституционного принципа свободы объединения (ст. 30 Конституции РФ¹⁰) с учетом прав и интересов

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс].

хозяйствующих субъектов, независимо от места их юридической регистрации в субъектах Российской Федерации;

4) устранение избыточной экономической нагрузки на членов СРО и реализация их прав на установление формы и размеров дополнительной имущественной ответственности, исходя из содержания норм Гражданского кодекса Российской Федерации;

5) обеспечение на законодательном уровне сохранности компенсационных фондов, направленных на основе императивной нормы на обеспечение сохранности в российские кредитные организации, в случае банкротства российской кредитной организации;

6) обеспечение поддержки саморегулируемым организациям, осуществляющим общественно-полезную деятельность, как некоммерческим социально ориентированным организациям, согласно нормам ФЗ «О некоммерческих организациях»¹¹.

Ниже приводятся правовые обоснования необходимости применения этих положений для обеспечения эффективности госзакупок в соответствии с нормами Конституции РФ, гражданско-правового регулирования. Вместе с тем, следует обратить внимание, что все шесть положений направлены на устранение дискриминационных условий, препятствующих организации деятельности саморегулируемых организаций в Российской Федерации; ограничений возможности регулирования СРО общественных отношений, выполнения основных целей деятельности СРО (ст. 55.1 ГрК РФ).

Но, возможно, сохранение дискриминационных условий связано с непониманием методов государственного регулирования рыночной экономики, предпринимательских отношений, нежеланием повышать эффективность

– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.06.2023 г.).

¹¹ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 27.06.2023 г.).

экономики, а также с желанием снизить значимость, репутацию СРО в социальном государстве, сохранить госзакупки как сектор экономики, где недопустимо приоритетное развитие конкуренции, или с созданием условий, способствующих банкротству саморегулируемых организаций, с целью последующей передачи их компенсационных фондов и членов.

Приведем обоснование ключевых положений, реализация которых вносит принципиальное изменение в правовой механизм обеспечения эффективности госзакупок.

1. Саморегулируемая организация не должна и не может отвечать компенсационным фондам (имуществом СРО) за неисполнение членами СРО обязательств по договорам подряда по контрактной системе, если не допускается к процессу организации закупок.

2. Законодательные и исполнительные органы власти заинтересованы в том, чтобы в составе СРО были компетентные организации. В процессе организации деятельности члены СРО могут менять направления своей деятельности, исключаться из состава СРО. Выполняющая установленные задачи и функции СРО не может постоянно сохранять первоначальное число своих членов. Поэтому при наделении статусом СРО установление порога минимальной численности членов СРО допустимо, а при дальнейшем функционировании минимальная численность должна определяться только самой СРО с учетом экономической целесообразности и фактической возможности СРО осуществлять свою деятельность с меньшим количеством членов.

3. Конституционные принципы регулирования общественных отношений (ст. 8, 30 Конституции РФ) определяют свободу экономической деятельности, территориальную целостность РФ, свободу объединения. Нарушения конституционных принципов наносят ущерб социально-экономическому развитию Российской Федерации.

4. Правовой механизм саморегулирования не должен создавать избыточную экономическую нагрузку на деятельность ее участников, ущемлять их права и интересы. Формирование компенсационных фондов - избыточное обременение, неэффективная мера, которая не соответствует нормам и принципам Конституции РФ, ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», ФЗ «О противодействии коррупции»¹².

Так, например, в целях снижения избыточной экономической нагрузки хозяйствующих субъектов законодатель исключил необходимость членства в СРО государственных, муниципальных предприятий, подрядных организаций при заключении договора подряда на определенную сумму и т.д. (более подробно см. ст. 47, 48, 2 ГрК РФ). Однако это приводит к нарушению равенства прав субъектов экономических отношений¹³, целей и задач правового регулирования.

Согласно нормам Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О саморегулируемых организациях», ассоциации (союзы) имеют право самостоятельно выбирать форму и объемы дополнительной имущественной ответственности. Это может быть, например, страхование ответственности, поручительство, банковская гарантия и пр.

5. Средства компенсационных фондов исключаются из конкурсной массы при банкротстве саморегулируемой организации и не исключаются из конкурсной массы банков, куда они были направлены на обеспечение сохранности. Это юридический пробел, коррупционная составляющая с криминальными последствиями. Если у средств компенсационных фондов, согласно нормам ГрК РФ, особый правовой режим и статус, то указанные

¹² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 27.06.2023 г.).

¹³ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения 27.06.2023 г.).

средства не должны включаться в конкурсную массу, а во внеочередном порядке возвращаться СРО сразу при отзыве у кредитной организации лицензии.

6. Обеспечение СРО специальной правоспособности, предупреждение причинения вреда при выполнении работ на объектах капитального строительства, обеспечение выполнения обязательств по госзакупкам членами СРО - это неполный перечень общественно-значимых задач, решаемых СРО. СРО - некоммерческая организация. Некоммерческие организации, осуществляющие общественно-полезную деятельность, обеспечиваются поддержкой со стороны органов власти и местного самоуправления. Важно, исходя из целей формирования эффективности правового механизма, обеспечить поддержку СРО, осуществляющим общественно-полезную деятельность в строительной отрасли.

Выводы

1. Непрозрачность госзакупок, низкий уровень конкуренции в сфере госзакупок отрицательно влияют на конкурентоспособность, эффективность экономики, развитие малого, среднего бизнеса, повышения качества жизни. За тридцать лет создания рыночной экономики ВВП в России увеличился на 15%. Методы государственного регулирования экономикой должны быть принципиально изменены. Система мер государственного регулирования на основе норм гражданско-правового регулирования должна стать мотором социально-экономического развития. Государственного регулирования должно быть направлено на создание саморегулируемой экономики.

2. Особое значение для совершенствования гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений участников саморегулирования в Российской Федерации имеет развитие системы социально ориентированных саморегулируемых организаций и оказание им

государственной поддержки как некоммерческим социально ориентированным организациям. Саморегулируемые организации в строительной отрасли осуществляют важную социально-значимую деятельность: устанавливают специальную правоспособность, предупреждают причинение вреда, повышают качество выполнения работ, обеспечивают выполнение договорных обязательств членами саморегулируемых организаций по контрактной системе.

3. Саморегулируемая экономка - это результат государственного регулирования общественных отношений на основе правового механизма, при котором реализуются основополагающие конституционные положения, обеспечивается непрерывный рост эффективности экономики, улучшаются условия жизни, деятельности, развития человека, повышаются возможности организации успешной деятельности хозяйствующих субъектов.

4. Обязательное членство в саморегулируемых организациях обусловлено влиянием работ на объектах капитального строительства на жизнь, здоровье физических лиц, сохранность имущества физических или юридических лиц и других законодательно установленных ценностей. Обязательное членство в саморегулируемых организациях не отменяет конституционные права и интересы хозяйствующих субъектов, гарантий Российской Федерации по регулированию общественных отношений, требований государства к нормам права, регулирующим деятельность участников саморегулирования.

5. Государство посредством правового механизма саморегулирования формирует и реализовывает коллективную систему ценностей, коллективную ответственность, коллективное регулирование общественных отношений средствами и ресурсами хозяйствующих субъектов. Саморегулируемые организации в строительной отрасли в сфере инженерных изысканий, архитектурного проектирования, строительства решают важные социально значимые задачи, несут ответственность за обеспечение членами СРО

выполнения договорных обязательств по контрактной системе. Однако существующее нормативно-правовое регулирование существенно ограничивает их влияние на процесс госзакупок, снижает их эффективность, возможность выполнения поставленных задач.

6. Анализ правоприменительной практики показывает:

- СРО формируют компенсационные фонды обеспечения договорных обязательств, отвечают за их сохранность, но не влияют на процесс госзакупок;
- избыточность, неэффективность изъятия средств из предпринимательского оборота для формирования компенсационных фондов при одновременном игнорировании иных способов обеспечения ответственности подрядчиков;
- необеспечение сохранности средств действующим нормативно-правовым регулированием;
- наличие во многих регионах СРО-монополистов и, как следствие, территориальной привязки членов строительных СРО по месту своей регистрации.

Действующие нормы правового регулирования во многом ограничивают применение основополагающего принципа саморегулирования - инициативность и самостоятельность организации деятельности саморегулируемых организаций, а также основополагающих принципов гражданско-правового регулирования. Устранение дискриминационных условий, обеспечение стимулирования деятельности СРО и поддержка их деятельности органами власти как некоммерческих организаций, осуществляющих общественно полезную деятельность, существенно повысит влияние саморегулируемых организаций на эффективность госзакупок.

Список литературы

1. Михеев С. Госзакупки в РФ остаются непрозрачными [Электронный ресурс] // Независимая газета, 13.09.2022. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-09-13/4_8538_auditors.html?ysclid=lje3w24w7m324031178 (дата обращения: 27.06.2023 г.).
2. Дискуссия: Закупки в строительстве и проектировании: актуальные вопросы, Алексеенко Н.Н., заместитель председателя ГД РФ по строительству и ЖКХ [Электронный ресурс] // Госзаказ-ТВ, 04.10.2022 г. – Режим доступа: <https://goszakaz.tv/video/details/2556-diskussiya-zakupki-v-stroiteljstve-i-pro?autoplay=True> (дата обращения: 27.06.2023 г.).
3. Абель Аганбегян: система государственно-олигархического капитализма – это экономика, у которой нет мотора // Бизнес online, 16 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/563718?ysclid=lbv wz1eiw5752454265> (дата обращения: 27.06.2023 г.).
4. Учебное пособие по курсу «Правоведение». Курс «Правовая подготовка специалиста» для студентов юридических специалистов ТГУ на образовательной технологии «3070». 1.8 Механизм правового регулирования. 1.8.1 Понятие механизма [Электронный ресурс] // Электронное хранилище учебных материалов. – Режим доступа: https://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=1fe6&page_id=26013 (дата обращения: 27.06.2023 г.).
5. Булгакова Л.И. Развитие саморегулирования бизнеса как условие обновления экономики [Электронный ресурс] // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 3. С. 144-161. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoregulirovaniya-biznesa-kak-uslovie-obnovleniya-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 27.06.2023 г.).

6. Мхитарян Ю.И. Доктрина приоритетного развития системы саморегулируемых организаций в строительной отрасли: монография / Ю.И. Мхитарян. - М.: Издательский центр «Интерэкомс», 2022. - 34 с.

Legal mechanism for ensuring the effectiveness of public procurement in the construction industry

Mkhitaryan Yuri Ivanovich,

*Doctor of Economics, General Director of the Research Institute
of Communications and Informatics Economics Interecoms LLC*

[*mkhitarian@interecoms.ru*](mailto:mkhitarian@interecoms.ru)

The effectiveness of public procurement is one of the key problems of the Russian economy. State budget spending on public procurement is approximately 27-30% of GDP. The level of efficiency of these costs is difficult to estimate. In the construction industry, about 70% of all construction work is formed at the expense of a state order. Every fourth construction contract is either terminated or executed with violations (in terms of quality, terms, embezzlement of advance financing, etc.). At the same time, sanctions are applied to construction organizations. The state mechanism is overloaded with additional actions that could have been avoided with a more competent and rational approach to organizing public procurement.

Obviously, the methods of state regulation of the market economy must change and change significantly. The legal categories "market economy" and "self-regulatory economy" have different contents. Self-regulatory economy is the result of state regulation. Self-regulation is one of the main methods of state regulation of the economy through civil society institutions.

The construction industry is developing methods of state regulation of the market economy. Important tasks for regulating the market economy are solved, among other things, by self-regulatory organizations. Thus, state regulation has entered a new stage.

Self-regulatory organizations are responsible for ensuring that members of the self-regulatory organization fulfill their obligations under contract agreements to perform work at capital construction facilities. Having taken this significant step, the legislator faced the need to answer an important question what the legal mechanism should be so that the effectiveness of public procurement with the participation of self-regulatory organizations could be ensured.

Keywords: state regulation, market economy, self-regulating economy, state procurement, self-regulating organizations, socially oriented self-regulating organizations, discriminatory restrictions, stimulation of economic activity, constitutional principles.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян А.Ю. Совершенствование государственной экономической политики и механизмов оценки деятельности организаций связи и ИТ // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 28-40. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.242

**Совершенствование государственной экономической политики
и механизмов оценки деятельности организаций связи и ИТ**

*Мхитарян Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук,
ведущий эксперт Центра сертификации
систем качества «Интерэкомс»
ma@qs.ru*

В статье рассматриваются актуальные вопросы трансформации государственной экономической политики в информационном обществе, обосновывается необходимость совершенствования государственной экономической политики на телекоммуникационном рынке для обеспечения приоритетного развития конкуренции.

Предлагается комплексный подход к совершенствованию государственной экономической политики для обеспечения приоритетного развития конкуренции на основе методологии стратегического планирования – расширения состава участников и принципов стратегического планирования, структуры приоритетных целей и механизмов оценки результатов деятельности организаций связи и ИТ.

Исходя из содержания факторной модели оценки опыта и деловой репутации автор обосновывает возможность применения индекса деловой репутации для оценки деятельности организаций связи и ИТ - участников закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственное управление, стратегическое управление, общественный контроль, оценка мониторинга деятельности результативности компаний, индекс деловой репутации.

Информационное общество принято рассматривать, как общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации [1-3], причем число занятых в этой

сфере людей увеличивается. Но главное отличие информационного общества - **возрастание роли и значения:** знаний; инфраструктурных объектов, организаций связи, информационных технологий; услуг связи информационных технологий; создания и функционирования глобального информационного пространства [4, 5, 6, 7].

Развитие информационного общества непосредственно связано с эффективностью функционирования телекоммуникационного рынка, деятельностью организаций связи и ИТ, государственной экономической политикой регулирования этим сектором экономики. В информационном обществе отрасль связи стала базовой отраслью. Организации связи и инфраструктурные ИТ-организации стали основным сегментом экономики, играющим ключевую роль в обеспечении эффективности национальной экономики.

В информационном обществе трансформируются условия жизни и организация деятельности в обществе; ключевые определения, экономические категории и принципы управления наполняются новым содержанием; меняются роль и значение отраслей, секторов национальной экономики. Особое значение приобретают инфраструктурные отрасли, инфраструктурные организации, участвующие в процессе сбора, хранения, передачи, доставки информации.

В структуре **основополагающих принципов** государственной экономической политики по развитию конкуренции на телекоммуникационном рынке выделим следующие:

- сокращение доли хозяйствующих субъектов, учреждаемых или контролируемых государством или муниципальным образованием;
- обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности;
- обеспечение развития малого и среднего предпринимательства;
- направленность государственных инвестиций на развитие конкуренции;

- обеспечение условий для привлечения инвестиций хозяйствующих субъектов в развитие товарных рынков;
- развитие конкуренции в сферах экономической деятельности государственных предприятий с государственным участием;
- стимулирование со стороны государства добросовестных практик;
- обеспечение прозрачности закупок продукции для государственных и муниципальных нужд.

Решение этих актуальных задач по развитию конкуренции позволяет внести изменения в формирование и реализацию государственной политики, требует комплексного подхода, совершенствования методологии стратегического планирования, принципов стратегического планирования, состава участников стратегического планирования.

Приоритетное развитие конкуренции как одно из основных направлений государственной политики закладывается на стадии стратегического планирования, определяется документами стратегического планирования. Основные направления государственной политики по приоритетному развитию конкуренции в качестве целей рассматривают: удовлетворенность потребителей; повышение экономической эффективности и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов¹.

В настоящее время методология стратегического планирования рассматривает государственное управление как деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сферах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации². Совершенствование методологии стратегического

¹Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 (вместе с "Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы"). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/.

²О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

планирования не может не учитывать особенности развития информационного общества. Информационное общество – новый этап развития информации, на котором определяющее значение приобретают знания, информация, способы формирования и передачи информации. Они становятся стратегическими ресурсами, позволяют человеку в полной мере реализовать свой потенциал, создать экономику с устойчивым развитием, повышать качество жизни и условия деятельности человека.

В структуре принципов информационного общества определяющую роль играют принципы создания и применения знаний; способы сбора, передачи, анализа информации. От эффективности использования этих принципов, ресурсов во многом зависит рост эффективности национальной экономики. В связи с этим центры знаний и влияния на экономические, социальные процессы общества не могут концентрироваться только в органах власти. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, свободное развитие человека, где высшей ценностью рассматриваются права и свободы человека, которые признаются и защищаются государством.

Государство заинтересовано в совершенствовании стратегического планирования и повышении эффективности управления национальной экономикой. Вот почему важно, чтобы в процессе формирования и реализации государственной экономической политики участвовали не только органы власти, но и субъекты экономических отношений, не являющиеся органами власти, которые обладают знаниями и потенциалом, позволяющими положительно влиять на экономические, социальные процессы. Это принципиально изменяет содержание экономической категории «государственное управление».

Государственное управление в информационном обществе - деятельность органов власти и субъектов экономических отношений по формированию и

реализации документов стратегического планирования, решению задач, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов. Изменение содержания экономической категории «государственное управление» приводит к новым подходам к оценке качества государственного управления, процессам формирования, развития и реализации государственной экономической политики.

В настоящее время на законодательном уровне определены участники планирования в процессе целеполагания, планирования, программирования социально-экономического развития, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. На федеральном уровне ими выступают: Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, Совет безопасности РФ, Счетная палата РФ, федеральные органы исполнительной власти.

Согласно ст. 13 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³ предусматривается общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования. В целях обеспечения прозрачности и доступности информации основные положения документов размещаются на официальном сайте органа, ответственного за разработку документов стратегического планирования, на общедоступном информационном ресурсе. Замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения документов стратегического планирования, должны рассматриваться органом власти или органом местного самоуправления, ответственным за разработку документов стратегического планирования.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» также предусмотрен доступ юридических, физических лиц к документам стратегического планирования с использованием единой системы идентификации и аутентификации. Однако доступ к документам стратегического планирования не делает физическое или юридическое лицо участником стратегического планирования, что, несомненно, ограничивает возможности учета особенностей информационного общества.

Вместе с тем, участие физических, юридических лиц в стратегическом планировании становится важным аспектом в совершенствовании стратегического планирования в информационном обществе, социальном государстве. Особое значение приобретает участие в стратегическом планировании некоммерческих, общественных организаций, экспертов.

Повышению эффективности национальной экономики будет способствовать рассмотрение в структуре приоритетов решение задач устойчивого развития не только Российской Федерации и муниципальных образований, но и хозяйствующих субъектов, эффективная деятельность которых во многом определяет эффективность национальной экономики и качество жизни.

В информационном обществе система принципов стратегического планирования основывается не только на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствия показателей целей в программно-целевом принципе. Система принципов стратегического планирования не может быть эффективной и полной без учета принципа общественного контроля.

Общественный контроль в Российской Федерации, который выполняет важные функции в совершенствовании государственной политики,

осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁴. Вместе с тем, определенный законодательством субъектный состав, осуществляющий общественный контроль, не позволяет в полной мере реализовать функции и возможности общественного контроля.

В настоящее время для осуществления общественного контроля с учетом особенностей информационного общества в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, организационные структуры общественного контроля создаются на основе решений органов власти. Полноценная реализация принципа общественного контроля в структуре принципов стратегического планирования создаст дополнительные условия повышения эффективности государственной экономической политики.

Полноценный учет принципа общественного контроля в структуре принципов и задач стратегического планирования будет способствовать: координации государственной и муниципальной стратегии управления; определению сложившихся закономерностей социально-экономического развития, целей, задач социально-экономического развития; выбору способов и путей достижения целей и решения задач; более полному учету фактического объективного социально-экономического положения.

В координации действий участников стратегического планирования, в разработке и проведении мероприятий особая роль принадлежит организации мониторинга и контроля результатов стратегического планирования. В настоящее время они осуществляются на основе федеральной системы

⁴ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/.

стратегического планирования, данных официальной государственной статистики⁵.

Информационно-аналитическое обеспечение участников стратегического планирования станет более эффективным, если будет дополнено мониторингом результатов лучших практик, общественного контроля, применением современных технологий оценки результатов деятельности компаний, участников программ поддержки развития малого и среднего предпринимательства, закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Для этих целей могла бы использоваться факторная модель, которая позволяла бы оценивать как результат деятельности компаний, так и эффективность использования ресурсов организаций - финансовых, материально-технических, трудовых, а также опыт работы, управление процессами в организации.

В настоящее время факторная модель предложена для оценки опыта и деловой репутации базовым национальным стандартом ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы» [8].

Определяется она в соответствии с формулой:

$$R = d_1x_1 + d_2 x_2 + d_3 x_3 + d_4 x_4 + d_5 x_5 + d_6 x_6 ,$$

где R – индекс деловой репутации, количественная оценка, которая определяется экспертным путем и измеряется по 100-балльной шкале от 0 до 100;

⁵ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

x_1 - фактор «Финансовые ресурсы», характеризующий эффективность управления движением денежных средств, находящихся в распоряжении субъекта предпринимательской деятельности;

x_2 - фактор «Материально-технические ресурсы», характеризующий обеспеченность субъекта предпринимательской деятельности материальными ресурсами, необходимыми для производства и поставки продукции, выполнения работ, оказания услуг;

x_3 - фактор «Трудовые ресурсы», характеризующий компетентность специалистов и руководителей субъекта предпринимательской деятельности;

x_4 - фактор «Опыт работы», характеризующий продолжительность присутствия (нахождения) субъекта предпринимательской деятельности на рынке по сертифицируемому виду экономической деятельности и объем выполненных им работ, оказанных услуг, количество произведенной продукции (товаров);

x_5 - фактор «Репутация», характеризующий восприятие субъекта предпринимательской деятельности клиентами и обществом в целом;

x_6 - фактор «Управление процессами», характеризующий наличие системы менеджмента у субъекта предпринимательской деятельности.

В свою очередь факторы $x_1 - x_6$ определяются через субфакторы, которые могут быть рассчитаны с использованием информации, предоставляемой заявителем.

Факторная модель позволяет оценивать организации, их деловые качества, финансовые, материально-технические ресурсы, квалификацию специалистов, опыт работы, процессы управления качеством продукции. В результате выполнения работ по оценке деловой репутации рассчитывается индекс оценки опыта и деловой репутации с выдачей сертификата соответствия. Сертификат подтверждает, что оценка деятельности организации осуществляется в соответствии с национальным стандартом. Постановлением

Правительства РФ⁶ определена обязательность применения национального стандарта при оценке опыта и деловой репутации организации, а также расчета количественной оценки – индекса деловой репутации. Рекомендовано применять индекс деловой репутации для объективной оценки опыта и деловой репутации участника государственных и муниципальных закупок.

В целях совершенствования государственной экономической политики на телекоммуникационном рынке важно применять индекс деловой репутации - основополагающего национального стандарта, определившего общее положение, требования и руководящие принципы оценки деловой репутации - как обязательное требование при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Для создания эффективной инфраструктуры связи и информационных технологий применение индекса деловой репутации может быть рекомендовано как обязательное требование к организациям, участвующим в конкурсах при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Выводы

1. Приоритетное развитие конкуренции на телекоммуникационном рынке предлагается обеспечивать на основе комплексного подхода, который позволяет учитывать особенности информационного общества, совершенствовать методологию стратегического планирования, изменения содержания экономической категории «государственное управление», процессов формирования, реализации, оценки результативности государственной экономической политики.

⁶ Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 (ред. от 31.10.2022). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406141/.

2. Экономическую категорию «государственное управление» предлагается рассматривать как деятельность органов власти и субъектов экономических отношений по формированию и реализации документов стратегического планирования, решению задач, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов.

3. Новый подход к содержанию экономической категории «государственное управление», процессу формирования и реализации государственной политики предполагает изменение состава участников стратегического планирования, рассмотрение в качестве целеполагания решение задач устойчивого развития не только Российской Федерации и муниципальных образований, но и хозяйствующих субъектов.

4. Особая роль в совершенствовании методологии стратегического планирования отводится применению принципа общественного контроля, изменению методологических аспектов проведения общественного контроля, способов и методов оценки результативности государственной экономической политики.

5. Совершенствование государственной экономической политики на телекоммуникационном рынке непосредственно связано с изменением способов госзакупок. Предлагается применять количественные оценки – индекс деловой репутации - как обязательное требование к участникам конкурсов.

Список литературы

1. Информационное общество [Электронный ресурс] // Википедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 18.06.2023).
2. Мы живем в XXI веке, а это значит мы живем в информационном обществе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://infdeyatchel.narod.ru/inf_ob.htm (дата обращения 18.06.2023).

3. Гущина О.М., Крайнова О.А. Теоретические основы создания информационного общества: электронное учеб. пособие / ФГБОУ ВО "Тольяттинский государственный университет". – Тольятти, 2015. – 244 с. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/10/1/Guschina%20-%201-83-13%20-%20EUI%20-%20Z.pdf> (дата обращения 18.06.2023).
4. Информационное общество. Существуют ли международно признанные определения информационного общества? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page46589323.htm> (дата обращения 18.06.2023).
5. Науменко Т.В. Информационное общество и глобализация: проблемы идентификации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/65f6584154a2ae194425829e003613e8> (дата обращения 18.06.2023).
6. Уэбстер Ф. Теория информационного общества. - М: АспектПресс, 2004. - 400 с.
7. Мхитарян А.Ю. Информационное общество, изменение роли организаций связи и методов технического регулирования // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. № 3. С. 64-75. – Режим доступа: http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf (дата обращения 18.06.2023).
8. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: ГОСТ Р 66.0.01-2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200157737> (дата обращения 18.06.2023).

Improving the state economic policy and mechanisms for assessing the activities of communications and IT organizations

Mkhitaryan Alexander Yuryevich,

Candidate of Economic Sciences,

Lead expert of the Quality Systems Certification Center "Interecoms"

[*ma@qs.ru*](mailto:ma@qs.ru)

The article discusses the current issues of transformation of state economic policy in the information society, justifies the need to improve state economic policy in the telecommunications market to ensure the priority development of competition.

An integrated approach to improving the state economic policy is proposed to ensure the priority development of competition based on the strategic planning methodology - expanding the composition of participants and the principles of strategic planning, the structure of priority goals and mechanisms for assessing the results of the activities of communications and IT organizations.

Based on the content of the factor model for assessing experience and business reputation, the author justifies the possibility of using the business reputation index to assess the activities of communication organizations and IT participants in the procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs.

Keywords: public administration, strategic management, public control, assessment of monitoring of the performance of companies, business reputation index.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аджемов А.С. От идей к практике – долгий и сложный путь развития цифровых инфокоммуникаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 41-61. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 004

**От идей к практике –
долгий и сложный путь развития цифровых инфокоммуникаций**

*Аджемов Артем Сергеевич,
доктор технических наук, профессор,
Президент-председатель Попечительского совета
Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ)
111024, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 8а
asa@mtuci.ru*

Интеграционные процессы между телекоммуникациями и информационными системами с опорой при практической реализации на цифровые технологии оказывают масштабное влияние не только на технические и технологические решения, но и на фундаментальные основы государства, бизнеса, общества и каждого человека в отдельности. При этом формирующиеся системы имеют диссипативный, резонансный характер бифуркационного типа, когда верно подобранное, хотя, казалось бы, и незначительное, но резонансное воздействие приводит к значительным эффектам по сравнению с попытками линейного наращивания финансового или административного влияния. Важным оказывается правильно подобранный аттрактор с учетом ряда нелинейно сочетаемых факторов, зависящих от уровня технического и технологического развития государства, а также от готовности общества к соответствующим переменам и восприятию новых, меняющих традиционный уклад жизни решений.

Ключевые слова: социотехническая реальность, виртуальное пространство, энтропия, сеть Интернет, искусственный интеллект, цифровая экономика, диссипативные, резонансные системы бифуркационного типа, тарифные планы.

Введение

Известно, что первым видом электрической связи была передача дискретных сообщений, а именно: букв, цифр и т.д. в виде дискретных сигналов с помощью азбуки Морзе или путем передачи двоичных кодовых

комбинаций, отражающих соответствующие знаки, в виде электрических импульсов по проводным линиям связи [1]. Успехи в развитии телекоммуникаций, связанные, в том числе, с созданием соответствующей тому времени элементной базы (катушек индуктивности, конденсаторов и сопротивлений, активных элементов в виде электронных ламп сравнительно небольшого размера), позволили реализовать на практике передачу речевых непрерывных сообщений. В результате оказалось, что реализация аналоговых методов передачи с частотным разделением каналов получила значительные преимущества в силу очевидности преобразований сигналов и необходимости в существенно большем объеме передавать именно непрерывные сообщения: человеческую речь, музыкальные произведения и позднее видеоизображения.

Следующим революционным этапом в развитии телекоммуникаций стало появление новой элементной базы. Достижения микроэлектроники предопределили переход от сравнительно простых способов передачи сообщений к гораздо более сложным, но обладающим несомненными преимуществами как по достижению существенно более высоких показателей качества передачи различных сообщений, так и по возможностям интеграции телекоммуникаций с вычислительной техникой [2]. В результате телекоммуникации трансформировались в инфокоммуникации с реальной необходимостью конвергенции существующих сетей и с бурным ростом числа пользователей, поскольку уже в настоящее время нагрузка на сети, создаваемая человеком, меньше, чем нагрузка, создаваемая искусственными системами и, прежде всего, компьютерами [3, 4]. И этот разрыв в объемах создаваемой нагрузки нарастает и очень быстро, причем, с точки зрения экономики данного процесса, становится все более не понятно, кто оплачивает эту нагрузку, создаваемую компьютерами, если исходить из тех давно используемых подходов, когда за создаваемую нагрузку платил всегда конкретный

пользователь, породивший ее. А теперь «разговаривают» компьютеры, «разговаривают» вещи, «разговаривают» различные датчики, измеряющие давление, скорость, тактильные ощущения, и прочее и прочее.

Начиная с диалектики Гегеля нам известен закон перехода количества в качество. Представляется, что современные инфокоммуникации, с учетом складывающейся перспективы их развития, потребуют нового качественного осмысления и оценивания происходящих в них процессов, в том числе с учетом нарастающей проблемы информационной безопасности.

Инфокоммуникации – значимый фактор в развитии общества

Начиная с первых видов электрической связи исследователям и разработчикам этих систем приходилось находить решения и принимать соответствующие меры по правильному приему сигналов на фоне действующих помех. А это требовало определенной интеллектуальной обработки принимаемых сигналов. Конечно, в начале это были достаточно простые, примитивные способы, но с развитием телекоммуникаций они становились все более сложными, «умными» и адаптивными с учетом изменяющейся ситуации на сети связи. В настоящее время сама инфокоммуникационная сеть становится средством интеллектуальной обработки данных с перспективой возникновения глобального искусственного интеллекта (ИИ), что существенно расширяет возможности ИИ, впервые рассмотренные в 1956 г. специалистом в области информатики Джоном Маккарти.

Появление новых широчайших возможностей цифровых инфокоммуникаций не всегда верно оценивается и зачастую тормозится, поскольку уже сложившийся «инфокоммуникационный бизнес» приносит хороший доход, и вложения во что-то новое представляются излишними. Кроме того, расширение области использования инфокоммуникаций сопряжено с возникновением новых проблем и рисков как со стороны

возврата вложенных средств, так и со стороны возникновения новой ответственности. Действительно, старая парадигма, когда телекоммуникации не несли ответственности за передаваемый контент, теперь не может быть принята. И это требует необходимости по-новому решать проблемы конфиденциальности, персональных данных, информационной безопасности и т.д.

Кроме того, критически важным становится вопрос использования программного обеспечения, лежащего в основе современных инфокоммуникационных систем, поскольку это может гарантировать или, наоборот, ставить под сомнение надежность и живучесть инфокоммуникаций, а также тех сервисов и услуг, которые они предоставляют с соответствующими сервис-провайдерами.

Рекламная фраза «Связь стирает расстояния и не знает границ», приобретает довольно угрожающий смысл, поскольку прямое толкование ведет к упразднению государства, для которого понятие границы является принципиальным определяющим фактором. Вот почему сегодня суверенитет государства – это суверенитет и в инфокоммуникациях!

Опираясь на многолетний опыт работы в отрасли связи, приходится констатировать, что названные выше проблемы не обошли нашу отрасль, по крайней мере, были присущи ей в прошлые периоды. Приведем несколько примеров.

В октябре 2003 г. в Женеве (Швейцария) на проводимой Международным союзом электросвязи (МСЭ) Всемирной выставке с участием большого количества государств мира и ведущих компании в области телекоммуникаций Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ) вместе с компанией «ЦентрТелеком» на развернутом стенде России демонстрировал реально работающий проект под названием «Виртуальный мир». В этом проекте любой гражданин мог зарегистрироваться через сеть Интернет по адресу www.e5a.ru и стать

жителем этого «Виртуального мира», получив возможность общаться с другими жителями, размещать различные фотографии, документы и проч., а также участвовать в различных группах.

Выбранный адрес в сети Интернет www.e5a.ru символизировал глобальность проекта, поскольку реальный мир состоит из одного континента на букву «Е» - Европа, и пяти континентов на букву «А» - Австралия, Азия, Америка, Антарктида, Африка.

Был предложен «Билль о правах жителей "Виртуального мира"», в котором описывались их права и обязанности. Для нарушителей были предусмотрены наказания, вплоть до заключения в виртуальную тюрьму с отключением от возможностей электронного общения и доступа к информационным ресурсам. Для виртуального мира была предложена валюта, которую назвали пиастрами, по мотивам известного романа Роберта Стивенсона «Остров сокровищ».

За время проведения выставки несколько сотен посетителей стали жителями виртуального мира, о чем свидетельствовал соответствующий паспорт, выдаваемый каждому из них.

Паспорт жителя виртуального мира

Среди жителей виртуального мира под номером № 00112 оказался и Генеральный секретарь МСЭ Йоши Утсуми, который с большим интересом

отнесся к представленному проекту и после регистрации, во время пояснений возможностей жителей виртуального мира, пошутил, что надеется теперь, когда он стал жителем, ему не придется платить какие-либо дополнительные налоги в этом виртуальном мире.

На тот момент мы были единственными участниками выставки, представившими такой работающий проект, который вызвал несомненный интерес. Знаменитая социальная сеть Facebook появилась только спустя два года.

К сожалению, после завершения выставки сменился руководитель компании «ЦентрТелеком», которая выступала заказчиком данной разработки, а исполнителем был МТУСИ. Новый руководитель решил, что данная разработка бесперспективна, поскольку, по его мнению, ни один «нормальный» человек не станет размещать свои фотографии на всеобщее обозрение. Финансирование проекта было закрыто, а, следовательно, его расширение с возможностью подключения к «Виртуальному миру» значительно большего числа жителей стало невозможным.

Первая в мире социальная сеть, сделанная в России, не состоялась!

Приведенный рассказ не является сетованием разработчиков на досадное непонимание и проч. Цель другая - вновь обратить внимание на меняющийся инфокоммуникационный мир, что требует адекватной реакции со стороны всех влияющих сторон с учетом как положительного, так и неудачного опыта.

Еще один пример. В 2018 г. та же компания «ЦентрТелеком» предоставила на своем ЦОДе ресурсы для размещения программного решения от ООО «Фирма «АС», созданного по рекомендациям МТУСИ, для развертывания расширенного мессенджера, позволяющего проводить дистанционное взаимодействие с широкой аудиторией в режимах видеоконференции и чата, с возможностью пересылки документов через

электронную почту, демонстрации на экране различных презентаций, подключения удаленных камер и т.п. Проект был назван «Муравейник».

Результатом проекта стал реально работающий расширенный мессенджер, через который в МТУСИ начали проводиться занятия со студентами. Для ознакомления с возможностями созданного расширенного мессенджера он был продемонстрирован на ежегодной телекоммуникационной выставке в Москве, была также опубликована статья в профессиональном журнале «Электросвязь» [4].

В дальнейшем, несмотря на многочисленные попытки продолжить реализацию данного проекта, который выполнялся на общественных началах и доказал свою работоспособность после многократно проведенных апробаций, так и не удалось добиться соответствующего финансирования для приобретения серверов нужной мощности, доработки программного и аппаратного обеспечения.

Период неопределённости и «хождения по инстанциям» завершился с наступлением пандемии коронавируса, когда срочно потребовались аналогичные решения. И эти решения были взяты в зарубежных проектах Zoom, BigBlueButton и т.д. А российские решения разрабатываются до сих пор.

Повторим еще раз: приведенные примеры – это не жалоба на непонимание, тем более, всегда можно сказать, что надо было быть настойчивее и доказательней. Это своего рода «историческая фотография», глядя на которую следует интенсифицировать работы по внедрению цифровых технологий в инфокоммуникации, расширить области их применения. При этом необходимо также иметь безусловное понимание объективно возникающих опасностей в информационной сфере, которые легко могут трансформироваться и материализоваться.

В настоящее время глобальная цифровизация и современные интеллектуальные системы позволяют осуществить разработку и внедрение

компьютерных систем, которые на основе объективного мониторинга могли бы оказывать консультационные услуги.

Цифровые инфокоммуникации – надежный советчик и консультант

Современный мир с развитием и широчайшим внедрением компьютерных технологий становится принципиально **ЦИФРОВЫМ**, поскольку с другой формой информации вычислительные системы не работают.

Телекоммуникации также реализуются сегодня на основе тотального представления всех видов информации в цифровой форме и глобальной интеграции с компьютерами.

Отражением этих процессов стало послание Президента Российской Федерации¹ в части развития цифровой экономики. Это сложный и многогранный процесс, требующий и технических, и организационных, и законодательных, и ментальных изменений. При этом в основе всего этого должны быть положены цифровые данные, причем в определенном формате и соответствующем стандарте с тем, чтобы с этими формализованными данными могли работать компьютерные системы, осуществляя соответствующий анализ и синтез предлагаемых решений.

Частным случаем данной стратегии является внедрение на телекоммуникационном рынке возможности компьютерного анализа всевозможных тарифных планов, предлагаемых операторами связи.

Сегодня операторы связи разрабатывают множество тарифных планов, которые размещаются в неформализованном виде в средствах информирования клиентов (пользователей). Совершенно очевидно, что каждый тарифный план **НЕ УБЫТОЧЕН** для оператора. А клиентам предлагается это как некое дополнение, помогающее выбрать наиболее

¹Послание Президента Российской Федерации от 21.04.2021 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> (дата обращения 21.06.2023 г.).

подходящий тарифный план в зависимости от типа трафика, который порождается тем или иным пользователем.

Совершенно очевидно, что для точного расчета выгоды того или иного тарифного плана для клиента необходим конкретный расчет, что сделать вручную практически невозможно. Поэтому выбор всегда делается «на глазок». Помимо этого, крайне сложно сделать сравнение со множеством различных тарифных планов, предлагаемых другими операторами.

Эта проблема может быть успешно решена с помощью компьютера. Однако вводить вручную исходные данные крайне затруднительно. Необходимо соответствующее техническое решение, позволяющее автоматизировать данный процесс. А для этого следует **законодательно** обязать всех операторов размещать все предлагаемые внешние тарифные планы в определенном цифровом формате, пригодном для компьютерного считывания и обработки.

В МТУСИ в целях проверки данной идеи было создано программное обеспечение, скачав которое на свой мобильный телефон, пользователь сможет получить результат анализа его затрат по всем имеющимся тарифным планам, исходя из той конкретной нагрузки (входящие, исходящие, данные и проч.), которая была им создана за определенный период (например, за неделю, за месяц и т.д.). После этого пользователь может принять обоснованное решение о выборе того или иного тарифного плана того или иного оператора.

Такая стратегия – честная по отношению к клиенту и не затратная по отношению к оператору, поскольку, как отмечалось, любой тарифный план **не убыточен!** При этом, конечно, доходы компаний могут несколько уменьшиться за счет компьютерной оптимизации выбора тарифного плана для клиентов и, в результате, потери «не совсем честных доходов», получаемых в результате невнимательного выбора тарифов со стороны клиентов, не способных «вручную» точно оценить свои затраты.

Реализацию такой справедливой политики следует проводить через соответствующий закон, а исполнение «Тарифного доктора» (консультанта) поручить независимой организации. На начальном этапе (не менее двух лет) следует предоставить данной организации эксклюзивное право на проведение подобных расчетов и консультаций клиентов с тем, чтобы была возможность отладить весь механизм контроля затрат клиента и точности расчетов. Данная организация, получив такие полномочия, предложит каждому клиенту воспользоваться такой услугой на платной основе (от 10 до 100 руб. в месяц, исходя из конкретного бизнес-плана), что компенсирует затраты организации.

После отладки точной и корректной эксплуатации «Тарифного доктора» (компьютерного советчика) он может быть тиражирован на все инфокоммуникационные услуги, в том числе для новых сервис-провайдеров.

Следует также отметить, что в перспективе это можно распространить на все услуги и тарифы, что позволит населению выбирать оптимальные по затратам решения. В качестве примера, являющегося уже практическим началом данного предложения, можно указать на выбор страховой компании по ОСАГО на сайте <https://www.sravni.ru/>. Помимо этого в сети Интернет имеется много других предложений, например, «Выберите подходящий вариант займа, чтобы получить лучшие условия» и т.д. Однако все эти предложения носят скорее рекламный характер и не являются «надежным советчиком», который наряду с предоставлением определенных рекомендаций несет бы и соответствующую ответственность.

Наработанная практика в дальнейшем может быть национальным вкладом в международные организации по проблеме оптимизации услуг, предоставляемых операторами связи, а также и в других областях с учетом формирующегося информационного цифрового мира.

Можно дополнить, что данное предложение хорошо согласуется с идеей центральных банков, в том числе в России, по введению технологии

CBDC (Central Bank Digital Currency – цифровые деньги центрального банка), когда наличные деньги начинают исключаться из оборота, а им на смену приходят электронные платежи.

С целью отладки данных решений, имеющих высокую точность и надежность, представляется целесообразным организовать данную работу на государственном предприятии. В последующем будет сформирован глобальный поверенный оператор, с одной стороны, предоставляющий населению данную услугу, а с другой - несущий перед каждым гражданином ответственность за корректность проведенных количественных оценок, на основании которых каждый человек сможет выбрать соответствующее решение.

Полученные решения и проведенная апробация в дальнейшем создадут условия для глобального применения компьютерного советчика в самых разных областях, вплоть до оценки стоимости разных товаров в различных магазинах.

Помимо этого, результаты работы такого советчика будут исключительно полезны для органов власти разного уровня, поскольку позволят проводить объективный мониторинг реальной ценовой ситуации в разных областях и регионах России.

Цифровые инфокоммуникации и социотехническое пространство

Сегодня в литературе и на просторах Интернета можно найти большое количество работ, в которых рассматривается, сопоставляется и анализируется что-то реальное и виртуальное, как в общей постановке проблемы [5], так и в частности, например, в сфере человеческого общения. При этом следует отметить общее и немаловажное обстоятельство, а именно, что нечто искусственно созданное человеком, будь то предмет, компьютерная программа или технология, с развитием цивилизации оказывает все более сильное «обратное» влияние на своего «создателя».

Причем, это можно классифицировать как некий всеобщий закон, сродни третьему закону Ньютона, когда «действие равно противодействию». Палка-копалка, видимо, также оказывала воздействие на человека, как впоследствии лопаты и экскаваторы, существенно изменившие условия труда и т.д. Хотя, конечно, результаты такого воздействия могут быть весьма различны как по полученным итогам, так и по времени их достижения. Суммируя отмеченное выше, предлагаем следующее утверждение: **все что-либо созданное человеком для его блага, повышения эффективности и качества существования - работы, личной жизни, социальной среды и проч., оказывает на него и обратное воздействие, причем сила такого воздействия тем больше, чем большее распространение получает то, что было создано.**

При этом полезно вспомнить, что в начале XIX века при появлении первых машин (станков) возникли социальные протесты, вылившиеся в движение *луддизм*, на борьбу с которым было брошено больше солдат, чем против Наполеона на Пиренейском полуострове. Это свидетельствует о значительных затратах на социализацию новых технологий, не говоря уже о самих методах этой социализации.

Сегодня изобретенные человеком машины очень сильно повлияли и продолжают влиять на экологию. Возникло движение «зеленых», и появилась необходимость в многомиллиардных затратах на защиту окружающей среды. Схожая ситуация складывается и в «информационном» цифровизируемом мире. Придется бороться за «информационную экологию», защищаться от вредоносного контента и решать проблему «лишних» людей, которые будут высвобождаться по мере внедрения цифровых технологий и расширения автоматизации.

При этом, если для осознания проблем экологии потребовалось порядка ста лет, то для понимания опасности «информационного заражения» было достаточно 5-10 лет, что вполне объяснимо из-за существенно большей

скорости и масштабности проникновения инфокоммуникационных технологий во все сферы деятельности современного общества.

Обращаясь к истории, можно вспомнить, что «цифровизация» началась со времен Древней Греции, когда вестник богов Гермес обучил людей счету, а это означает, что с того момента появилась возможность все, в том числе континуальное, просчитать, а следовательно, «оцифровать». В результате стало возможным не единичное, а массовое производство, поскольку по измеренным материалам и чертежам можно было многократно воспроизводить что-то, однажды разработанное и созданное.

При этом оставались, конечно, отдельные мастера, производящие свою продукцию согласно своей интуиции, знаниям и талантам. Например, знаменитый Антонио Страдивари, создавший уникальные музыкальные инструменты, «цифровые» секреты которых до сих пор остаются неизвестными, не просчитанными.

А как быть с музыкантами, которые, используя стандартную, дискретную и ограниченную музыкальную клавиатуру, создают свои произведения, имеющие в понимании, восприятии человека континуальную сущность.

Данные примеры позволяют сделать вывод о том, что не все можно и должно «оцифровывать» или, по крайней мере, перед тем как «оцифровывать» следует подумать о последствиях.

На многочисленных примерах можно заметить, что просчету в виде дискретной количественной оценки, «оцифровыванию» в первую очередь подвергается информация, а точнее, сведения или сообщения о чем-либо.

Понятие информации, как и понятие времени и проч. неплохо воспринимается на интуитивном или бытовом уровне. Однако при более тщательной попытке понимания того, что есть информация, приходится прибегнуть к общему философскому определению, например, такому: **«Информация - это объективно существующее неотъемлемое свойство**

объектов, процессов, явлений, отражающее их внутренние и внешние особенности и разнообразие в различных метрических или топологических пространствах».

Информация отображается в форме (в виде) сообщений, сведений и т.д., имеющих ту или иную материальную основу.

Сообщения, сведения и проч. используются для распространения информации и ее использования в самых разных целях, например, для массового производства, оптимизации управления, назначения пенсии, постановки диагноза, обучения и т.д.

В теории информации в качестве количественной оценки информации, а точнее, сообщения часто используют понятие энтропии. Следуя определению, данному в [6], для дискретного случая энтропия (H) равна:

$$H = - \sum_{i=1}^N p_i \cdot \log_b p_i, \quad (1)$$

где p_i - вероятности различных сообщений, число которых равно N .

Если же сообщения являются непрерывными, то энтропия равна:

$$H = - \int_{-\infty}^{\infty} w(x) \cdot \log_b w(x) \cdot dx - \log_b \Delta x, \quad (2)$$

где $w(x)$ – плотность вероятностей, Δx - погрешность отображения непрерывного сообщения.

При $\Delta x \rightarrow 0$ получаем «абсолютно» точное отображение непрерывного сообщения, но при этом энтропия стремится к бесконечности. А это означает, что окружающий нас мир, который представляется нам как нечто непрерывное, при его «цифровизации» будет уже чем-то иным, поскольку будет содержать неустранимые искажения. Конечно, эти искажения можно сделать очень маленькими и незаметными. Но как оценить эту малость, чтобы затем через какое-то время эта выбранная малая погрешность не оказалась неприемлемо большой. Следовательно, при «цифровизации» ключевым, стратегическим вопросом является требуемая точность (погрешность) Δx , поскольку после «цифровизации» с точностью Δx станет

невозможным восстановлением исходного сообщения с меньшей погрешностью.

Следует также учитывать, что при уменьшении погрешности Δx в k раз существенно нарастает сложность и затратность механизмов «цифровизации». При этом данное нарастание можно оценивать, в лучшем случае, как в $\log_b k$ раз, а в худшем - как в b^k (обычно имеем от $\log_2 k$ и до 2^k). Данное обстоятельство требует, как бы с другой стороны, обоснования выбора погрешности Δx , т.е. максимально возможной.

Ярким примером неразумности выбора малого значения параметра Δx в настоящее время является колоссальное количество всевозможных отчетов, справок и документов, запрашиваемых у организаций и граждан. Мало того, что это существенно усложняет механизмы взаимодействия на всех уровнях, приводит к неоправданным затратам, так это еще является и полной бессмыслицей, как если бы вы каждую секунду, когда у вас нет часов, спрашивали у соседа сколько времени.

В теории связи давно известна теорема Котельникова, которая устанавливает достаточные условия преобразования непрерывного сигнала в последовательность дискретных отсчетов, доказывая, что временной интервал между отсчетами бессмысленно брать меньше, чем некоторое Δt , обратно пропорциональное удвоенной максимальной частоте спектра непрерывного сигнала.

Аналогичная ситуация должна быть проанализирована при описании «цифровизируемых» сообщений, необходимых для управления и запрашиваемых данных, которые должны быть обработаны за требуемое время и адекватно использованы для принятия соответствующего решения. В противном случае из-за излишнего объема данных вырастут затраты на их обработку, и, более того, это может стать просто невозможным в требуемое ограниченное технологическим процессом время.

Следует так же обратить внимание на еще один «подводный камень», а именно, на точность и адекватность получаемых цифровых данных, которые могут быть искажены по различным причинам (надо понимать, кто и как их формирует, кто и как их проверяет, кто и как вносит исправления и т.д.). А при неразумно большом объеме запрашиваемых данных вероятность этого нарастает. Кроме того, эти данные могут принадлежать разным процессам и не отвечать условиям эффективного отображения, в частности, условию ортогонализации. В этой связи при реализации идей «цифровой экономики» для обеспечения эффективности ее функционирования следует максимально точно определиться с изложенными выше вопросами.

Итак, идея «цифровой экономики» должна быть, безусловно, реализована, поскольку технически для этого есть все предпосылки с позиций как информационных, так и телекоммуникационных систем. Однако эффективность «цифровой экономики» будет определяться тем, насколько разумно будет построена «цифровизация» процессов и собираемых данных.

Для этого должны быть описаны процессы, а именно:

– определены погрешность Δx и вытекающее из этого количество информации;

– определены измеряемые дискретные показатели, желательно линейно независимые и ортогонализируемые, например, по критерию Грамма-Шмидта;

– установлены уровни приложения «цифровой экономики» к отдельным секторам (гражданам, предприятиям, регионам, государству), разработаны модели этих уровней и описаны процессы;

– построена модель (граф) взаимодействия различных уровней «цифровой экономики» с учетом подчиненности, отчетности и зависимости;

– разработаны методы органичного развития и модернизации уровней и элементов «цифровой экономики» с учетом возможного изменения как технической, так и технологической платформ;

– исследованы и предусмотрены способы обеспечения информационной безопасности, в том числе, при критическом разрушении элементов «цифровой экономики»;

– подготовлено законодательное обеспечение внедрения «цифровой экономики».

«Цифровая экономика» - это не просто множественное собирание данных и направление их в компьютер для какого-то анализа, что немаловажно. Это фактически расчетная основа для будущего цивилизационного устройства с пока еще не очень понятной перспективой ценности информации или, скорее, ее искажения, а также будущей социотехнической реальности в условиях расширяющейся виртуальности.

Приводимые ниже строчки автора доказывают это.

*«Простой бухгалтерский расчет,
Как оказалось, слабоват.
Как оценить, как взять в зачет
Восхода луч, степной закат?*

*Как посчитать минуты счастья?
Измерить на каких весах?
Минусовать как дни ненастья,
Улыбок плюс, потери страх?..»*

Формируемое с помощью информационно-телекоммуникационных систем виртуальное пространство является принципиально цифровым,

впрочем, как и искусственный интеллект. Поэтому более логично говорить не об искусственном интеллекте, а о цифровом интеллекте, тем более что само понятие интеллекта до конца не понято.

В подтверждение этого приведем слова из книги Ж. Бодрийяра: *«В виртуальном... царствует простая информативность, просчитываемость, исчислимость, отменяющая любые эффекты реального»; это сфера, «где все события происходят в технологическом режиме» [7].*

Виртуальное как искусственно созданное человеком появляется как дополнение реального. Однако в силу закона обратного влияния через некоторое время начинает замещать реальное, что, как правило, имеет определенные негативные последствия.

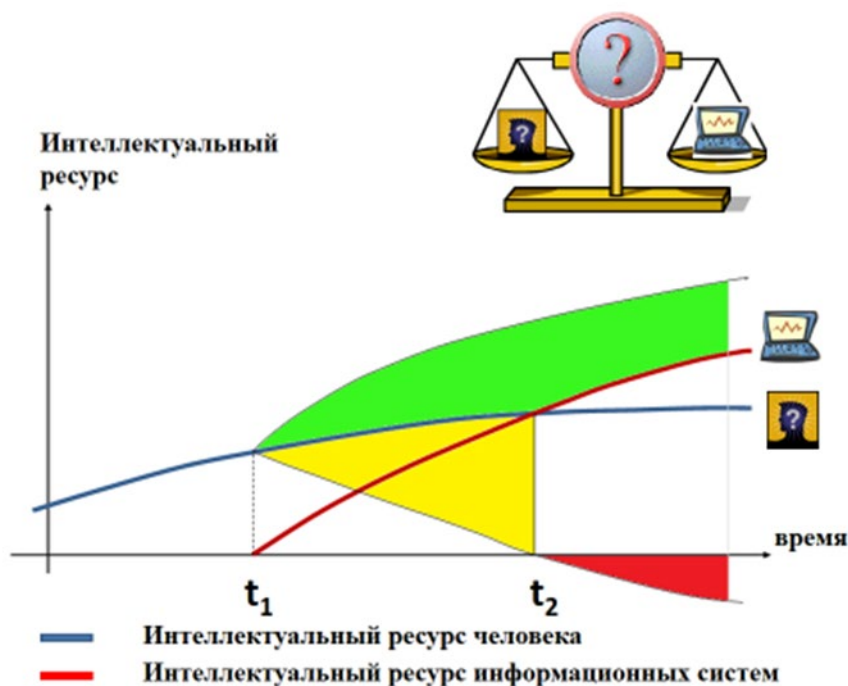
На такие негативные последствия было обращено внимание достаточно давно, в частности, еще в 1998 г. исследователи Университета Карнеги-Меллона заметили, что граждане, пользующиеся Интернетом, стали гораздо реже общаться с членами своих семей, а также со своими коллегами и друзьями. Их традиционные социальные контакты сузились [8].

Через сравнительно небольшое время, около 10 лет, аналогичные исследования фирмы «Келтон рисерг» показали, что значительное число, а именно, 65% опрошенных совершеннолетних американцев проводят больше времени за компьютером, нежели со своими семьями или коллегами. Более того, 84% опрошенных указали на то, что приобрели зависимость от компьютеров [9].

Можно утверждать, что аналогичные результаты будут и в других странах, в том числе, в России.

Несколько огрубляя, можно предположить, что человек – создатель компьютерных инфокоммуникационных систем оказывается в определенном смысле их рабом. Причем известны случаи, когда это не гипербола, а реальная практика, связанная с изменённой психикой человека.

На рисунке представлена диаграмма, показывающая возможные сценарии развития интеллектуального ресурса общества при появлении и практическом использовании с некоторого момента времени t_1 интеллектуальных ресурсов информационных систем.

Интеллектуальный ресурс человека и информационных систем

Существует вероятность того, что к моменту времени t_2 эти системы вообще заменят человека, будущее которого в этом случае весьма туманно.

Однако возможен и иной сценарий, когда разумное, с точки зрения человека, сочетание даст значительный синергетический эффект.

Заключение

Человечество в очередной раз оказывается на пороге значительных перемен как в областях государственного управления, технического и технологического развития, экономики, так и в общественной, культурологической, ментальной областях, поскольку возникшие цифровые инфокоммуникационные технологии в сочетании с искусственным интеллектом способны оказать и уже оказывают значительное влияние, направленное как на развитие человека, так и на его деградацию. А потому предлагается, исходя из положения, что главным императивом являются традиционные ценности человека, провести в Российской Федерации соответствующие исследовательские, а также законодательные, организационные, технические и технологические действия.

Список литературы

1. Емельянов Г.А., Шварцман В.О. Передача дискретной информации и основы телеграфии. - М., 1973. 384 с.
2. Аджемов А.С. Телекоммуникации, инфокоммуникации, что дальше? Облака! - М.: ИД Медиа Паблшер, 2012. – 174 с.
3. Аджемов А.С. Мир информационной реальности. - М.: ИРИАС, 2006. - С. 296.
4. Аджемов А.С., Авдеев А.Н., Леваков А.К., Шаргаев В.А. Интеграция доступа в условиях конвергенции сетей // Электросвязь. – 2019. - № 4. - С. 76-79.
5. Еляков А.Д. Виртуальное и реальное (О процессе разрушения социального) // Философия и общество. – 2010. - № 2(58). – С. 60-76.
6. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / Пер. с англ., под ред. Р.Л. Добрушина, О.Б. Лупанова. – М.: Изд.-во иностранной литературы, 1963. – 827 с.

7. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. – Екатеринбург, 2006. – С. 31.
8. Интернет в общественной жизни: сборник / под ред. В. Геринга. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 103.
9. Глобус. ИТАР ТАСС. – 2007. – № 7. – С. 22.

**From ideas to practice -
a long and difficult way to develop digital information communications**

*Adzhemov Artem Sergeevich,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
President-Chairman of the Board of Trustees
Moscow Technical University of Communications and Informatics (MTUSI)
111024, Moscow, st. Aviamotornaya, 8a
asa@mtuci.ru*

Integration processes between telecommunications and information systems based on practical implementation on digital technologies have a large-scale impact not only on technical and technological solutions, but also on the fundamental foundations of the state, business, society and each person separately. At the same time, the forming systems have a dissipative, resonant nature of the bifurcation type, when the correctly selected, although seemingly insignificant, but resonant impact leads to significant effects compared to attempts to linearly increase financial or administrative influence. The right attractor is important, taking into account a number of non-linearly combined factors that depend on the level of technical and technological development of the state, as well as on the readiness of society for appropriate changes and the perception of new solutions that change the traditional way of life.

Keywords: sociotechnical reality, virtual space, entropy, Internet, artificial intelligence, digital economy, dissipative, resonant systems of bifurcation type, tariff plans.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мартиросян В.А., Мартиросян З.В. Здоровье и качество жизни: воплощение высшей ценности в цифровой среде // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 62-77. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 614.39; 001.895

**Здоровье и качество жизни:
воплощение высшей ценности в цифровой среде**

*Мартиросян Ваагн Артаваздович,
кандидат технических наук, старший научный сотрудник,
президент ГК «Миннова»
Martirosyan@minnova.ru*

*Мартиросян Зару Ваагновна,
зам. Генерального директора ГК «Миннова»,
руководитель проекта InKin
zara@inkin.com*

Здоровье и качество жизни - это самое ценное богатство, и человеку необходимо использовать свои ресурсы и возможности для создания счастливой, здоровой и осмысленной жизни. В статье анализируется, почему здоровье и качество жизни являются высшей ценностью, и как они взаимосвязаны. Авторы рассматривают также некоторые аспекты и системы на основе цифровых технологий, способствующих здоровому образу жизни.

Ключевые слова: здоровье, качество жизни, цифровые технологии, цифровая медицина, корпоративная социальная ответственность, мониторинг здоровья.

Здоровье и качество жизни являются фундаментальными аспектами нашего бытия. Независимо от того, кто мы есть и где мы живем, наше благополучие и счастье неразрывно связаны с состоянием нашего здоровья. Здоровье - это не только отсутствие болезней, но и гармоничное функционирование нашего физического, психологического и социального благополучия. В этой статье мы рассмотрим, почему здоровье и качество жизни

являются высшей ценностью, и как они взаимосвязаны, а также некоторые аспекты и системы на основе цифровых технологий, способствующих здоровому образу жизни.

Здоровье как фундаментальное право

Здоровье является неотъемлемым правом каждого человека. Оно позволяет нам наслаждаться жизнью, учиться, работать, строить отношения и достигать своих целей. Здоровье является предпосылкой для полноценного функционирования общества в целом. Благополучие нации определяется состоянием здоровья ее граждан, поэтому поддержка и продвижение здоровья становятся основными приоритетами правительств и международных организаций.

Качество жизни и его составляющие

Качество жизни - это мера нашего общего благополучия и удовлетворенности жизнью. Оно включает в себя физические, психологические, социальные и экономические аспекты. Физическое благополучие связано с нашим физическим здоровьем, энергией и физической активностью.

Психологическое благополучие относится к нашей эмоциональному и психическому состоянию, включая уровень стресса, удовлетворенность жизнью, самооценку и нашу способность справляться с трудностями. Социальное благополучие зависит от наших взаимодействий с другими людьми, наличия поддерживающих отношений, чувства принадлежности к сообществу и возможности участия в общественной жизни. Экономическое благополучие включает в себя доступ к достойной работе, уровень дохода, финансовую стабильность и возможности для удовлетворения своих потребностей.

Взаимосвязь между здоровьем и качеством жизни

Здоровье и качество жизни тесно связаны между собой. Хорошее здоровье является основой для высокого качества жизни, поскольку оно обеспечивает нам энергию, мобильность и возможность полноценно участвовать во всех сферах жизни. Здоровые люди могут активно заниматься спортом, наслаждаться природой, испытывать радость от общения с близкими и добиваться успеха в своих делах.

И наоборот, высокое качество жизни может способствовать улучшению здоровья. Например, жизнь в здоровой среде с чистым воздухом, доступом к свежим продуктам питания и возможностью заниматься физической активностью способствует поддержанию хорошего физического и психологического состояния. Кроме того, качество жизни может быть связано с уровнем образования, доступом к медицинским услугам и социальной поддержкой, что также оказывает положительное влияние на здоровье.

Значимость здоровья и качества жизни в современном мире

В современном мире, где существует множество вызовов и стрессоров, поддержание здоровья и высокого качества жизни становится особенно важным. Стиль жизни, характеризующийся неправильным питанием, физической неактивностью, хроническим стрессом и недостатком сна, может привести к ряду заболеваний и снижению общего уровня благополучия.

Осознание связи между здоровьем и качеством жизни побуждает людей внедрять в свою повседневную жизнь здоровые привычки: правильное питание, регулярную физическую активность, контроль над стрессом, обеспечение качественного сна и поиск поддержки в ближайшем окружении. Благополучие в области здоровья и качества жизни также требует доступа к качественной медицинской помощи и социальной поддержке.

Роль общества и правительства

Достижение высокого уровня здоровья и качества жизни требует совместных усилий общества и правительства. Общество может создать благоприятные условия, популяризировать здоровый образ жизни, обеспечивать доступ к спортивным и рекреационным объектам, а также развивать социальные программы, направленные на поддержку населения.

Правительство должно придерживаться политики, которая обеспечивает доступность качественной медицинской помощи, формирует законы, способствующие здоровому образу жизни и улучшению окружающей среды. Оно также должно инвестировать в образование и научные исследования, направленные на развитие медицины и улучшение условий жизни.

Роль проектов корпоративной социальной ответственности

Проекты корпоративной социальной ответственности играют ключевую роль в создании поддерживающей среды для здоровья и благополучия сотрудников. Они позволяют компаниям не только заботиться о своих сотрудниках, но и способствуют повышению работоспособности, продуктивности и удовлетворенности персонала. Это взаимовыгодно и для сотрудников, и для самой организации, способствуя созданию здорового и поддерживающего рабочего окружения.

Персональные медицинские данные и их коммерциализация

Данные о здоровье человека, которые включают в себя медицинские записи, результаты анализов, информацию о состоянии здоровья и другие связанные данные, являются конфиденциальной информацией и обычно считаются его личной собственностью. В большинстве стран существуют законы, которые защищают конфиденциальность и частную жизнь пациентов, а также устанавливают правила использования и передачи медицинской информации.

Коммерциализация данных о здоровье человека может быть сложным вопросом, требующим соблюдения законов и этических норм. В любом случае, поскольку пациенты являются единоличными собственниками информации о своем здоровье, то решение на возмездное или безвозмездное использование своих данных для исследований или разработки медицинских продуктов, при условии, что их конфиденциальность и анонимность обеспечены, остается за ними.

Основные тренды развития

Развитие цифровых технологий привнесло значительные изменения в область здорового образа жизни и медицины. Сегодня мы наблюдаем рост цифровых сервисов, которые помогают людям следить за своим здоровьем, получать доступ к медицинской информации и персонализированное лечение. Вот несколько основных трендов, способствующих развитию цифровых сервисов в этой области.

Приложения для здоровья и фитнеса, с помощью которых люди могут отслеживать свою физическую активность, питание, сон и другие показатели здоровья. Эти приложения предоставляют информацию о прогрессе, целях и даже предлагают персонализированные рекомендации для достижения здорового образа жизни.

Носимые устройства - умные часы, фитнес-трекеры и другие носимые устройства стали популярными средствами для отслеживания физической активности, сердечного ритма, сна и других показателей здоровья. Они синхронизируются с мобильными приложениями и помогают пользователям более осознанно подходить к своему здоровью.

Телемедицина предлагает консультации и диагностику через видеосвязь, а также предоставляет возможность получать медицинские советы и рецепты онлайн. Это особенно полезно для людей, которые живут в удаленных районах или имеют ограниченный доступ к медицинским учреждениям.

С использованием *искусственного интеллекта и анализа больших данных* стало возможным обрабатывать и интерпретировать огромные объемы медицинской информации. Это помогает врачам более точно диагностировать заболевания, предлагать персонализированное лечение и прогнозировать его результаты.

Виртуальная реальность (VR-технологии) используются в реабилитационных программах для пациентов с различными заболеваниями и травмами. Они создают виртуальные среды, которые помогают пациентам тренировать движения, восстанавливать моторику и повышать мотивацию в процессе восстановления. VR-приложения используются для релаксации, медитации и уменьшения стресса. Они создают позитивные и успокаивающие виртуальные среды, которые помогают людям справиться с тревогой, фобиями и другими психическими состояниями. VR-технологии могут быть использованы в психотерапевтических сессиях для лечения различных психических расстройств, таких как посттравматическое стрессовое расстройство, фобии и депрессия.

Дополненная реальность (AR-технологии) предоставляют возможность обучения медицинским профессионалам в интерактивной среде. С помощью AR-устройств, врачи могут получать дополнительную информацию о пациентах, визуализировать сложные анатомические структуры и проводить тренировочные симуляции перед выполнением процедур. AR-технологии могут помочь в создании интерактивных приложений, которые мотивируют людей к здоровому образу жизни. Они могут предлагать виртуальные тренировки, напоминания о приеме лекарств, подсчет калорий и другие функции, способствующие поддержанию здорового образа жизни.

С помощью *IoT-технологий* различные медицинские устройства, такие как интеллектуальные весы, умные термометры и датчики, могут быть связаны с интернетом и передавать данные о здоровье и показателях пациента в режиме

реального времени. Это позволяет вести мониторинг состояния здоровья, проводить раннюю диагностику и предупреждать о возможных проблемах.

Развитие геномных исследований и снижение стоимости секвенирования ДНК дают возможность перейти к *персонализированной медицине*. Цифровые технологии позволяют анализировать генетическую информацию пациентов и предлагать индивидуальные подходы к диагностике, лечению и профилактике заболеваний.

Технология блокчейн может использоваться для обеспечения безопасности, целостности и конфиденциальности медицинских данных. Это помогает в управлении электронными медицинскими записями, обмене информацией между медицинскими учреждениями и обеспечении доверия пациентов.

Цифровые технологии позволяют создавать *виртуальных докторов и виртуальные клиники*, которые могут предоставлять медицинские консультации, осуществлять диагностику и рекомендовать лечение на основе собранной информации и медицинских протоколов.

Цифровые технологии имеют значительный потенциал для преобразования здорового образа жизни и медицины. Они предлагают новые возможности для предоставления более доступного, эффективного и персонализированного здравоохранения. Они помогают улучшить мониторинг здоровья, диагностику и лечение, облегчают доступ к медицинской информации и экспертным консультациям, а также повышают самосознание и ответственность людей за свое здоровье.

Однако важно помнить, что цифровые технологии не могут полностью заменить человеческий фактор в медицине. Они должны быть внедрены и использованы в сочетании с профессиональными медицинскими знаниями и наблюдением специалистов, чтобы обеспечить наилучшие результаты для пациентов.

Выше приведены в основном технологические тренды. Рассмотрим дополнительные тренды, связанные с правовыми, социальными, бизнес-моделями и экономическими аспектами в области здорового образа жизни и медицины:

- В свете быстрого развития цифровых технологий и использования данных о здоровье государства и правительства активно работают над созданием и обновлением правовых и законодательных рамок по вопросам конфиденциальности и безопасности данных, этических стандартов использования медицинской информации и регулирования цифровых сервисов в здравоохранении.

- Новые технологии помогают людям получать доступ к информации о здоровье, медицинских услугах и здоровом образе жизни. Это способствует повышению уровня осведомленности и самосознания в отношении своего здоровья, а также стимулирует общественное обсуждение и понимание важности здорового образа жизни.

- Развивающиеся технологии вносят изменения в бизнес-модели в здравоохранении и смежных отраслях. Это может вести к появлению новых игроков на рынке, таких как стартапы, предоставляющие цифровые здравоохранительные сервисы, и маркетплейсы для медицинских услуг и продуктов. Также происходит уберизация, то есть развитие платформ, которые связывают врачей и пациентов напрямую, обеспечивая более гибкую и доступную медицинскую помощь.

- Современные телекоммуникации способствуют развитию удаленной работы и телемедицины, что становится все более актуальным в контексте изменений в экономике. Пандемия COVID-19 также повлияла на ускоренное развитие удаленной медицинской помощи и консультаций.

- Цифровые технологии оказывают значительное влияние на сферу доставки медицинских товаров, лекарств и медицинских услуг. Множество

платформ и приложений позволяют заказывать и доставлять лекарства, медицинские продукты и оборудование прямо к дверям пациентов. Это особенно важно для людей с ограниченной мобильностью или проживающих в удаленных районах, которым теперь стало проще получать необходимые медицинские товары и услуги.

- Автоматизация бизнес-процессов способствует развитию электронного здравоохранения (eHealth) и обмену медицинской информацией между различными медицинскими учреждениями. Это позволяет пациентам иметь электронные медицинские записи, облегчает совместную работу врачей и специалистов, а также улучшает доступность и качество медицинской помощи.

- Внедрение цифровых технологий в медицинские процессы улучшает их эффективность и точность. Например, электронные медицинские рецепты и системы управления лекарственными препаратами позволяют устранить ошибки в назначении лекарств, а автоматизированные системы планирования и учета медицинских процедур упрощают их организацию и контроль.

- Сбор и анализ данных, собранных с помощью цифровых технологий, помогают более точно понять привычки, потребности и предпочтения людей в отношении здорового образа жизни. Это позволяет разрабатывать персонализированные программы и сервисы, а также проводить мониторинг и оценку эффективности различных медицинских интервенций и программ.

Все эти тренды являются важными факторами, определяющими развитие и трансформацию области здорового образа жизни и медицины. Они предлагают новые возможности для улучшения доступности, эффективности и качества здравоохранения, а также для развития инновационных бизнес-моделей и подходов.

С развитием цифровых технологий важно предусмотреть меры по сокращению цифрового неравенства и обеспечению доступности цифровых сервисов для всех слоев населения.

Внедрение и использование новых технологий должно основываться на сбалансированном подходе, учитывающем правовые, этические и социальные аспекты, а также потребности и ценности пациентов и общества.

Цифровые продукты и сервисы

Основные цифровые продукты и сервисы, связанные со здоровым образом жизни, предлагают широкий спектр функций и возможностей для поддержки здоровья и благополучия. Вот несколько примеров таких продуктов и сервисов:

– *мобильные приложения для здоровья и фитнеса* - приложения, которые помогают отслеживать физическую активность, питание, сон и другие аспекты здорового образа жизни. Они предоставляют персонализированные рекомендации, статистику прогресса, тренировочные программы и возможность установки целей для достижения здоровых привычек;

– *умные трекеры и носимые устройства* - электронные устройства, которые носятся на теле и отслеживают различные параметры здоровья, такие как пульс, количество шагов, потраченные калории и качество сна. Они предоставляют реально-временную информацию и мотивируют пользователей к более активному и здоровому образу жизни;

– *онлайн-платформы для здорового питания* - веб-сайты и приложения, которые предлагают информацию о питательных ценностях продуктов, рецепты и планы питания. Они могут помочь людям составить сбалансированный рацион, контролировать потребление пищи и соблюдать диетические ограничения;

– *платформы для медитации и психологического благополучия* - онлайн-сервисы, которые предлагают медитационные практики, тренинги по

управлению стрессом, программы по развитию психологической устойчивости и другие ресурсы для поддержки психического здоровья. Они помогают улучшить фокус, снять стресс и повысить общее благополучие;

– *социальные сети и онлайн-сообщества для поддержки здорового образа жизни* - платформы, где люди могут обмениваться опытом, поддерживать друг друга в своих усилиях по поддержанию здорового образа жизни. Они предоставляют возможность общения с единомышленниками, получения мотивации и советов от опытных людей, а также участия в челленджах и совместных мероприятиях, направленных на поддержку здорового образа жизни;

– *телемедицина и онлайн-консультации* - цифровые платформы, которые позволяют пациентам общаться с врачами и специалистами удаленно. Пользователи могут проводить консультации через видеосвязь, получать медицинские советы, задавать вопросы и получать рецепты онлайн. Это облегчает доступ к медицинской помощи, особенно для людей, находящихся в удаленных районах или имеющих ограниченные возможности посещения врачей лично;

– *облачные хранилища медицинских данных* - цифровые платформы, которые позволяют пациентам хранить свои медицинские данные и электронные медицинские записи в безопасном облачном хранилище. Это упрощает доступность и обмен информацией между врачами и пациентами, а также обеспечивает сохранность данных и их доступность в случае необходимости;

– *виртуальные тренировки и онлайн-фитнес* - цифровые платформы, которые предлагают видео-тренировки, онлайн-программы фитнеса и доступ к профессиональным тренерам и инструкторам. Пользователи могут заниматься спортом и следовать тренировкам прямо из дома, выбирая подходящие для них программы и индивидуализированные рекомендации;

– *мониторинг здоровья* - цифровые продукты и устройства позволяют людям осуществлять мониторинг своего здоровья в реальном времени: вести измерение пульса, артериального давления, уровня кислорода в крови, уровня глюкозы и других важных показателей. Данные мониторинга могут быть записаны в мобильные приложения или переданы врачу для анализа и мониторинга состояния здоровья;

– *медицинский консьерж (помощник)* - цифровые помощники или персональные медицинские консьержи предлагают персонализированную поддержку и информацию о здоровье. Они могут предоставлять советы по уходу за здоровьем, контролировать лекарственные назначения, отправлять напоминания о приеме лекарств, предоставлять информацию о ближайших медицинских учреждениях, расписании приемов и т.д. Они могут также предоставлять рекомендации по основным аспектам здорового образа жизни, таким как физическая активность, питание и сон.

Эти продукты и сервисы предоставляют людям инструменты и ресурсы для улучшения своего здорового образа жизни, поддержания физической и психической формы, получения доступа к качественной медицинской помощи и информации. Они помогают увеличить осведомленность, мотивацию и поддержку в процессе заботы о своем здоровье.

Платформа InKin.com сегодня и завтра

Приведем пример цифрового сервиса с широким спектром функций и возможностей для поддержки здоровья и благополучия.

В конце 2015 г. группа компаний «Миннова» разработала и запустила велнес-проект под брендом InKin (глобальная SaaS-платформа в области цифрового здоровья, IoT и геймификации). Платформа предоставляет сервисы для здорового образа жизни с использованием современных гаджетов и других медицинских приборов (fitness/wellness/health) и позволяет организовать соревнования, тимбилдинг, мониторинг показателей здоровья, сбор

медицинских данных в PHR (Personal Health Record – личная медицинская карта) на основе стандарта HL7/FHIR, телемедицинские консультации и другие виртуальные мероприятия и сервисы для превентивного укрепления здоровья сотрудников, а также повышения корпоративной культуры компаний.

Inkin.com - это платформа для мониторинга здоровья, которая предоставляет носимые устройства для измерения показателей здоровья и приложения для отслеживания и анализа данных. Inkin.com позволяет также создать персонального медицинского помощника (ПМП), проводить консультации с врачами и получать рекомендаций по лечению на основе собранных данных и интеграции с другими медицинскими системами. Эта платформа может использоваться для мониторинга различных нозологий, включая сердечно-сосудистые заболевания, диабет, ожирение и др.

Inkin.com также предоставляет следующие возможности:

- отслеживание качества сна, уровень физической активности и калорийный баланс питания;
- анализ на основе собранных показателей здоровья пациента и формирование рекомендаций по лечению и профилактике;
- интеграция с другими медицинскими системами, такими как электронные медицинские записи и системы управления медицинской информацией;
- получение консультаций с врачами и медицинскими специалистами на основе собранных данных;
- персонализированный подход к мониторингу здоровья, анализу данных и формированию рекомендаций.

На платформе [inkin.com](http://www.inkin.com) можно создать корпоративную платформу для организации мониторинга здоровья сотрудников на основе геймификации, которая может стать эффективным инструментом для повышения здоровья сотрудников и уменьшения расходов на медицинскую помощь для компании.

Платформа inKin ориентирована на весь мир, а сервисами платформы воспользовались уже более 600 компаний в 128 странах. В настоящее время на платформе зарегистрировано около 150 тыс. пользователей. Сервис доступен на английском и русском языках.

Заключение

Здоровье и качество жизни являются высшими ценностями, определяющими наше счастье и благополучие. Поддержка здоровья и стремление к высокому качеству жизни требуют внимания, усилий и осознанного подхода. Это подразумевает принятие ответственности за свое здоровье, привитие здоровых привычек, установление баланса между работой и отдыхом, поддержание позитивных отношений и поиск поддержки в случае необходимости.

Каждый шаг в направлении улучшения здоровья и качества жизни имеет значение как для индивида, так и для общества в целом. Необходимо помнить, что забота о здоровье и качестве жизни - это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и саморазвития.

В конечном счете, инвестиции в здоровье и качество жизни приводят к общему процветанию и счастью. Когда мы берем на себя ответственность за свое здоровье и стремимся к высокому качеству жизни, мы обретаем радость, энергию и способность в полной мере наслаждаться прекрасными возможностями, которые нам предоставляются.

Список литературы

1. Карпов О.Э., Храмов А.Е. Информационные технологии, вычислительные системы и искусственный интеллект в медицине, - М.: ДРК Пресс, 2022. – 480 с.
2. Жигач А. Российский HealthTech 2020-2022: обзор и взгляд в будущее // RB.RU, 16 февраля 2023 г. – Режим доступа: <https://rb.ru/analytics/roshealthtech-2020-2022/>.
3. Григорьева О.С., Романов Д.В. Интеллектуальные системы анализа медицинских данных // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2021. № 2. С. 97-104.
4. Дмитриева И.М., Ляпушина Ю.В., Маркелова О.В. Развитие систем мониторинга показателей здоровья на основе IoT-технологий // Вестник Сибирского государственного технологического университета. 2020. № 17(4). С. 520-528.
5. Манаева Т.В., Шарафутдинов И.А. Использование технологий блокчейн в медицинском обеспечении // Вестник Российской академии медицинских наук. 2020. № 75(2). С. 182-189.
6. Терентьева И.А., Бабкин А.В. Анализ возможностей применения искусственного интеллекта в организации медицинской помощи // Медицинский альманах. 2021. № 5. С. 42-47.
7. Смирнов А.М., Копытова О.В., Колесникова Н.С. Инновационные технологии в медицине: цифровая клиника // Вестник новых медицинских технологий. 2021. № 3. С. 16-20.
8. Тимченко М.И. Разработка и исследование методов обработки и анализа данных дистанционного мониторинга здоровья на основе интернета вещей [Текст]: дис. ... д-ра техн. наук. / М.И. Тимченко; ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». - М., 2021.

9. Котлярова Е.В. Разработка и исследование системы виртуального фитнес-тренинга на основе анализа биометрических данных [Текст]: дис. ... д-ра техн. наук / Е.В. Котлярова; ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет». – Томск, 2021.

**Health and quality of life:
embodying the highest value in the digital environment**

*Martirosyan Vaagn Artavazdovich,
PhD on Telecommunications and Computer Sciences, Senior Researcher,
President of the Minnova Group of Companies
Martirosyan@minnova.ru*

*Martirosyan Zarui Vaagnovna,
Deputy General Director of Minnova Group of Companies,
InKin Project Manager
zara@inkin.com*

Health and quality of life is the most valuable wealth, and a person needs to use his resources and opportunities to create a happy, healthy and meaningful life. The article analyzes why health and quality of life are the highest value, and how they are interconnected. The authors also consider some aspects and systems based on digital technologies that promote a healthy lifestyle.

Keywords: health, quality of life, digital technologies, digital medicine, corporate social responsibility, health monitoring.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белов В.И. Влияние межрегионального (включая международное) сотрудничества на развитие региональных энергетических рынков // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 78-91. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 332.1

**Влияние межрегионального (включая международное) сотрудничества
на развитие региональных энергетических рынков**

*Белов Валерий Игоревич,
доцент, к.э.н., доцент кафедры экономики,
Северо-Западный институт управления – филиала РАНХиГС,
199178, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр. В.О., д. 57/43;
доцент кафедры экономики и управления, ЛГУ им. А. С. Пушкина,
196605, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, д.10
v.i.belov@bk.ru
ORCID ID: 0000-0002-3050-1768*

В статье рассматривается международное сотрудничество между двумя соседними государствами: Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Потенциал взаимодействия помимо прочего обнаруживается и на энергетическом рынке, где Россия, будучи энергоизбыточной страной, может продавать электроэнергию динамично развивающемуся Китаю. Энергопотребление в КНР на протяжении двух последних десятилетий постоянно увеличивается. По прогнозным оценкам экспертов, спрос на электроэнергию будет повышаться и в ближайшее десятилетие. Выработка электроэнергии в Китае в большинстве своем осуществляется «традиционным» способом, то есть с помощью теплоэлектростанций, задействующих «грязные» виды топлива, что является неэкологичным и не соответствующим принципам устойчивого развития. В свою очередь, один из российских регионов – Амурская область, граничащая с Китайской Народной Республикой, обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом и экспортными возможностями по поставкам экологически «чистой» электроэнергии в провинцию Хэйлунцзян. На протяжении десятков лет Амурская область является энергоизбыточным регионом, ее энергообеспеченность в два раза превышает собственные потребности, а потенциал остается до конца не реализованным. Предполагается, что налаживание межрегионального

сотрудничества будет способствовать не только развитию регионального энергетического рынка, но и устойчивому развитию регионов двух стран.

Ключевые слова: энергопотребление; экономический рост; электроэнергия; альтернативная энергетика; экологизированная экономика; приграничный регион; гидроэлектростанция; экспортный потенциал

Введение

В настоящее время Китайская Народная Республика (КНР, Китай) является одной из самых энергопотребляющих стран, на долю которой приходится порядка 25% от мирового энергопотребления. Электроэнергетика для Китая является одной из ведущих отраслей экономики, темпы роста которой во многом определяют темпы роста китайской экономики в целом. В таблице представлены данные, отражающие динамику роста/снижения валового внутреннего продукта (ВВП) КНР и потребления электроэнергии в стране.

Таблица

Темпы роста китайской экономики и энергопотребления в КНР

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Темпы роста ВВП	105%	106%	109%	108%	103%	113%
Темпы роста энергопотребления	105%	107%	108%	100%	109%	111%

Составлено и рассчитано автором по данным [11, 12]

Столь стремительный рост китайской экономики, обеспеченный, в том числе и возрастающим энергопотреблением, наряду с безусловными достижениями страны таит в себе и определенные угрозы, связанные с глобальной устойчивостью развития и качеством жизни населения. Китайские ученые признают негативное воздействие на окружающую среду вследствие роста экономики и стремительного развития промышленности в Китае. По прогнозам социально-экономического развития стран, выбросы углекислого газа в Китае к 2025 г. составят около 18% от общего объема выбросов на Земле.

Осознавая эволюционирующие проблемы окружающей среды во всем мире, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) приняла «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1, 2], в которой предусматривается увеличение экологических ограничений в процессе производства продукции, а также смещение в сторону нового вида экономического развития в мире – перехода к экологизированной экономике. В этой связи многие страны мира принимают и применяют энергетические стратегии для реализации целей устойчивого развития, поддержания «зеленой» экономики и сохранения экосреды.

Китай в этом отношении не является исключением. Так, стратегия «зеленого» развития страны [3] предполагает как переход к альтернативным источникам энергии, предусматривающим производство экологически «чистой» энергии, так и доминирование в хозяйственном обороте использования вторичных источников энергии (электроэнергии), получаемых посредством использования неисчерпаемых возобновляемых источников энергии.

Материалы и методы

В Китае, по данным на 2021 г., в производстве электроэнергии доля тепловых электростанций (ТЭС), работающих в основном посредством сжигания угля, составляла более 67%, что оказывает негативно воздействие на окружающую среду (загрязнение атмосферы и проч.) и не соответствует постулатам концепции устойчивого развития. Более 70% потребления электроэнергии было связано с промышленностью, которая в ближайшей и обозримой перспективе, вероятно, будет формировать достаточно стабильный спрос, то есть промышленное развитие КНР требует постоянного прироста объемов выработки электроэнергии [4]. В контексте концепции устойчивого развития задействование «грязных» источников энергии (угля, нефти, торфа, дров) в будущем считается недопустимым. К тому же они являются более дорогими в плане добычи, а также исчерпаемыми и невозобновляемыми по

природе. Вот почему альтернативным вариантом получения электроэнергии становятся гидроэнергетика, ядерная энергетика и так называемая альтернативная энергетика (ветроэнергетика, солнечная энергетика, геотермальная энергетика, водородная энергетика).

В этой связи целью данной статьи является определение возможных путей межрегионального сотрудничества России, являющейся энергоизбыточной страной, и Китая с динамично развивающейся экономикой и возрастающим энергопотреблением в реализации модели «производство-потребление» электроэнергии с учетом действия требований к охране окружающей среды и устойчивому развитию регионов. Для достижения поставленной цели необходимо:

- рассмотреть альтернативные варианты производства электроэнергии;
- проанализировать потенциал Российской Федерации на предмет производства дополнительных объемов электроэнергии и ее экспорта в Китай;
- охарактеризовать приграничные районы КНР на предмет возможного энергетического межрегионального сотрудничества;
- охарактеризовать преимущества межрегионального (международного) сотрудничества между Россией и Китаем.

В статье используются такие понятия, как «устойчивое развитие», соответствующее принятой Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции [5], под которым понимается сбалансированность экономического, экологического и социального компонентов жизнестойкого развития человеческого общества; «межрегиональное сотрудничество», соответствующее принятому Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельному закону о межрегиональном сотрудничестве [13], под которым понимается взаимодействие сторон для достижения экономического и социального прогресса регионов [6].

Расчеты автора построены на использовании индексного и базисного методов, позволяющих получить количественные оценки при анализе статистической базы данных.

Результаты

Россия является энергоизбыточной страной, общий объем производимой электроэнергии в которой ежегодно исчисляется более триллионом киловатт-часов, что позволяет не востребованную на внутреннем рынке электроэнергию реализовывать на рынках зарубежных стран.

По данным компании «Интер РАО» [7], являющейся единственным оператором по обороту российской с зарубежьем, в 2021 г. РФ экспортировала электроэнергию в такие страны, как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Китай, Литва, Монголия, Турция, Финляндия, Южная Осетия на сумму более 1,3 млрд долл. То есть можно констатировать, что экспортные возможности у России имеются. Однако не все способы получения электроэнергии являются экологически «чистыми» и соответствуют принципам устойчивого развития.

Помимо традиционного способа получения энергии на тепловых электростанциях (ТЭС) посредством сжигания органического топлива рассмотрим альтернативные варианты генерации электроэнергии.

Во-первых, это *ядерная энергетика*. В России на начало 2023 г. действует атомных 11 атомных электростанций (АЭС), девять из которых расположены в западной части страны и две - в восточной части: Сибирская АЭС в Томской области и Билибинская АЭС в Чукотском автономном округе. Все атомные электростанции находятся на достаточно далеком расстоянии от российско-китайской границы, поэтому экспорт электроэнергии в Китай посредством ее выработки на АЭС представляется в техническом плане (протяженность территории, рельеф местности, горные системы и проч.) затруднительным, в экономическом – дорогостоящим, и в итоге – неконкурентоспособным.

Во-вторых, это *ветроэнергетика*. По данным Единой энергетической системы (ЕЭС) России, на начало 2023 г. в стране действующими являются 42 ветроэлектростанции (ВЭС) с разной установленной мощностью: от 0,1 МВт ВЭС в Белгородской области до 210 МВт Кочубеевской ВЭС в Ставропольском крае. Доля ветроэлектростанций в выработке электроэнергии ничтожна мало и составляет менее 1% (в 2022 г.), производство электроэнергии составило ~ 3,6 млрд кВт*ч. Кроме того, стоит отметить, что ни в одном из 6 субъектов РФ, граничащих с КНР (Хабаровский, Забайкальский, Приморский края, Амурская область, Республика Алтай и Еврейская автономная область), нет ни одной ВЭС. Следовательно, территориальная удаленность ВЭС от китайских энергопотребителей, особенности ветроэнергетики, а также маломощный в настоящее время потенциал российских ветроэлектростанций не позволяют рассматривать экспортные возможности РФ по поставкам электроэнергии в КНР посредством использования ВЭС.

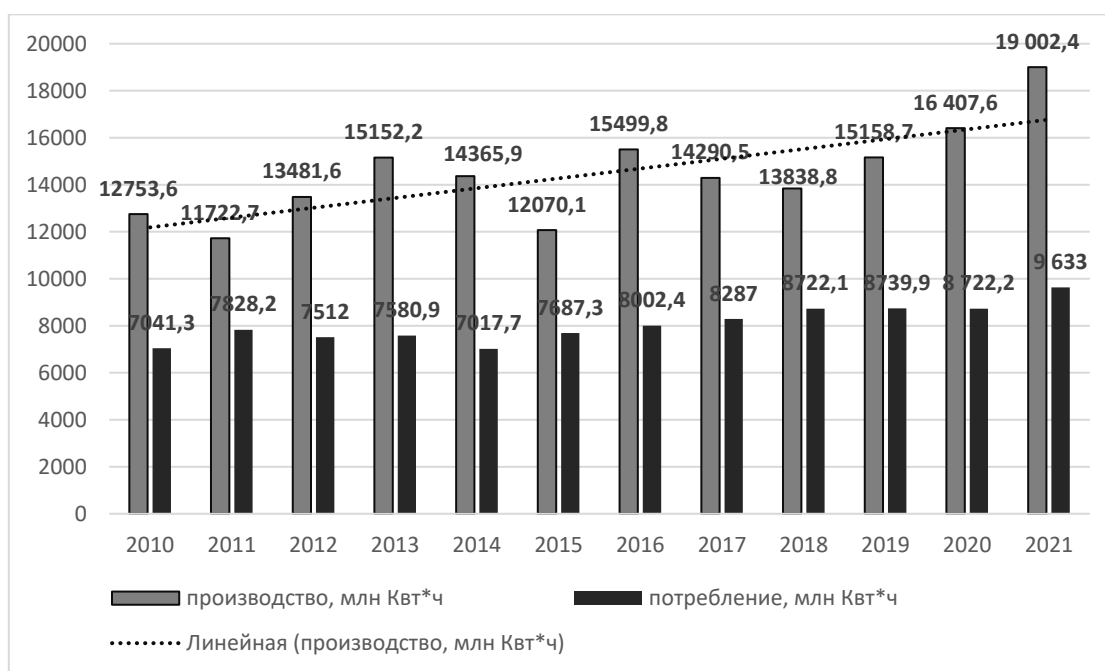
В-третьих, это *солнечная энергетика*. Ситуация с солнечными электростанциями (СЭС) в России схожа с ВЭС. По данным за 2022 г., их общее количество равнялось 58 СЭС с установленной мощностью от 0,1 МВт в Белгородской области до 115,6 МВт Аршанской СЭС в Республике Калмыкия. Доля солнечных электростанций в выработке электроэнергии также составила менее 1%, а производство электроэнергии - ~2,25 млрд кВт*ч в год. В отличие от ВЭС 9 СЭС расположены в приграничных с Китаем регионах страны: Усть-Коксинская СЭС в Республике Алтай, (установленная мощность – 40 МВт), Ининская СЭС в Республике Алтай (25 МВт), Майминская СЭС в Республике Алтай (25 МВт), Кош-Агачская СЭС в Республике Алтай (10 МВт), Чемальская СЭС в Республике Алтай (10 МВт), Усть-Канская СЭС в Республике Алтай (5 МВт), Онгудайская СЭС в Республике Алтай (5 МВт), СЭС на месторождении «Светлое» в Хабаровском крае (1,25 МВт), СЭС Менза в Забайкальском крае (0,12 МВт). Суммарная мощность СЭС в Республике Алтай составляет 120 МВт. Однако по данным энергобаланса сам регион на

протяжении полутора десятков лет является энергодефицитным на 80-90% и в этой связи никак не может выступать экспортером электроэнергии в Китай.

Геотермальная и водородная энергетика в статье не рассматриваются ввиду малочисленности таких электростанций, еще меньшей значимости в энергосистеме страны и отсутствия экспортного потенциала.

В-четвертых, это *гидроэнергетика*. Россия имеет достаточный потенциал генерации электрической энергии посредством гидроэлектростанций (ГЭС). На ее территории сосредоточено 102 гидро- и гидроаккумулирующих электростанции, совокупная мощность которых оценивается в 52 ГВт, а гидроэнергетический потенциал – около 3 трлн кВт*ч в год. При этом степень его освоения достаточно низкая: на Дальнем Востоке порядка 6%, в срединной России – около 20% [8].

К крупнейшим гидроэлектростанциям России относятся Бурейская ГЭС (2 ГВт) и Зейская ГЭС (1,3 ГВт), расположенные в Амурской области, граничащей с КНР. Сама Амурская область в плане энергопотребления является энергоизбыточным регионом, ее сальдо в соотношении «производство-потребление» на протяжении десятка лет остается положительным (см. рисунок).

Составлено и рассчитано автором по данным [9]

Объемы производства и потребления электроэнергии в Амурской области

Энергообеспеченность Амурской области ($ЭО_{\text{Амур.обл}}$), понимаемая как отношение собственного производства электроэнергии к ее потреблению, рассчитана по средним значениям за период 2010-2021 гг. $ЭО_{\text{Амур.обл}}$ за данный временной интервал в среднем равнялась 179,53%. $ЭО_{\text{Амур.обл}}$ за 2021 г. составила 197,26%, что почти в 2 раза превышает внутренние потребности региона. Достаточно высокая энергообеспеченность области демонстрирует ее значительный гидроэнергетический потенциал, предопределяет экспортные возможности региона по поставкам электроэнергии в соседние страны, прежде всего в Китай, где энергопотребление является достаточно высоким.

Экспортный потенциал Амурской области по данным за 2021 г. оценивается в 9,369 млрд кВт*ч (как разница между производством и внутренним потреблением электроэнергии), который может быть востребован приграничными регионами Китая в случае возрастающего спроса на электроэнергию с их стороны.

Россия граничит с тремя китайскими провинциями: Синьцзян-Уйгурским автономным районом, Хэйлуцзяном и Внутренней Монголией [10]. Первая провинция расположена на северо-западе КНР и граничит с Республикой Алтай (энергодефицитным регионом). Одно это обстоятельство не позволяет рассматривать межрегиональное сотрудничество между этой провинцией и Амурской областью в части российского экспорта электроэнергии. Кроме того, Синьцзян является энергоизбыточным регионом и сам ежегодно поставляет электроэнергию от СЭС и ВЭС в провинции Восточного Китая (порядка 100 млрд кВт*ч).

Вторая провинция Хэйлуцзян граничит с российскими регионами Дальнего Востока, среди которых Амурская область, обладающая гидроэнергетическим потенциалом. В Хэйлуцзяне проживает около 32 млн человек, расположены достаточно энергоемкие промышленные объекты: вертолетный, пивоваренный, автосборочный, фармацевтический и другие заводы, являющиеся значительными энергопотребителями. При этом около 97% генерации электроэнергии в этой провинции осуществляется посредством использования экологически «грязных» топливно-энергетических ресурсов – угля и нефти. В этой связи представляется возможным межрегиональное сотрудничество двух регионов: осуществление поставок экологически «чистой» российской электроэнергии из Амурской области в провинцию Хэйлуцзян.

Третья провинция Китая, граничащая с Россией, – Внутренняя Монголия – расположена юго-западнее Хэйлуцзяна. Ее промышленное производство связано с разработкой крупнейшего в КНР нефтегазового месторождения, предопределившего развитие промышленности и тепловой энергетики данного региона. В большинстве своем китайские электростанции работают на угле. Полноценное межрегиональное сотрудничество в энергетическом плане Амурской области с этой провинцией без изменения структуры китайской экономики представляется затруднительным в обозримой перспективе.

Заключение

В настоящее время человечество сталкивается с глобальными вызовами, которые ни одна страна в мире не способна решить в одиночку. В стратегическом плане решение проблемы исчерпаемости природных ресурсов и «озеленения» экономики с одновременным возрастающим энергопотреблением видится в переходе к возобновляемым источникам энергии. В тактическом плане одним из инструментов может выступать межрегиональное сотрудничество, которое позволяет приграничным регионам налаживать взаимодействие и совместно решать возникающие проблемы.

Межрегиональное сотрудничество между Амурской областью и провинцией Хэйлуцзян в энергетической сфере может выражаться в реализации собственных региональных интересов. При этом каждая из сторон имеет свои преимущества от такого взаимодействия. Например, для Амурской области могут быть следующие преимущества:

- реализация экспортного потенциала региона по части продажи электроэнергии китайским потребителям. Небольшой объем производства в настоящее время может быть увеличен дополнительной генерацией электроэнергии при ее востребованности на зарубежных рынках (мощности используемых региональных ГЭС позволяют это сделать);

- получение дополнительного дохода в российский бюджет от реализации экспорта электроэнергии;

- добрососедство и экономическое взаимодействие с китайскими партнерами будут «скреплять» региональные экономики двух стран, способствовать повышению устойчивого развития регионов за счет вовлечения в экономический оборот в большем объеме возобновляемых источников энергии;

- сотрудничество с крупнейшей экономикой мира позволяет преодолеть несовершенства собственной экономической системы, сделать ее более сильной и конкурентоспособной на мировом рынке энергоресурсов.

К преимуществам от сотрудничества с Амурской областью для провинции Хэйлунцзян можно отнести следующее:

- получение более доступной (дешевой) по цене электроэнергии китайскими энергопотребителями (стоимость электроэнергии, выработанной ГЭС, значительно ниже, чем ее генерация ТЭС), что становится экономически выгодным;

- замещение получения электроэнергии экологически «грязным» способом (генерация ТЭС) на экологически «чистый» (генерация российскими ГЭС), что значительно приближает страну к достижению глобальных целей устойчивого развития;

- надежность поставок «чистой» электроэнергии не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде, что позволяет нивелировать риски возникновения дефицита энергии на местном рынке;

- возможность реализации совместных проектов в энергетической сфере, что сплачивает не только экономики регионов, но и население двух приграничных территорий.

Таким образом, решение о межрегиональном сотрудничестве Амурской области с провинцией Хэйлунцзян в энергетической сфере, с экономической точки зрения, представляется обоснованным и оптимальным, с экологической – «чистым» и соответствующим концепции устойчивого развития, а с социальной – разумным и перспективным.

Список литературы

1. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР). Пер. с англ. / Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брундтланд]. - Москва: Прогресс, 1989. - 371 с.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/RES/70/1): Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Официальный сайт. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
3. Крапина Е.И. Стратегия «зеленого» развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. - 2020. - № 2. - С. 138-151.
4. Малюженко Е.В. Причины успешной экономики Китая / Е.В. Малюженко, В.А. Дмитриевская [Текст : непосредственный] // Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 226-228. – URL: <https://moluch.ru/archive/135/37803/> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/RES/70/1). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. / Официальный сайт. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
6. Доронина Ф.Х. Современные подходы к определению понятия «регион» // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2015. - № 1 (16). - С. 72-76.
7. Электрогенерация // Интер РАО [Электронный ресурс]. – URL: <https://irao-generation.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).
8. Дворецкая М.И., Жданова А.П., Лушников О.Г., Слива И.В. Возобновляемая энергия. Гидроэлектростанции России. – СПб.:

Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 2018. – 224 с.

9. Паспорт. Производство и потребление электроэнергии в Российской Федерации. Данные о количестве электроэнергии, выработанной за год всеми электростанциями, на основании показаний приборов учета выработки электрической энергии. «Сведения о производстве и распределении электрической энергии» № 23-Н // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).
10. Кондратюк К.В. Современное состояние приграничной торговли Дальневосточного федерального округа и Китая / К.В. Кондратюк [Текст: непосредственный] // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 448-451. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/37090/> (дата обращения: 24.04.2023).
11. World Bank, International Comparison Program database [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 16.04.2023).
12. Электроэнергетика Китая [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/1070/ (дата обращения: 16.04.2023).
13. Модельный Закон «О межрегиональном сотрудничестве» Принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (Постановление N 29-19 от 31 октября 2007 г.) [Электронный ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092618> (дата обращения: 16.04.2023).

The impact of interregional (including international) cooperation on the development of regional energy markets

Belov Valeriy Igorevich,

*Associate Professor, Candidate of Economics, Associate Professor,
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Northwest Institute of Management – Branch of RANEPA,
199178, St. Petersburg, V.O., Sredny ave. V.O., 57/43;
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
LGU named after A. S. Pushkin,
196605, St. Petersburg, Peterburgskoe shosse, 10
v.i.belov@bk.ru*

This article discusses international cooperation between two neighboring States: the Russian Federation and the People's Republic of China. The potential for interaction is also found in the energy market, where Russia, being an energy-surplus country, can sell electricity to a dynamically developing China. Energy consumption in China has been steadily increasing over the past two decades. According to experts, the demand for electricity will increase in the next decade. Electricity generation in China is mostly carried out in the "traditional" way, that is, with the help of thermal power plants using "dirty" fuels, which is unecological and does not comply with the principles of sustainable development. In turn, one of the Russian regions, the Amur Region, bordering the People's Republic of China, has significant hydropower potential and export opportunities for the supply of environmentally "clean" electricity to Heilongjiang Province. For decades, the Amur Region has been an energy surplus of the regions, its energy supply is twice its own needs, and the potential remains not fully realized. It is assumed that the establishment of interregional cooperation will contribute not only to the development of the regional energy market, but also to the sustainable development of the regions of the two countries.

Keywords: energy consumption, economic growth, electricity, alternative energy, green economy, border region, hydroelectric power plant, export potential.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чарочкина Е.Ю., Согачева О.В. Потенциал развития бизнеса на основе франчайзинга в аспекте современных трендов экономической и социальной трансформации // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 92-103. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

Потенциал развития бизнеса на основе франчайзинга в аспекте современных трендов экономической и социальной трансформации

Чарочкина Екатерина Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
«Юго-Западный государственный университет»,
Российская Федерация, 305040 г. Курск, 50 лет Октября, 94
kati-ivolga@mail.ru

Согачева Ольга Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
«Юго-Западный государственный университет»,
Российская Федерация, 305040 г. Курск, 50 лет Октября, 94
sogachova@mail.ru

Современные экономические тренды, кризисы и потрясения усиливают необходимость развития различных форм и направлений повышения эффективности и конкурентоспособности ведения деятельности бизнеса, одной из которых выступает франчайзинг. Исследование тенденций и оценка потенциала развития франчайзинга для российской экономики и бизнеса в аспекте современных трендов социального и экономического развития на современном этапе выступает важным направлением для науки и практики хозяйственной деятельности. Целью исследования является выявление основных тенденций в развитии рынка франчайзинга в России, возможностей и направлений роста его потенциала в аспекте влияния на экономику и бизнес. На основе обзора литературных источников, системного и логического анализа данных российской и международной статистики в статье отмечается, что точками восстановления и роста для малого и среднего бизнеса является франчайзинговая модель. Дана оценка динамики роста российского рынка франчайзинга, определена его структура по отраслям бизнеса, выявлены

факторы роста потенциала франчайзинга как эффективной модели ведения бизнеса, определена его социально-экономическая эффективность, которая заключается в решении актуальных социальных проблем и формировании конкурентоспособной отраслевой экономики.

Ключевые слова: франчайзинг; рынок; потенциал; бизнес; экономика; кризис.

В современных условиях ведения хозяйственной деятельности бизнеса все более необходимым становится решение вопросов и поиск методов и форм развития, поддержки конкурентоспособности и технологического лидерства на рынке, что особенно актуально это для малого и среднего бизнеса. Развитие российского бизнеса на современном этапе осуществляется в условиях кризиса и неопределённости, возникающих по причине неустойчивости международных связей, социальной и экономической трансформации рынков товаров и услуг под влиянием ограничительных мер на российский бизнес, срыва сроков поставок сырья и материалов, роста затрат, недостаточного опыта и нехватки трудовых ресурсов у руководителей [7].

С одной стороны, это выявило определённые узкие и проблемные места национальной экономики, а с другой - даёт возможности определить приоритетные направления для поиска и развития новых моделей и форм ведения бизнеса и подходов к формированию конкурентоспособной экономики.

Одной из эффективных форм организации бизнеса и делового сотрудничества в таких условиях выступает франчайзинг, который не только позволяет малому и среднему бизнесу ускорить процесс освоения рынка, но и способствует продвижению российских предпринимателей на международные рынки и снижению влияния на малый бизнес рисков экономической и социальной трансформации экономики [9]. Предпосылкой для использования франчайзинга является то, что малый бизнес обладает высокой адаптивностью к факторам нестабильной внешней среды. В случае франчайзинга это даёт возможность малому бизнесу наладить партнерские отношения с более

сильным конкурентом на рынке, обеспечивая себе благоприятные рыночные позиции для выживания и развития [1, 2].

С другой стороны, для крупного бизнеса появляется возможность создавать внутреннюю инфраструктуру и совершенствовать бизнес-процессы. В данном аспекте видятся неоспоримые преимущества интеграции малого и крупного бизнеса, особенно в современных условиях [4]. К основополагающим предпосылкам развития франчайзинга на мировом и российском рынке можно отнести необходимость эффективного взаимодействия малого и крупного бизнеса, возможности обеспечить устойчивое и гармоничное развитие партнерских связей [5].

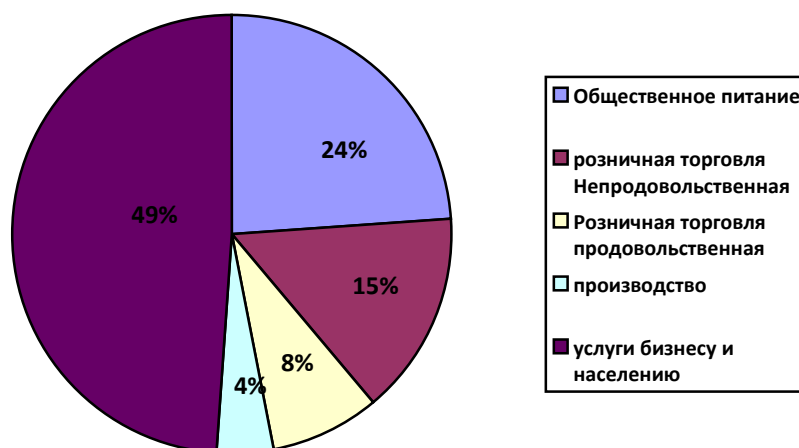
Основу исследования составили фундаментальные и прикладные теории развития моделей бизнеса на основе франчайзинга в условиях трансформации и современного кризиса. На основе системного подхода с применением диалектического и экономико-статистического методов определены основные понятия и приведены основные результаты исследования. На сегодняшний день формируются новые подходы к определению места и роли франчайзинга в развитии и адаптации бизнеса. Современные тренды показывают, что формирование эффективного потенциала предпринимательского сектора невозможно без развития различных форм интеграции и взаимодействия, что формирует эффективный механизм конкурентоспособной экономики [12, 13, 14].

Нестабильность внешней среды активизировала формирование франчайзинговых бизнес-моделей. В связи с падением курса рубля и прочими экономическими проблемами, возникшими в начале 2022 г., российский бизнес потерпел ряд весомых изменений. Коснулось это всех сфер предпринимательской деятельности, в том числе и франчайзинга. На основе исследования российской и международной статистики, экспертных данных отмечается, что благодаря новым точкам входа на рынок через франчайзинговые модели малый и средний бизнес начал восстанавливаться

после пандемии, в частности, замедлилась наблюдавшаяся с начала 2021 г. ликвидация индивидуальных предпринимателей в различных отраслях экономической деятельности. Франчайзеры в рекордно короткие сроки адаптировали франшизы, в частности, продавцы франшиз чаще стали предлагать формат «инвестиционной франшизы», когда покупатель только вкладывает деньги, а всем операционным управлением занимается сам франчайзер [3].

Согласно экспертным данным, в прошлом году несмотря на снижение выручки франчайзинговых точек на фоне длительных ограничений на работу ряда отраслей оборот рынка сократился на 27% до 2,04 трлн руб., но по числу купленных франшиз и количеству новых франчайзеров рынок вырос на 5,1 и 7% соответственно. Прежде всего, развитие рынка франчайзинга обеспечивается за счет перетока капитала из одних секторов экономики в другие, более привлекательные, а также за счет стремления молодого поколения к ведению собственного бизнеса, в том числе при помощи «франшизы» [8].

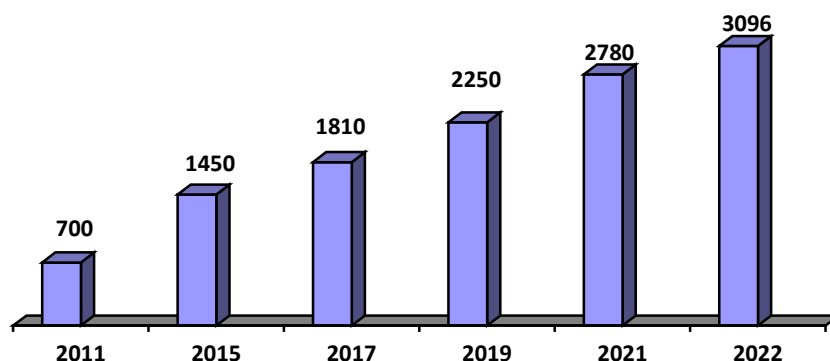
При этом в структуре предложения франшиз преобладает сфера услуг - 49%, данный сектор за последние несколько лет вырос на 20%, на торговлю приходится 23% франшиз, доля сектора общественного питания составляет 24% (рис. 1).

Источник: Составлено автором на основе данных
https://franshiza.ru/article/read/statistica_rynka_franshizinga_2022/

Рис. 1. Структура франчайзеров в России по сфере бизнеса в 2022 г.

Бизнес в современных условиях ориентируется на потребности покупателей, что определяет развитие рынка франшиз, в частности наблюдается рост франшиз в сфере диагностики, детских развивающих программ, Интернет-торговли, доставки. Активно идет процесс оптимизации бизнес-процессов, важным фактором является технологичность франчайзера, что дает возможность формировать эффективную, комплексную систему франчайзинговой сети и трансформировать бизнес под новые реалии рынка и потребности населения [11]. По динамике роста спроса в сфере франчайзинга можно сказать, что рынок развивается и пользуется спросом. По данным статистики количества франшиз в России за последние 5 лет, рынок франчайзинга стабильно развивается. Так, на начало 2022 г. в России насчитывалось 3096 франшиз, что говорит о росте рынка на 11,3% по отношению к предыдущему году (рис. 2).

Источник: Составлено автором на основе данных
https://franshiza.ru/article/read/statistica_rynka_franshizinga_2022/

Рис. 2. Рост количества франшиз в России за период с 2011 по 2022 гг.

Необходимо отметить, что, несмотря на нестабильность экономики России, многие сети сохранили свои позиции на рынке, более того, некоторые компании не только сохранили деятельность, но и выросли.

Социально-экономическая эффективность франчайзинга для бизнеса и экономики в целом достаточно показательна в аспекте роста франчайзинговых предприятий и вклада в ВВП стран (см. таблицу). По сравнению с промышленностью и финансовой отраслью экономики России франчайзинг вносит относительно низкий вклад в ВВП стран - около 2%. Однако, потенциал развития франчайзинга для экономического роста определяется влиянием на уровень занятости населения и уровень безработицы. Из статистики следует, что вопреки объективным трудностям, франшизы в России развиваются.

Таблица

Потенциал развития франчайзинга и его влияние на экономику
разных стран и России в 2022 г. [11]

Страна	Количество франчайзинговых брендов	Объём продаж, млрд долларов	Количество занятых, млн человек	Вклад в ВВП, %
США	2000	600	9	4
Китай	4500	46	4	5
Индия	1800	50	1,5	3
Канада	1300	100	1,0	10
Россия	1050	28	1,6	2

Источник: Составлено автором на основе данных
https://franshiza.ru/article/read/statistica_rynka_franshizinga_2022/

Лидером в развитии франчайзинга остается США, демонстрируя высокие позиции по основным показателям. Сектор франчайзинга имеет активную положительную динамику в развивающихся странах. Франчайзинговый рынок Китая и Индии за последние несколько лет показал значительный рост по количеству франшиз: это и крупные международные бренды, и национальные компании, которые составляют треть рынка [10]. Оптимистичный сценарий развития франчайзинга, по оценкам специалистов, прогнозируется и в России, для этого есть все предпосылки. Несмотря на то, что потенциал российского франчайзинга формируется под влиянием глобальных потрясений и вызовов, он продолжает развитие, следуя традиционной модели поведения потребителей. Среди основных драйверов роста можно выделить следующие:

- популяризация франчайзинга в России;
- формирование новых логистических цепочек;
- выход российских брендов на международные рынки;
- государственная поддержка и субсидирование.

Среди сдерживающих факторов можно отметить возможные инфляционные риски, негативное влияние экономических санкций со стороны других стран, динамика доходов и покупательная способность населения,

вследствие чего перспективы развития франчайзинга определит государственная политика и поддержка малого и среднего бизнеса.

В результате проведенного исследования современного состояния, основных показателей развития и значения для бизнеса российского рынка франчайзинга как эффективной модели восстановления экономики в периоды спада деловой активности предприятий и отраслей, социальных потрясений и экономических санкций, необходимо, прежде всего, отметить, что механизм повышения эффективности бизнеса на основе франчайзинга показывает положительный эффект, который отражается на показателях экономического и технологического развития реального сектора экономики, а также влияет на рост уровня занятости населения, финансовую стабильность, развитие и укрепление международных связей на микро- и макроуровне. Показательной в этом отношении является практика ведения бизнеса в развивающихся странах.

Кризисные явления выявили проблемы малого бизнеса, который активно ищет варианты развития, в том числе за счет привлечения партнеров. Потенциал развития экономики на основе франчайзинга может стать значимым ресурсом для экономического роста, развития внутренней инфраструктуры и совершенствования бизнес-процессов предпринимательского сектора экономики. Франчайзинговая модель ведения бизнеса в условиях современного кризиса показывает свою эффективность и жизнеспособность, прежде всего, помогая малому бизнесу адаптироваться к быстроразвивающимся внешним обстоятельствам. Популярность франчайзинга обусловлена возникновением и динамичным развитием технологий, потребностей населения, популяризацией российских брендов, расширением рыночных возможностей. Бизнес, работающий на франчайзинге, вносит существенный вклад в восстановление экономики, обеспечивая рост занятости, возможности реализации предпринимательских инициатив и повышая ВВП стран. Важным является и социальная эффективность франчайзинга, которая проявляется в росте доходов населения и решении острых социальных проблем. Обязательным условием

развития российского рынка франчайзинга является введение экономических и институциональных рычагов поддержки и стимулирования франчайзинга со стороны государства.

Список литературы

1. Александрова Л.Ю. Потенциал и современные проблемы развития франчайзинга как формы сотрудничества малого и крупного бизнеса / Л.Ю. Александрова // ЭПП. 2021. №1. С. 120-125.
2. Алехина О.Ф., Иода Ю.В., Пономарев С.В., Шарафутдинов А.Г. Цифровая трансформация региональных хозяйственных систем: что изменила пандемия / О.Ф. Алехина, Ю.В. Иода, С.В. Пономарев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 5 (12) С. 132-143.
3. Бударина Н.А. Кириллова А.Н. Тенденции франчайзинга в современной России / Н.А. Бударина, А.Н. Кириллова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1. С. 113-115.
4. Гурунян Т.В. Институциональное регулирование франчайзинговой формы организации бизнеса в России и в зарубежных странах/ Т.В. Гурунян // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. С. 45-48.
5. Ищук А.С. Франчайзинг и COVID-19: адаптация, тренды и потенциал в восстановлении экономики / А.С. Ищук // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 77-80.
6. Кремин А.Е., Россошанский А.И. Малое предпринимательство и уровень жизни населения: взаимовлияние и проблемы управления / А.Е. Кремин, А.И. Россошанский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 214–229. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.14.

7. Мхитарян А.Ю. Теоретические аспекты устойчивого инновационного развития организаций в условиях кризиса / А.Ю. Мхитарян // Век качества. 2022. № 2. С. 53-62.
8. Погорова З.М., Китиева М.И., Зязикова Ф.К. Франчайзинг как действенная структура инновационного развития сферы услуг/ З.М. Погорова, М.И. Китиева, Ф.К. Зязикова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 6. С. 295-299.
9. Пономарев С.В., Алехина О.Ф., Акименко В.А. Влияние пандемии на предпринимательский сектор российской экономики: выводы для экономической политики постковидного восстановления / С.В. Пономарев, О.Ф. Алехина, В.А. Акименко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 4. (12). С. 143-155.
10. Сергеев П.В. Инновационное развитие малого и среднего бизнеса в России с учетом опыта зарубежных стран / П.В. Сергеев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 5 (11). С. 21-32.
11. Терещенко Р.В. Цифровая трансформация предприятий малого и среднего бизнеса / Р.В. Терещенко// Экономика и предпринимательство. 2021. № 6(131). С. 747-749. DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.144.
12. Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Стратегическое управление развитием бизнеса в условиях ограничений и оказания поддержки со стороны государства / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Глобальный научный потенциал. 2022. № 5(134). С. 258-260.
13. Чарочкина Е.Ю., Азжеурова К.Е., Чулаков Д.А. Отраслевая специфика технологической трансформации российской экономики / Е.Ю. Чарочкина, К.Е. Азжеурова, Д.А. Чулаков // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9. № 3 (54). С. 39-50.

14. Шевченко Е.В., Колодяжная О.В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России / Е.В. Шевченко, О.В. Колодяжная // Век качества. 2021. № 3. С. 108-122.

The potential of franchising development in Russia in the aspect of modern trends in economic and social transformation

Charochkina Ekaterina Yurievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
"Southwestern State University,"
50 years of October, 94, Kursk, 305040, Russian Federation
kati-ivolga@mail.ru

Sogacheva Olga Valerievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
"Southwestern State University,"
50 years of October, 94, Kursk, 305040, Russian Federation
sogachova@mail.ru

Modern economic trends, crises and shocks reinforce the need to develop various forms and directions for increasing the efficiency and competitiveness of business, one of which is franchising. Research of trends and assessment of franchise development potential for the Russian economy and business, in terms of modern trends in social and economic development at the present stage, is an important area for science and practice of economic activity. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of the franchise market in Russia, the opportunities and directions for the growth of its potential in terms of influence on the economy and business. Based on a review of literary sources, a systematic and logical analysis of data from Russian and international statistics, it is noted that the points of recovery and growth for small and medium-sized businesses is the franchise model. An assessment is given to dynamics of growth of the Russian market of franchising, its structure is determined by branches of business, factors of growth of potential of franchising as effective model of business are revealed, and its social and economic efficiency which consists in the solution of current social problems and formation of competitive branch economy is defined.

Keywords: franchising; market; potential; business; economy; crisis.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Реброва Т.А. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса региона на примере Оренбургской области // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 104-113. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 332

**Проблемы и перспективы развития малого бизнеса региона
на примере Оренбургской области**

*Реброва Татьяна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента
Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
460000, г. Оренбург, ул. Пушкинская, д.53
rebrovatanya@mail.ru*

Малый бизнес повседневно сталкивается с рядом проблем, которые раскрываются в данной статье на примере Оренбургской области, где предпринимательство занимает важное место в экономике, производственной и непроизводственной деятельности.

Малый и средний бизнес способствует экономическому развитию города Оренбурга по следующим направлениям: занимается производством качественной продукции, оказывает местному населению услуги, способствующие повышению уровня жизни.

Благодаря предпринимательству решаются вопросы занятости населения, увеличиваются налоговые перечисления в бюджеты всех уровней.

Развитие малого и среднего предпринимательства обеспечивает формирование конкурентной среды, благодаря которой повышается качество производимых товаров, выполненных работ, оказанных услуг.

Ключевые слова: предпринимательство, инвестиции, государственная политика, малый бизнес, налоговые платежи, муниципальные программы, Оренбургская область.

В Оренбургской области одно из ведущих мест в экономике региона занимает малый бизнес, благодаря которому увеличивается выпуск продукции промышленного и народного потребления. На первом месте для малого и среднего бизнеса в его развитии стоят те сектора экономики, которые

способствуют развитию региона.

По данным статистической отчетности, на 10.09.2022 г. на территории области зарегистрировано более 55,5 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 16,3 тыс. малых предприятий, включая микро, около 148 средних предприятий и 39,1 тыс. индивидуальных предпринимателей [1].

Численность населения, занятого в малом и среднем бизнесе, достаточно высокая - около 254,1 тыс. человек (включая ИП), то есть 20% занятых в экономике региона являются представителями малого и среднего бизнеса.

Кроме того, в Оренбургской области растет количество самозанятых граждан, на конец 2022 г. их число достигло 50 107.

Благодаря предпринимательству по итогам 2021 г. Оренбуржье достигло неплохих результатов:

- бюджетную систему РФ за 2021 г. пополнили налоги на 24,35 млрд руб. (на 21,6% больше по сравнению с 2020 г.);
- оборот малых и средних предприятий (без микро) за 1 квартал 2022 г. составил более 55 млрд руб. (на 21% ниже по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.);
- субъектами малого и среднего предпринимательства за первое полугодие 2022 г. активно использовалось кредитование, его объем составил 5,253 млрд руб. (на 10% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.);
- инвестиции в основной капитал средних предприятий в 1-м квартале 2022 г. составили около 1,101 млрд руб. (на 8% меньше к уровню инвестиций в аналогичном периоде 2021 г.) [2].

Для реализации государственной программы «Экономическое развитие Оренбургской области» сконцентрированы основные ресурсы, с помощью которых необходимо реализовать разработанный комплекс мер,

способствующих развитию малого и среднего бизнеса, который можно отнести к важнейшему ресурсу экономического развития и социальной стабильности региона.

Данные по предприятиям малого и среднего бизнеса Оренбургской области представлены в таблице [3].

Таблица 1

Количество предприятий малого и среднего бизнеса и численность работников Оренбургской области по состоянию на 10 ноября 2022 г. [3]

	Всего	Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
ВСЕГО	56 206	16 533	39 673
Сумма среднесписочной численности работников	143 366	110 495	32 871
Имеющие признак "вновь созданные"	8 501	946	7 555
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	16	9	7
МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ	54 130	14 760	39 370
Сумма среднесписочной численности работников	66 133	41 309	24 824
Имеющие признак "вновь созданные"	8 501	946	7 555
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	15	8	7
МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	1 928	1 627	301
Сумма среднесписочной численности работников	58 261	50 558	7 703
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	1	1	0

Если ранжировать виды деятельности, в которых участвует малый бизнес, то на первом месте остается торговля. Удельный вес основных видов деятельности юридических лиц наглядно представлен на рис. 1 [3].

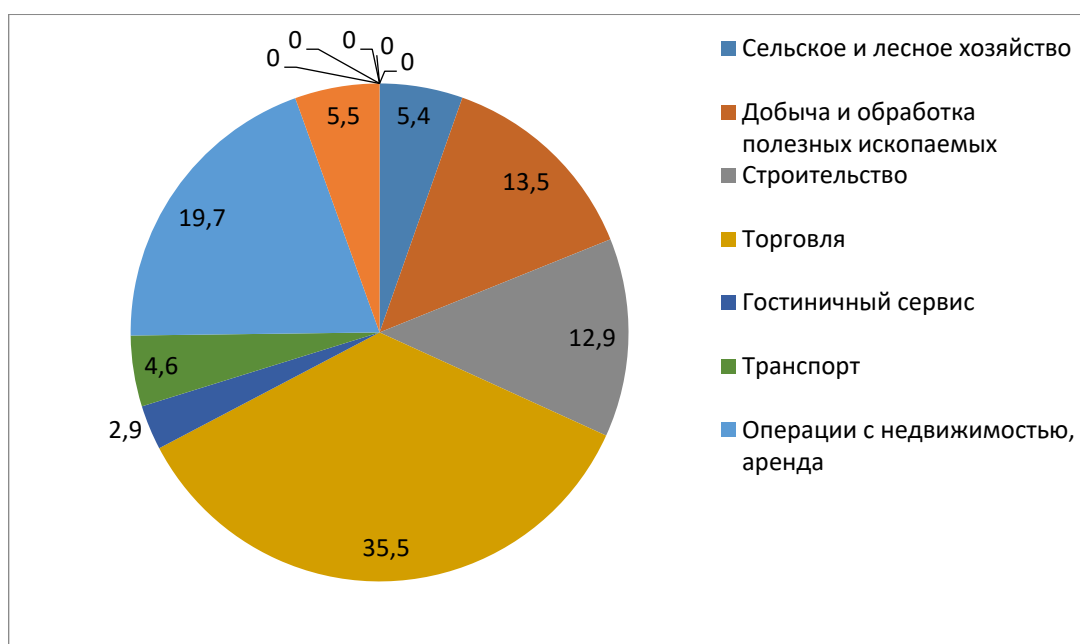

Рис. 1. Структура малого и среднего предпринимательства по видам деятельности [3]

У индивидуальных предпринимателей картина немного другая (рис. 2) [3].

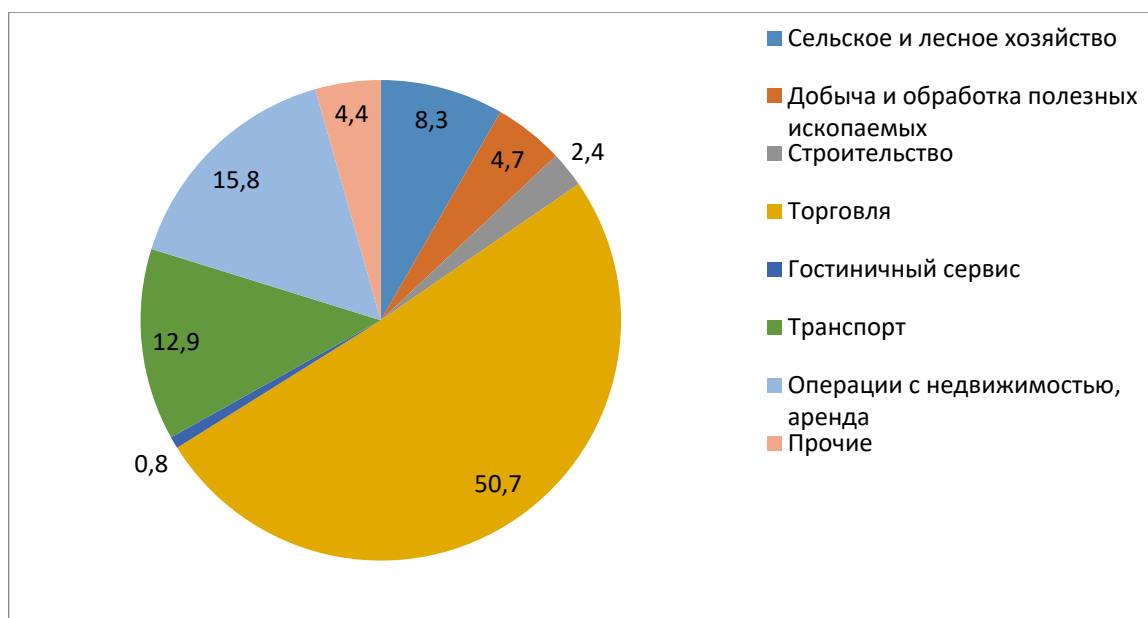

Рис. 2. Структура индивидуального предпринимательства по видам деятельности [3]

Исходя из данных, представленных на рисунках, наибольшее предпочтение отдается торговле (35,5% и 50,7% соответственно).

Малый и средний бизнес играет важную роль в трудоустройстве. Большая часть населения Оренбургской области, а это 143 тыс. человек, трудится на данных предприятиях. 92,9% от общего числа работников малых предприятий трудоустроены на постоянной основе, что составляет 115,7 тыс. человек. Анализ занятости населения показывает, что каждый шестой работник списочного состава организаций региона занят на малых предприятиях [3].

В Оренбургской области действует программа «Стратегия развития Оренбургской области до 2030 года», целью реализации которой является формирование в долгосрочной перспективе условий для социального и экономического развития области, а также содействие созданию честной конкуренции, что, в свою очередь, позволит сформировать благоприятный климат в предпринимательской среде.

Администрация региона оказывает всяческую поддержку функционированию и развитию предпринимательства в регионе. Более активно заработала система, оказывающая помощь в виде предоставления гарантий и поручительств при получении кредитов для субъектов малого и среднего бизнеса. Со стороны государства выделяются субсидии, которые, в свою очередь, являются механизмом для поддержки малого бизнеса. Предприниматели, решившие открыть свое дело, могут претендовать на гранты, которые помогут им в развитии собственного бизнеса.

Местные власти делают все возможное для того, чтобы помочь не только функционированию, но и развитию малого бизнеса на территории Оренбургской области. Развитие экономики в регионе, в том числе, большой вклад в нее со стороны малого и среднего предпринимательства, демонстрирует увеличение налоговых поступлений, которые, в свою очередь, являются «зеркалом» экономического развития.

Все это показывает эффективность выработанных мер, благодаря которым происходит насыщение региона продукцией и товарами.

Благодаря малому бизнесу, увеличивается количество рабочих мест,

регион становится инвестиционно активным.

Мировой финансовый кризис внес свои коррективы и в экономическое развитие малого и среднего предпринимательства. Предприятия столкнулись с некоторым сокращением дополнительных финансовых ресурсов. Собственные средства являются основным и решающим фактором для развития предприятия, но каждой третьей организации их не хватает.

Малые предприятия Оренбургской области в своей деятельности сталкиваются с большими трудностями, ведь все нововведения имеют высокий экономический риск, высокую стоимость при недостатке финансовой поддержки.

Все трудности, возникающие на пути развития малого бизнеса, можно условно классифицировать на четыре основные категории:

- 1) организационные - с ними сталкивается предприниматель при открытии своего дела;
- 2) материально-технического обеспечения;
- 3) финансовые (инвестиционные);
- 4) кредитные, связанные с получением кредитов [4].

Острой проблемой являются трудности материально-технического обеспечения и финансовые (инвестиционные) трудности.

Создать предприятие на «пустом месте» крайне сложно из-за отсутствия каких-либо сбережений у большей части населения. Для такой категории населения даже взятие кредита становится проблемой.

Сегодня предпочтения отдаются в большей степени сфере обращения, оказанию услуг, чем сфере производства. Данные сферы менее затратные по ресурсам.

Как оказалось, в развитии малого и среднего бизнеса в Оренбургской области есть трудности, и они достаточно серьезные. Вот почему необходимо разрабатывать мероприятия, которые позволят совершенствовать пути развития малого бизнеса.

Для этого должна быть поддержка со стороны кредитных организаций в виде предоставления определенных льгот при оформлении и получении кредита. Со стороны государства хорошо было бы получить льготы по налогообложению или другие преференций.

Очевидно, что не последнюю роль предпринимательство играет в удовлетворении потребностей населения, поэтому для его существования и развития необходимо создавать все условия.

Просматриваются и недоработки в законодательстве. Пока оно несовершенно, а во многих весьма существенных положениях вообще отсутствует. Можно назвать немало правовых документов, так или иначе регулирующих малое предпринимательство, например, Гражданский Кодекс РФ, ряд федеральных законов. Однако трудность состоит в том, что, во-первых, нет сводной единой законодательной основы сегодняшней деятельности российских малых предприятий; во-вторых, имеющиеся разрозненные правовые установления претворяются в жизнь далеко не полностью. Проблема правовой основы малого предпринимательства в конечном счете будет убедительно решена тогда, когда удастся избавиться от правового нигилизма. Это, конечно, не исключает необходимости специальных законодательных мер регулирования малого бизнеса.

В нашей стране в целом, а также и по регионам нет базы информации, на основании которой можно было бы проводить периодический анализ деятельности малых предприятий. Это связано с тем, что из-за высокой конкуренции малые предприятия скрывают данные по своим показателям, поэтому не могут получить льготы по налогообложению. При наличии общей базы информации можно было бы четко отслеживать тенденцию развития малого бизнеса, глубже изучать проблемы, с которыми сталкивается предпринимательство.

Еще одной проблемой является то, что такие предприятия из-за проблемы финансирования не имеют доступа к высоким технологиям. При обновлении основных фондов они также сталкиваются с проблемой нехватки финансов.

Сегодня банки выдают кредиты по достаточно высокой ставке. Деятельность банков имеет спекулятивный и корпоративно-политизированный характер. При оформлении кредита кредитные организации требуют залог, гарантии, чего малые предприятия не могут предоставить, т.к. они находятся на пути развития и данного имущества просто недостаточно для залога. А, как известно, залоговая стоимость - это стоимость, которую определяет банк, и она гораздо меньше балансовой.

Главные причины, из-за которых малые предприятия не могут «сработаться» с кредитными организациями:

- 1) высокие процентные ставки;
- 2) существенные временные затраты на оформление кредитов;
- 3) большие трудности с получением долгосрочного кредита;
- 4) необходимость залога;
- 5) нежелание банков работать с малыми предприятиями.

Исходя из этого, малые предприятия охотно прибегают к кредитованию у физических лиц, при котором уходят от всех перечисленных проблем.

При наличии столь многочисленных проблем задачами государственного управления по-прежнему остается создание благоприятных условий для малого бизнеса.

Для реализации этих задач по поддержке малого и среднего предпринимательства Оренбургской области сделаны конкретные шаги, в частности, обеспечено функционирование двух фондов некоммерческих организаций: Гарантийного фонда для субъектов малого и среднего предпринимательства Оренбургской области и Фонда содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области.

Основная цель Гарантийного фонда для субъектов малого и среднего предпринимательства Оренбургской области – выдача гарантий по кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства, микрозаймов. За время реализации программы микрокредитования профинансировано 580 проектов на общую сумму более 163 млн руб. В результате выдачи микрозаймов создано около 870 новых и сохранено более 3,1 тысяч рабочих мест [1].

Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области создан для предоставления финансовых ресурсов малым и средним предприятиям на реализацию инвестиционных проектов на территории региона.

Развитию в малом бизнесе может способствовать:

- 1) снижение налоговой нагрузки, но это должно охватить не только местные, но и региональные налоги; предоставление дополнительных льгот;
- 2) снижение административных барьеров. Непредсказуемость нововведений властей, контролирующих и других органов – все это препятствует динамическому развитию предпринимательства;
- 3) необходимость заинтересовать банки в работе с малыми предприятиями;
- 4) формирование единой информационной базы малого и среднего предпринимательства для проведения глубокого анализа, который позволит вырабатывать конструктивные решения;
- 5) необходимость систематически организовывать семинары для самих предпринимателей, связанные с правовой и финансовой грамотностью.

Список литературы

1. Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru>. Загл. с экрана.
2. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной

статистики по Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenstat.gks.ru> – Загл. с экрана.

3. Областной статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2022.

4. Реброва Т.А. Роль малых предприятий на рынке труда Оренбургской области // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: Сборник научных статей XXV научно-практической конференции. - Барнаул, 2021. - С. 124-135.

Problems and prospects of small business development in the region

Rebrova Tatiana Aleksandrovna
*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Finance Orenburg
Branch of Plekhanov Russian University of Economics
460000 g . Orenburg, Pushkinskaya str., 53
rebrovatanya@mail.ru*

Small businesses face a number of problems on a daily basis, which are revealed in this article. In the Orenburg region, entrepreneurship occupies an important place in the economy, production and non-production activities. Small and medium-sized businesses contribute to the economic development of the city of Orenburg in the following areas: engaged in the production of quality products, provides services to the local population, which contribute to improving living standards. Thanks to entrepreneurship, employment issues are being resolved, tax transfers to budgets of all levels are increasing. The development of small and medium-sized businesses ensures the formation of a competitive environment, thanks to which the quality of goods produced, works performed, and services rendered increases.

Keywords: entrepreneurship, investments, public policy, small business, tax payments, municipal programs.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Поначугин А.В., Соколов В.А. Влияние цифровой трансформации на управление проектами // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 114-129. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 004.9

Влияние цифровой трансформации на управление проектами

Поначугин Александр Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина,
603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1
sasha3@bk.ru

Соколов Виктор Алексеевич,
кандидат технических наук, доцент,
Институт пищевых технологий и дизайна - филиал Нижегородского
государственного инженерно-экономического университета,
603009, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Горная, д. 13, корп. 1
sokolov_nn@rambler.ru

Цифровая трансформация нарушает привычную работу компаний во всех отраслях, заставляя их переосмысливать и корректировать процесс создания продукта. Необходимость адаптироваться к цифровому будущему кажется очевидной, однако многие компании все еще борются с «цифровой трансформацией». В то время как существующая литература показывает, что проекты могут играть решающую роль в реализации цифровой трансформации, авторы исследуют и анализируют ИТ-проекты с точки зрения цифровизации в контексте организационной трансформации и вклада, вносимого в цифровую трансформацию организации.

Основная цель статьи - анализ влияния цифровой трансформации на процессы, инструменты и результаты управления проектами. Кажется общепризнанным, что цифровая экономика оказывает большое влияние не только на используемые технологии, но и на переход стратегий, бизнес-моделей, структур или компетенций. Одной из задач исследования является определение основных аспектов и масштаба воздействия цифровой трансформации на область управления проектами. Были выявлены преимущества и недостатки цифровой трансформации.

В статье исследуется влияние цифровой трансформации на процессы, инструменты и результаты управления проектами. Авторы дополняют предыдущие исследования изменений в управлении проектами, опираясь на модификацию существующих моделей цифровой трансформации и определяют основные аспекты и масштабы такого воздействия. Выводы в ходе анализа различных источников резюмируются как набор специфических последствий и разработанная модель, резюмирующая трансформацию управления проектами.

Ключевые слова: ИТ-проект, цифровая экономика, информационные технологии, управление, цифровая трансформация, цифровизация.

Введение

При анализе развития управления проектами как отдельной области знаний относительно легко заметить его многопоточность и многоаспектность. Кроме того, очевидно, что темы исследований связаны с текущими или модными темами исследований в области управления, что является результатом прямого предположения о том, что проекты вписываются в условия организации, в которой они выполняются. Поэтому неудивительно, что интерес к новым технологиям и цифровой трансформации проявляется и в проектных исследованиях [11]. Широко понимаемые процессы цифровой трансформации вдохновляют на актуальные исследования изменений в управлении проектами.

Цифровая трансформация - интересное явление, охотно обсуждаемое как на научных форумах, так и в СМИ, во время корпоративных мероприятий и различных неформальных встреч. Недавний взрыв внедрения цифровых технологий выдвинул эту тему на передний план дебатов. Цифровая трансформация затрагивает почти все сферы жизнедеятельности [1, 2, 6]. Ее влияние на управление организациями анализировалось в многочисленных научных исследованиях как катализатор изменений, позволяющий организациям использовать новые возможности, интегрируя цифровые технологии и бизнес-процессы, потенциально способствуя их реконструкции и совершенствованию [12, 14]. В первую очередь цифровая трансформация

связана с новыми цифровыми технологиями и стратегическими изменениями в организациях, но текущие дискуссии касаются таких сфер, как коммуникация, инновации, организационные и индивидуальные компетенции [15]. Предметами научных исследований, помимо продуктов или технологий, являются, например, предпринимательство, цифровое поколение, бизнес-модели и экосистемы.

Влияние цифровой трансформации на управление проектами

Предыдущие исследования и их обзор указывают на множество существующих определений цифровой трансформации. Некоторые исследователи указывают, что это цифровые технологии для радикального повышения производительности или сферы деятельности предприятия. Другие дают более сложное определение: эволюционный процесс, в котором организации реагируют на изменения в окружающей среде, используя цифровые технологии для улучшения бизнес-моделей, операционных процессов и создания ценности для клиентов.

Подробный обзор существующих определений был обобщен G. Vial [14]. Автор в качестве заключения предлагает собственное комплексное определение: цифровая трансформация – это процесс, в котором цифровые технологии играют центральную роль как в создании, так и в укреплении прорывных изменений, происходящих в отрасли и в обществе (рис. 1).

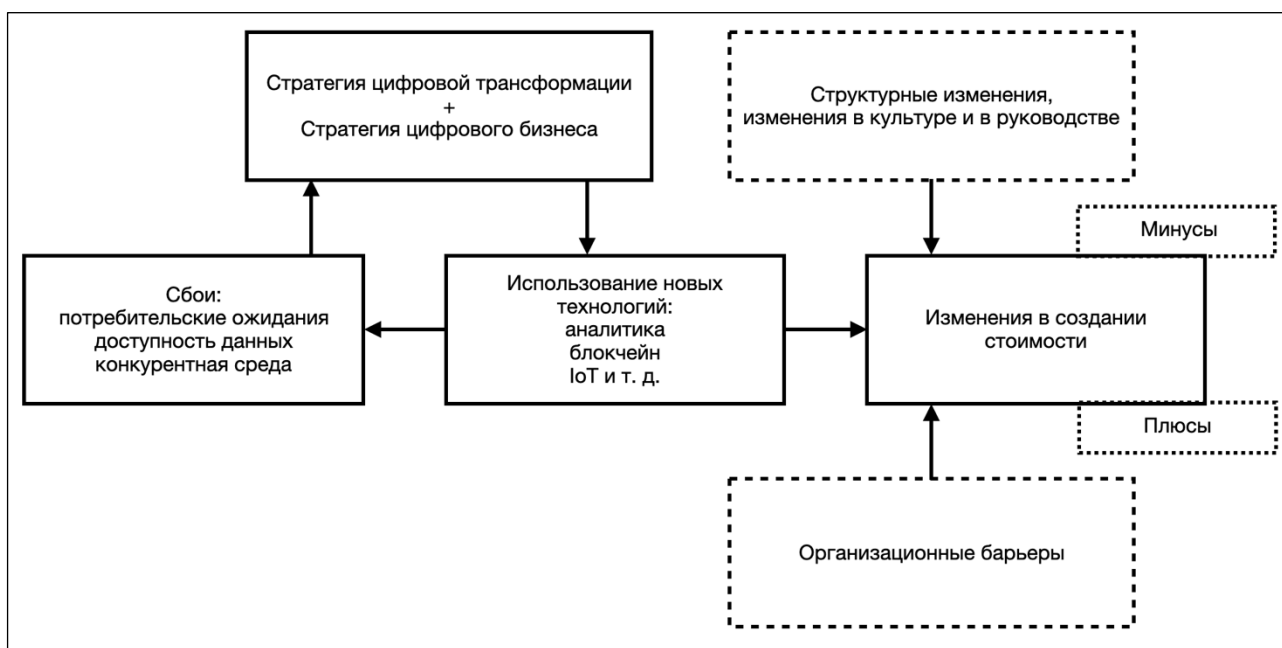

Рис. 1. Цифровая трансформация – основные компоненты определения

Сбои вызывают стратегические ответные меры: компании, чтобы оставаться конкурентоспособными, используют цифровые технологии для изменения способа создания стоимости. Однако для преодоления барьеров в трансформационных процессах они должны одновременно осуществлять структурные изменения. Эти изменения не только приводят к положительным организационным эффектам (которые часто сопровождаются изменениями на индивидуальном или социальном уровне), но и могут быть связаны с нежелательными результатами [14].

Цифровая трансформация включает в себя две важные составляющие: цифровые технологии и цифровые инновации. Ее можно понимать как изменения в организации, вызванные развитием цифровых технологий, охватывающих как использование существующих цифровых технологий для улучшения текущих процессов, так и исследование цифровых инноваций, которые потенциально могут изменить деятельность организации.

Структурные изменения, изменения в культуре, в руководстве и организационные барьеры указывают на то, что цифровая трансформация не

только касается внедрения новых технологий, но и представляет собой изменение стратегии организации, поскольку менеджеры должны найти способ извлечь выгоду из инновационных бизнес-моделей и продуктов, а также инновационных процессов, влияющих на решения клиентов [4, 5].

Предыдущие исследования подтверждают, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние не только на используемые технологии, но влияет также на стратегии, процессы, отношения с клиентами, взаимодействие с сотрудниками. В этом контексте влияние цифровой трансформации на управление проектами также не подлежит обсуждению. Однако можно выделить достаточно широкий спектр таких воздействий: от расширения масштабов проектной деятельности в результате реализации трансформационных процессов [10] до изменений в методологии управления проектами, в частности, возрастает роль гибких подходов [7]. Цифровые технологии радикально меняют роль и процесс реализации проекта.

Первый из обозначенных вопросов касается проектификации управления [13] в результате цифровой трансформации. Внедрение изменений, а значит, и трансформация - это не только долгосрочное стратегическое изменение и конкретная стратегия компании, но и совокупность проектов, касающихся отдельных этапов или детальных технологических решений. Цифровая трансформация может стимулировать рост числа проектов, но также может повлиять на восприятие многочисленных видов деятельности, которые называются проектами. Более того, работники многих предприятий осознают роль проектных компетенций; таким образом, они используют предлагаемые программы обучения или сертификации. Например, сотрудники чаще используют терминологию, традиционно связанную с управлением проектами, воспринимая их не как разовые проекты, а как постоянный элемент основной деятельности компании. Введены новые правила распределения ресурсов (включая сотрудников),

поскольку они закреплены за конкретными проектами, а не за постоянными организационными подразделениями.

Проекты, связанные с цифровой трансформацией, часто называют довольно широким термином «ИТ-проекты». В течение двух десятилетий ими управляли в основном на основе гибкого подхода. Поскольку новые технологии внедряются во всех отраслях, основанных на проектах, их использование нарушает старые правила, позволяя создавать более быстрые и гибкие формы организации. Гибкость становится не только предпочтительным подходом в области разработки программного обеспечения, гибкие методы становятся все более привычными, предлагая импульс для гибридизации методологий управления проектами в различных организациях.

Кроме того, цифровая трансформация вызывает изменения в процессах управления проектами. Мобильное оборудование, облачные вычисления или интегрированное программное обеспечение обычно используются для хранения данных, автоматизированного поиска информации, а также функций прототипирования и моделирования. В этой сфере меняются коммуникации в проектных командах [7] и контакты с заказчиками или получателями проектного продукта, например, благодаря облачным технологиям. В результате цифровизации и доступа к большим массивам данных меняется процесс принятия решений, его скорость и качество [3, 9].

Анализ доступных источников помимо выявления тех областей управления проектами, которые претерпели наиболее существенные изменения, показал отношения к таким изменениям, то есть предполагаемые положительные и отрицательные стороны в контексте управления проектами.

Во время исследований А. Kozarkiewicz [8], проводимых весной 2019 г. методом компьютерного личного интервью, при сборе материала для дальнейшего анализа использовался простой исследовательский инструмент, содержащий один открытый вопрос. Выборка данного исследования

представляла собой оценочную (квотную) выборку, так как исследование было адресовано определенной группе респондентов, и, таким образом, метод отбора респондентов был производным от подхода «снежного кома». Было принято решение собирать исследовательский материал до получения 100 ответов. После анализа ответов и отбора текстов было решено принять во внимание высказывания 88 респондентов, 12 ответов были отклонены, поскольку содержали слишком общие рассуждения или отрицали возможность ответа на поставленный вопрос.

Краткий обзор текстов и тем, проявившихся во мнениях респондентов, выявил, что в некоторых из них говорилось скорее о трансформации предприятий, реализующих проекты, в некоторых работах затрагивалась цифровая трансформация проектов, а в некоторых случаях респонденты сосредоточились исключительно на проектах, проектных командах, инструментах и процессах управления проектами.

Подводя итоги, следует подчеркнуть значимость ИТ-инструментов и растущую популярность гибкого управления проектами. ИТ-системы и приложения для управления проектами могут существенно повлиять на все вышеперечисленные характеристики, позволяя руководителям проектов сосредоточиться на целях, а не на повседневных операциях, сокращая время планирования и контроля, на принятии решений, обеспечивая лучший доступ к ресурсам и возможность снизить затраты.

Также можно отметить, что сокращение времени реализации проектов воспринимается как эффект использования ИТ-инструментов, автоматизации, сотрудничества и решения задач в режиме реального времени, работы с общими данными и файлами, а также мобильности и принятия решений в любое время и в любом месте.

Сходство можно обнаружить и при анализе мнений о ресурсах проекта. Также респонденты обращали внимание не столько на ограниченность

ресурсов, сколько на отсутствие ограничений в получении человеческих ресурсов.

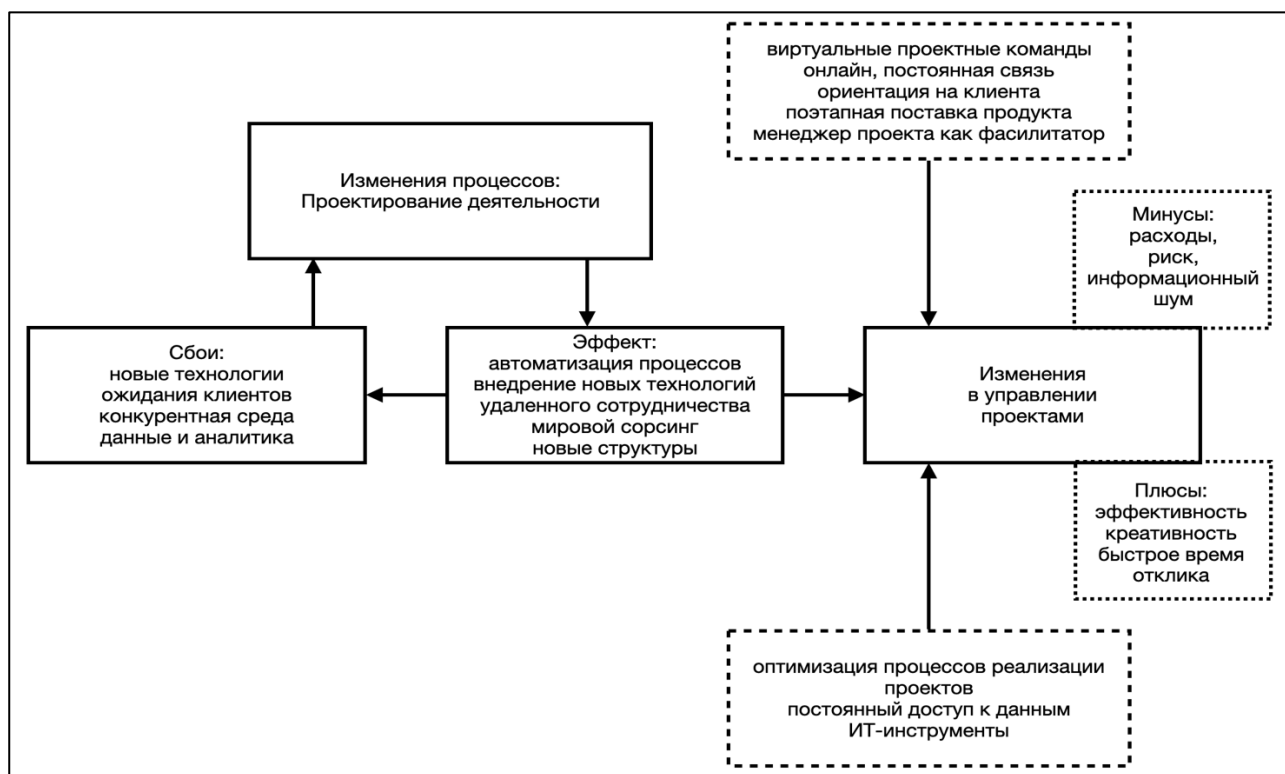
На смену традиционному подходу к управлению проектами, основанному на использовании методов оптимизации хода проекта во времени, соблюдении сроков как ключевого фактора успеха или минимизации ресурсов для обеспечения прибыльности, пришел подход, основанный на поэтапной разработке продукта.

Следующая часть исследования была направлена на выявление восприятия респондентами положительных и отрицательных сторон цифровой трансформации. Большинство респондентов положительно оценили воздействие цифровой трансформации, о чем свидетельствует общий тон многих утверждений и относительно большая лексическая группа, содержащая такие слова, как улучшение, развитие, скорость, эффективность [8].

На основе анализа закодированных фрагментов были выделены положительные и отрицательные стороны трансформации и разделены на четко закрепленные за проектом и общие комментарии, оценивающие влияние не только на проект, но и на всю организацию.

В итоге можно отметить преобладание положительных мнений и восприятие скорее положительных сторон изменений, вызванных цифровой трансформацией, более качественное функционирование организации, улучшение реализации проектов в новых условиях цифровой экономики [8].

Упрощенная модель адаптивных изменений в управлении проектами, вызванных цифровой трансформации, представлена на рис. 2.

Источник [8, с. 247]; текст переведен авторами

Рис. 2. Модель влияния цифровой трансформации на управление проектами

Авторы статьи выделяют ряд аспектов влияния цифровой трансформации на процессы, инструменты и результаты управления проектами.

К **положительным аспектам** влияния цифровой трансформации на процессы можно отнести следующее:

- *улучшение коммуникации*: цифровые инструменты обеспечивают более эффективное и прозрачное взаимодействие между участниками проекта;
- *улучшенный мониторинг и аналитика*: цифровые инструменты позволяют непрерывно отслеживать прогресс проекта, собирать и анализировать данные о выполнении задач, расходах, ресурсах и сроках;
- *улучшенная управляемость ресурсами*: цифровые инструменты автоматизируют значительную часть процессов управления ресурсами проекта,

такие как планирование, назначение задач, отслеживание времени и оценка эффективности работы;

– *ускорение процессов*: цифровые инструменты позволяют автоматизировать многие рутинные задачи, такие как составление отчетов, уведомления, контроль версий и управление изменениями;

– *улучшенное управление рисками*: цифровые инструменты предоставляют более точную информацию о рисках и возможностях проекта, а также помогают внедрять системы мониторинга и предупреждения;

– *улучшение сотрудничества*: цифровые инструменты способствуют улучшению сотрудничества внутри проектных команд, позволяя легко организовывать совместную работу над документами, делиться файлами, оставлять комментарии и обсуждать идеи;

– *улучшение отслеживания изменений*: цифровые инструменты позволяют легко отслеживать и управлять изменениями в проекте;

– *расширение границ проекта*: цифровые инструменты позволяют управлять проектами на расстоянии и включать в команду удаленных сотрудников и экспертов со всего мира.

К значительным влияниям цифровой трансформации на инструменты управления проектами авторы относят:

– *программное обеспечение управления проектами*: цифровая трансформация приводит к развитию и использованию специализированного программного обеспечения для управления проектами;

– *облачные технологии*: цифровая трансформация привнесла в управление проектами возможность использования облачных технологий;

– *виртуальное совещание и коммуникация*: цифровые инструменты предоставляют возможность проведения виртуальных совещаний и общения в режиме реального времени;

– *автоматизация и аналитика*: цифровая трансформация позволяет автоматизировать многие аспекты управления проектами;

– *мобильные приложения*: цифровая трансформация сформировала развитие мобильных приложений для управления проектами.

– *интеграция с другими системами*: цифровая трансформация способствует интеграции инструментов управления проектами с другими системами в организации, такими как системы управления задачами, системы управления ресурсами или системы учета времени;

– *использование искусственного интеллекта и аналитики данных*: цифровая трансформация включает в себя применение искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики данных в инструментах управления проектами;

Также авторы отмечают значительное влияние цифровой трансформации на результаты управления проектами. Рассмотрим несколько ключевых влияний:

– *улучшенная производительность*: цифровые инструменты позволяют автоматизировать рутинные задачи, оптимизировать использование ресурсов и упростить процессы управления;

– *более точное планирование и управление рисками*: цифровые инструменты обеспечивают возможность более точного планирования проекта, учета ресурсов, расписания и бюджета;

– *улучшенная коммуникация и сотрудничество*: цифровые инструменты обеспечивают более эффективное и прозрачное взаимодействие между участниками проекта;

– *улучшенный контроль и мониторинг*: цифровые инструменты позволяют непрерывно отслеживать прогресс проекта, собирать и анализировать данные о выполнении задач, расходах, ресурсах и сроках;

– *улучшенная аналитика и принятие решений на основе данных*: цифровая трансформация позволяет собирать, анализировать и

интерпретировать большие объемы данных, связанных с управлением проектами;

– *усиленное управление качеством*: цифровые инструменты позволяют лучше контролировать и управлять качеством проекта.

Далее в систематизированном и структурированном виде представлены изложенные аспекты влияния цифровой трансформации на процессы, инструменты и результаты управления проектами (рис. 3).

Источник: составлено авторами

Рис. 3. Аспекты влияния цифровой трансформации на процессы, инструменты и результаты управления проектами

Цифровая трансформация значительно улучшает результаты управления проектами, повышает производительность, качество и прозрачность проектов,

обеспечивает лучший контроль и аналитику данных, улучшает коммуникацию и сотрудничество. Это приводит к успешному достижению целей проекта, удовлетворению заказчика и повышению конкурентоспособности организации.

Выводы

Цифровая трансформация является одним из важных явлений, рассматриваемых как решающий фактор, формирующий современное управление проектами, не только в отношении процессов или методов, но и в широком экономическом и социальном контексте.

На основе обобщения результатов представленного эмпирического исследования можно обратиться к вопросу о влиянии цифровой трансформации в двух аспектах: трансформации, то есть изменения и его реализации в организации, а также в результате изменений, связанных с цифровизацией продуктов и процессов, в виде автоматизации, новых технологий удаленной совместной работы, доступа к данным или доступа к рабочим ресурсам.

Несомненно, это открывает широкое поле для обсуждения результатов таких изменений применительно к управлению проектами как с «жесткой» точки зрения инструментов или оптимизации процессов, так и с «мягкой» точки зрения командного взаимодействия, новых ролей и практики управления.

Как следствие, изменения приводят и к ожидаемым положительным эффектам (сокращение сроков, эффективность реализации проекта), и к отрицательным, например, связанным с появлением новых рисков.

Развитие цифровых технологий, растущий спектр применения решений на основе искусственного интеллекта и автоматизация процессов оказывают влияния на управление организацией в целом. Управление проектами в новых изменяющихся условиях будет в центре внимания на ближайшие годы.

Список литературы

1. Демидова Н.Н., Зулхарнаева А.В., Лобжанидзе Н.Е. Теоретические и прикладные аспекты оценки эффективности деятельности профессиональных педагогических ассоциаций в России // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 4. С. 2.
2. Игнатъева Г.А., Сдобняков В.В. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3. С. 7.
3. Кузовкова Т.А., Шаравова М.М., Алмаева О.П. Повышение качества бизнеса инфокоммуникационных компаний на основе персонифицированной модели // Век качества. 2022. № 2. С. 77-99. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/222005.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Павлюкевич Е.А., Поначугин А.В. Цифровая экономика промышленных предприятий // Информационные технологии в управлении и экономике. 2022. № 1 (26). С. 15-22.
5. Сергеева В.С., Бысова Т.В., Смирнов В.А., Поначугин А.В. Проблемы развития электронной коммерции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1. № 10 (130). С. 94-98.
6. Garina E.P., Garin A.P., Kuznetsov V.P., Andryashina N.S., Kozlova E.P. Creating value in the process of product development within the framework of network interaction of system participants // Lecture notes in networks and systems. 2022. Vol. 368 LNNS. Pp. 399-407.
7. Guinan P.J., Parise S., Langowitz N. Creating an innovative digital project team: Levers to enable digital transformation // Business Horizons. 2019. 62(6), Pp. 717-727.

8. Kozarkiewicz A. General and specific: The impact of digital transformation on project processes and management methods // *Foundations of Management*. 2020. Vol. 12. Issue. 1. Pp. 237-248. – URL: <https://doi.org/10.2478/fman-2020-0018> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Mangla S.K., Raut R., Narwane V.S., Zhang Z. Mediating effect of big data analytics on project performance of small and medium enterprises // *Journal of enterprise information management*. 28 Jan 2021. Vol. ahead-of-print. Issue ahead-of-print. Pp. 168-198/ - URL: <https://doi.org/10.1108/JEIM-12-2019-0394> (дата обращения: 23.03.2023).
10. Nambisan S., Wright M., Feldman M. The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, Challenges and Key Themes // *Research Policy*. 2019. 48(8). 103773.
11. Papadonikolaki E., van Oel C., Kagioglou M. Organising and Managing Boundaries: A structurational view of collaboration with building information modeling // *International journal of project management*. 2019. 37(3). Pp.378-394.
12. Romanovskaya E.V., Kozlova E.P., Andryashina N.S., Garina E.P., Smirnova Z.V. The paradigm of economic development of an enterprise based on the mechanism of formation and distribution of capital // *Cooperation and sustainable development: Conference materials*. Cham, 2022. Pp. 1021-1029.
13. Schoper Y.G., Wald A., Ingason H.T., Fridgeirsson T.V. Projectification in western economies: A comparative study of Germany, Norway and Iceland // *International journal of project management*. 2018. 36(1). Pp.71-82.
14. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research Agenda // *The Journal of Strategic Information Systems*. 2019. 28. Pp.118-144.
15. Warner K.S., Wäger M. Building dynamic capabilities for digital transformation: An Ongoing Process of Strategic Renewal // *Long Range Planning*. 2019. 52(3). Pp. 326-349.

Impact of digital transformation on project management

Ponachugin Alexander Viktorovich,

*Candidate of economics, associate professor,
Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university,
603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova st., 1
sasha3@bk.ru*

Sokolov Viktor Alekseevich,

*Candidate of technical sciences, associate professor,
Institute of food technologies and design –
branch of the Nizhny Novgorod state university of engineering and economics,
603009, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya st., 13, bldg. 1
sokolov_nn@rambler.ru*

Digital transformation disrupts the usual work of companies in all industries, forcing them to rethink and adjust the process of creating a product. The need to adapt to a digital future seems clear, but many companies are still struggling with digital transformation. While the existing literature shows that projects can play a critical role in realizing digital transformation, the authors explore and analyze IT projects from the perspective of digitalization in the context of organizational transformation and the contribution made to the organization's digital transformation.

The main purpose of the article is to analyze the impact of digital transformation on the processes, tools and results of project management. It seems generally accepted that the digital economy has a great impact not only on the technologies used, but also on the transition of strategies, business models, structures or competencies. One of the objectives of the study is to determine the main aspects and scale of the impact of digital transformation on the field of project management. The advantages and disadvantages of digital transformation were identified.

The article explores the impact of digital transformation on the processes, tools and results of project management. The authors complement previous studies of changes in project management, based on the modification of existing models of digital transformation and determine the main aspects and extent of such impact. The findings from the analysis of various sources are summarized as a set of specific implications and a model developed that summarizes the transformation of project management.

Keywords: IT project, digital economy, information technology, management, digital transformation, digitalization.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шарова М.М. Механизм управления развитием компании в цифровой среде на основе измерения синергии эффективности цифровых платформ // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 130-159. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

Механизм управления развитием компании в цифровой среде на основе измерения синергии эффективности цифровых платформ

Шарова Мария Михайловна,

магистрант,

Московский технический университет связи и информатики,

111024, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 8а

mariasharavova@yandex.ru

Масштабы цифровой трансформации экономики и общества диктуют необходимость модернизации системы управления этим процессом на основе новых принципов и механизмов, комплексности анализа и прогнозной аналитики, конкретизации резервов и системности выработки управленческих воздействий. В статье раскрывается значение и место цифровых платформ в развитии бизнеса, эволюция вследствие прогресса программных и технических средств, классификация по различным признакам и показывается разнообразие проявлений эффектов и барьеров их внедрения. Раскрытие причин и источников синергетического характера эффективности цифровых платформ указывает на необходимость комплексного подхода и разработки специального методического инструментария в увязке с системой управления бизнесом. Для решения задачи предлагается интегрально-экспертный метод оценки синергетической эффективности цифровых платформ, позволяющий в количественном выражении оценить совокупность параметров эффективности по множеству эффектов и последствий на основе экспертной оценки и интегрирования частных параметров общей оценки. Приводятся результаты анализа деятельности ПАО «Ростелеком» по сегментам бизнеса и цифровым и кластерам, разработки системы частных показателей эффективности цифровой платформы в сегменте B2C, оценки синергии эффективности проекта и формирования матрицы управленческих решений по реализации резервов повышения эффективности проекта.

Ключевые слова: механизм управления в цифровой среде, цифровая платформа, синергия эффективности, интегрально-экспертный метод, матрица управленческих решений.

Введение

Цифровые платформы и экосистемы за последние два десятилетия стали мощным инструментом преобразования бизнес-процессов в экономике, жизнедеятельности и уклада самого общества. Цифровые платформы (ЦП) дают возможность создания множества сервисов для потребителей, интегрированных систем и моделей бизнеса, способствуют снижению затрат и цен на цифровые устройства, на сервисное обслуживание клиентов, обеспечивают синергию эффективности по множеству параметров [1, 2, 3].

Цифровые платформы взаимно увязывают компоненты цифровых моделей бизнеса с развитием сетевой инфраструктуры, формируют интегральную платформенно-сетевую бизнес-модель цифровой компании, в которой реализуются новые принципы создания потребительной стоимости платформенной экономики: взаимосвязь спроса и предложения с учетом персонафицированных потребностей [4, 5].

Активность процессов цифровизации бизнеса и управления на основе цифровых платформ и еще недостаточная научная проработка понятийного аппарата, классификации, архитектуры и методов построения, безопасности и эффективности диктует необходимость системного рассмотрения значения и роли ЦП в производстве и управлении, степени их влияния на процессы интегрирования бизнеса в единое информационное пространство цифрового взаимодействия, измерение многоаспектных проявлений экономической и социальной эффективности [1, 2, 6].

Для решения поставленных задач необходимо изучить: сущность, виды, типы цифровых платформ, их функциональные возможности, значение в бизнесе, комплексное измерение множества эффектов и последствий их применения, а также возможность объективного измерения синергии эффективности цифровых платформ и сервисов. Одним из подходящих методов для измерения синергии эффективности ЦП по множеству эффектов и

последствий - экономических, социальных, положительных, отрицательных, является интегрально-экспертный метод [7, 8, 9, 10].

Измерение синергетической эффективности цифровых платформ и сервисов позволяет не только получить количественную оценку синергии их применения, но и обосновать стратегию будущего развития компании в цифровой среде за счет конкретизации выявленных резервов, что способствует переходу от традиционной системы к новой многофункциональной и мультисервисной системе управления бизнесом в едином информационном пространстве цифрового взаимодействия на основе цифровых инструментов и платформ. В качестве примера решения задачи целесообразно взять крупного оператора фиксированной и подвижной связи ПАО «Ростелеком», деятельность которого фактически трансформируется в цифровую компанию [8, 9].

Значение и место цифровых платформ в развитии бизнеса

Произошедшие за последние десятилетия изменения в экономическом пространстве цифровой экономики и отношениях участников рынка носят фундаментальный характер формирования нового технологического уклада, который оказывает кардинальное влияние на экономику и управление бизнесом в цифровой среде, отражается на научных основах цифрового платформенного сетевого производства и потребления товаров и услуг, методике измерения и системе показателей синергии их эффективности по комплексу экономических и социальных эффектов и барьеров.

Цифровые платформы кардинальным образом меняют структуру и ресурсы предприятий и отраслей, влияют на рынки сбыта и поэтапно трансформируют бизнес (рис. 1) [6, 11].

Источник: составлено автором

Рис. 1. Трансформация бизнеса при использовании цифровых платформ

Проникновение цифровых платформ во все сферы деятельности позволяет повысить эффективность и управляемость, обеспечить более привлекательные условия для бизнеса и единое информационное пространство. В процессе цифровой трансформации бизнеса все компоненты приобретают другую сущность и форму, а именно: вещь становится цифровым объектом, человек – цифровым профилем, процессы и бизнес оцифровываются, система становится цифровой моделью, отрасль – цифровой платформой, экономика – экосистемой [11, 12, 13, 14].

Небольшой период времени (чуть более 20 лет) активного развития цифровых платформ определил трудности в их интерпретации, при этом в зависимости от направления и масштабов использования ЦП их понятийный аппарат различается [6, 10, 11]. В массовом сознании ЦП существует как платформа программирования, аппаратная платформа или площадка для цифрового взаимодействия в сфере бизнеса. Но понятие ЦП гораздо шире и его нельзя рассматривать в отрыве от категории «цифровая экономика».

При этом цифровую экономику следует рассматривать не в узком смысле – как применение цифровых форм платежей и коммуникаций с потребителями,

а в широком – как экономику с новыми формами управления и экономических отношений вследствие применения ИКТ, цифровых платформ на всех уровнях производства и социальной жизнедеятельности [15]. Цифровая модель бизнеса такой экономики выходит за рамки оцифровывания отдельных процессов (цифровой документооборот, удаленный доступ к ряду функций через сеть Интернет) и представляет собой модель бизнеса, масштабируемую на весь мир и обеспечивающую массовое персональное обслуживание в любом месте и в любое время с помощью цифровых технологий и сети Интернет.

Понятие цифровой платформы тесно связано с сущностью цифровой экономики, так как разработка и применение цифровых платформ являются необходимым средством достижения цели цифровой трансформации экономики и общества. Именно цифровая трансформация на основе цифровых платформ и инструментов ведет к новой модели управления, охватывающей производство и потребление, превращает бизнес в цифровой.

В ходе цифровой трансформации изменяются не только бизнес-модели и технологии предоставления товаров (услуг), но и модели формирования ожиданий клиентов и коммуникаций [15]. Новая модель бизнес-процессов включает в себя три аспекта:

- изменение взаимодействия сотрудников друг с другом по всем вопросам бизнеса на всех уровнях компании (маркетинг, технологии, данные, финансы и генеральный директор) для создания цифрового интеллекта компании, коллективной ценности общих идей и знаний, путей и способов их достижения;
- переход на новый уровень взаимодействия сотрудников и потребителей путем персонализации общения с клиентами, предоставления им удобных способов заказа, оплаты и получения продукта/услуги, внедрения маркетинговых технологий по настройке, контролю и оценке взаимодействия в режиме реального времени;

- создание площадки для общения пользователей между собой с привлечением сотрудников компании.

Цифровая платформа должна обеспечивать получение, хранение и верификацию информации о потребностях и пожеланиях клиентов, а также возможность анализа информации и принятия решений в режиме реального времени на основе технологий машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ). Вот почему под цифровой платформой следует понимать систему алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений независимых участников конкретной сферы деятельности или отрасли экономики, которая осуществляется в единой информационной среде и приводит к снижению транзакционных издержек за счет применения цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда [16].

Для понимания сущности и различия ЦП необходимо установить их классификационные признаки:

- назначение платформы (основной вид деятельности);
- группа участников, использующих ЦП;
- основной бенефициар (выгодоприобретатель);
- характер и уровень обработки информации (технологический процесс, принятие решений, бизнес-эффект);
- инфраструктура.

Основные типы ЦП были определены ПАО «Ростелеком» для обоснования цифровой экосистемы будущего [17]. На рис. 2 представлена характеристика ЦП по типам в зависимости от технологической основы, назначения и цели использования [15, с. 18].

Рис. 2. Основные типы цифровых платформ

В основе инструментальных ЦП лежит программный или программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий технологическую работу с данными, целью инфраструктурных ЦП является формирование экосистемы участников рынка для ускорения вывода на рынок решений по автоматизации их деятельности (ИТ-сервисов), прикладных ЦП - создание бизнес-модели по алгоритмизированному обмену ценностями между участниками рынка.

В рамках данной классификации результаты деятельности ЦП различаются: для инструментальных ЦП это продукт в виде программного обеспечения (ПО) или программно-аппаратного средства (ПАС), для инфраструктурных ЦП – ИТ-сервис и информация для принятия решения, для прикладных ЦП – транзакции, сделки по обмену товарами/услугами между участниками бизнеса или совместной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Отличительные признаки цифровых платформ по типам

Признаки	Тип цифровой платформы		
	<i>Инструментальная</i>	<i>Инфраструктурная</i>	<i>Прикладная</i>
Основной вид деятельности	Разработка программных и программно-аппаратных решений	Предоставление цифровых сервисов и информации для принятия решений	Обмен ценностями на заданных рынках
Результат деятельности	Продукт (ПО или ПАС) для обработки информации	ИТ-сервис и информация для принятия решения	Транзакция. Сделка по обмену продуктами на рынке
Группы участников	Разработчик платформы, разработчики решений	Поставщики информации, оператор и разработчик ЦП, потребители сервисов	Поставщики товаров/услуг, ресурсов; потребители, оператор платформы и регуляторы
Уровень обработки информации	Технологические операции обработки информации	Выработка информации для принятия решений	Обработка информации о сделке между субъектами экономики
Основной бенефициар и его требования	Разработчик программных и ПАР, технические требования	Заказчик сервиса для потребителя, требования функциональные и к составу информации	Конечный потребитель на рынке - бизнес-задача и бизнес-требования. Регулятор – требования законодательства
Примеры	Java, Android OS, iOS, Amazon, Microsoft Azure	General Electric Predix, ЕСИА, ЭРА-ГЛОНАСС	Uber, AirBnB, Aliexpress, Booking.com, Avito, Boeing suppliers portal

Источник: составлено автором

Цифровые платформы постоянно развиваются в направлении полноценного участия в интегральном бизнесе. Создание и развитие ЦП определяется эволюцией технических и программных средств информатизации [11]. Под влиянием развития и функционирования ЦП происходит их эволюция, ведущая к формированию цифровых монополий (рис. 3) [15, с. 21].

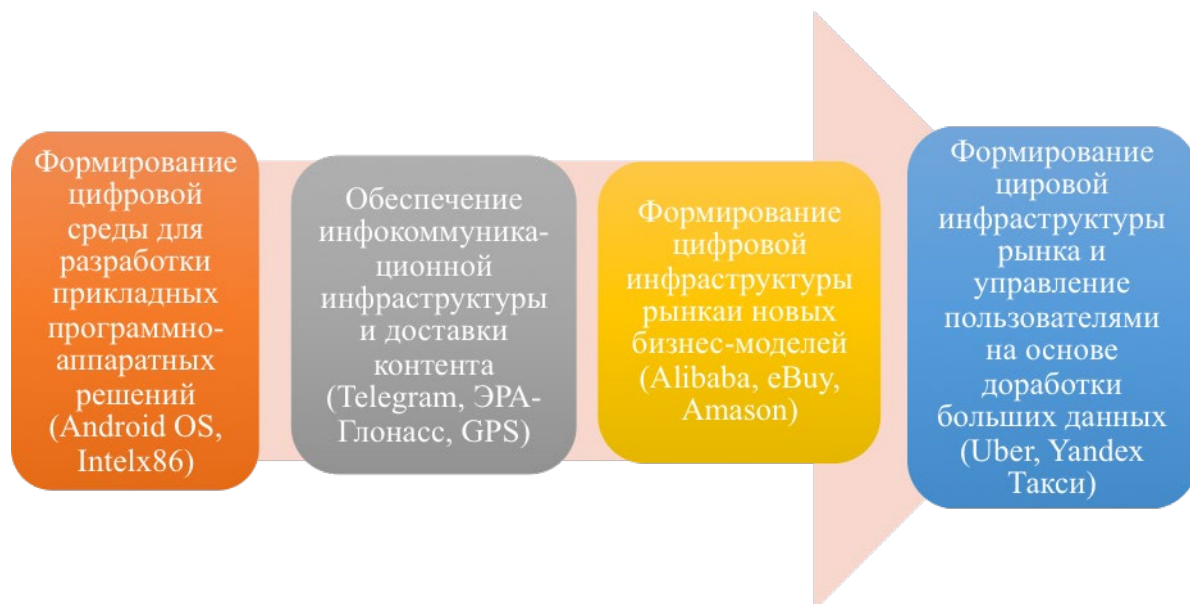

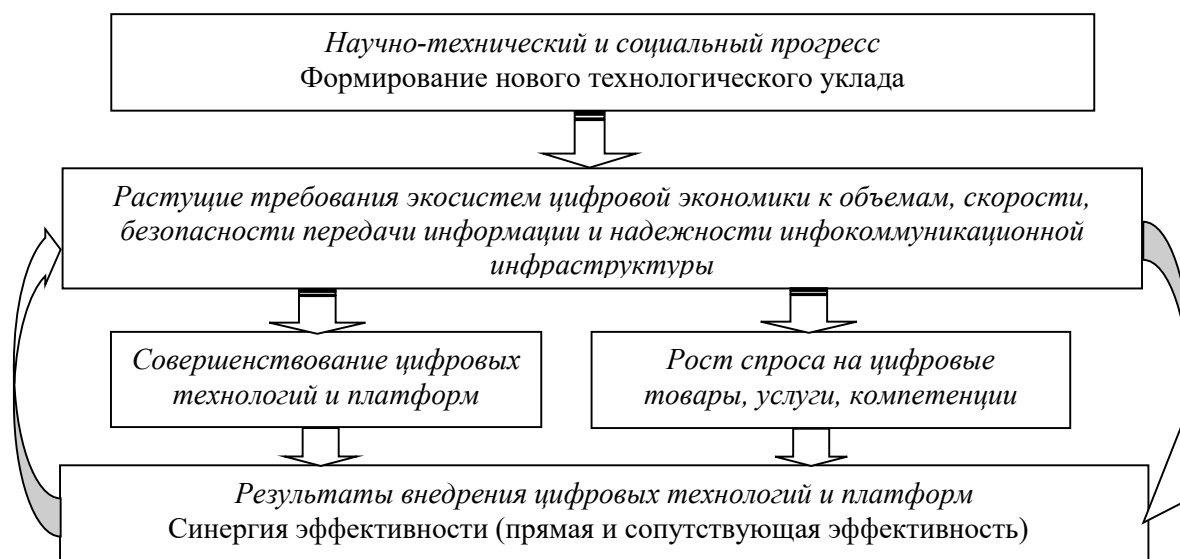
Рис. 3. Эволюция цифровых платформ

При традиционном аналоговом канале распределения производитель отделен от пользователя условиями торговли, цифровой канал объединяет потребителей и производителей на основе прямых каналов сбыта и персонализации потребностей. Цифровые платформы интегрируют в себе огромное количество новейших технологий и постоянно расширяют доступ участникам и пользователям к лучшим цифровым инструментам и более свободному рынку. Это приводит к качественному изменению правил игры и роли операторов, сервисных поставщиков ЦП, существенному росту потребителей.

Россия входит в число лидирующих стран по многим параметрам цифровизации: инновации и онлайн-сервисы востребованы населением, имеются технологические и инфраструктурные условия для их ускоренного развития. Сегодня в России несколько национальных компаний строят платформенные и экосистемные бизнес-модели в конкурентной среде, на рынке работает значительное количество менее крупных платформ [15, 18].

Особенности проявления синергии эффективности цифровых платформ

Систематизация последствий применения цифровых технологий и платформ в экономике и социуме, новых потребностей экосистем и источников их развития указывает на саморазвивающийся и взаимодополняющий характер этого процесса (рис. 4).

Источник: составлено автором

Рис. 4. Саморазвивающийся и взаимодополняющий характер развития экосистем на основе применения цифровых технологий и платформ

Динамичный научно-технический и социальный прогресс в период становления нового технологического уклада вызывает постоянный рост требований к объемам, скорости, безопасности передачи информации, надежности сетей связи, что предопределяет прогрессивное развитие инфокоммуникаций [14, 19]. В свою очередь, разработки новых цифровых технологий, средств идентификации, аналитики, кибербезопасности, стандартизации сопровождаются расширением рынков цифровых продуктов, компетенций и вызывают увеличение спроса на знания будущих специалистов. В этом и проявляется каталитическая роль сквозных цифровых технологий и платформ. При этом ЦП не только демонстрируют эффективность их применения в экономике и социуме, расширения рынков цифровых продуктов,

информационных ресурсов и знаний, но и запускают процессы обновления самих цифровых технологий, их компонентов, средств безопасности, идентификации, визуализации, аналитики.

Применение цифровых платформ обеспечивает не только экономический эффект в виде снижения стоимости хранения данных, датчиков индустриального Интернета, роста производительности электронных средств и вычислительных систем, миниатюризации, скорости бизнес-процессов при одновременном сокращении затрат, но и социальный эффект, который проявляется в повышении доступности облачных сервисов для обработки данных, устройств для 3D-печати для производства продуктов, возможности более точного определения эмоционального отклика потребителей на продукты и услуги, демократизации технологий компьютерного инжиниринга [11, 20].

Рассмотрение различных методов и подходов к комплексному измерению эффективности с учетом синергетического характера проявления социально-экономических эффектов и барьеров указало на необходимость разработки методики оценки синергии эффективности цифровых платформ с помощью качественных методов, основанных на квалиметрии, экспертных технологиях и построении интегральных показателей, а также прикладного методического аппарата [10, 15, 20].

Для научного обоснования параметров эффективности цифровых платформ, адекватных процессам цифровой трансформации бизнеса и социума, важно рассматривать явление с системных позиций и выявлять источники синергии в конкретных условиях проявления. Так, применение облачных вычислений для построения ЦП способствует реализации организационных, технологических и качественных преимуществ, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Преимущества и достоинства цифровой платформы на основе облачной архитектуры

Наименование технологии	Технологические преимущества	Достоинства архитектуры
<p>Облачная архитектура предоставляет возможность быстрого создания новых продуктов, сервисов и инфраструктуры, реагируя на изменения нормативно-правовых актов.</p> <p>Состоит из пяти сервисных слоев:</p> <ul style="list-style-type: none"> - вовлечение в работу заказчика; - интеграция; - разработка; - данные; - ядро ИТ-службы 	<ul style="list-style-type: none"> • Независимая модернизация ИТ-систем, которые создают новые цифровые сервисы • Итерационное построение и обновление сервисов населению • Возможность подключения элементов индустрии 4.0 (аналитики больших данных, ИИ и машинного обучения) • и построения кросс-организационных потоков данных • Система с возможностью реагирования на ивенты реального времени. • Упрощенное сопоставление данных и подготовка наборов данных для аналитики 	<ul style="list-style-type: none"> • Поддерживает совместную работу команд, прототипирование через кейсы для трансформации модели • Быстрое время развертывания новых продуктов и услуг • Лучшая удовлетворенность пользователей и расширение их числа (создание цифровой экосистемы) • Бесшовная интеграция новых источников данных из внешних систем. • Возможность для коммерческого применения цифровых сервисов • Доступные наборы данных для визуализации, аналитики и применения ИИ

Источник: составлено автором

Анализ отличительных признаков эффективности ЦП показывает их существенное разнообразие по типам, назначению, выполняемым задачам (прикладные ЦП и сервисы в рамках экосистем), участникам бизнес-процессов (разработчики, партнеры, потребители, регуляторы), включая систему государственного управления. Следствием такого разнообразия является множество эффектов и последствий внедрения ЦП, требующее комплексного подхода к измерению синергии эффективности ЦП с учетом функциональной специфики, кластеров и масштабов использования.

Комплексный подход к синергетической оценке и механизму управления эффективностью цифровых платформ

Для разработки научно-обоснованных методов измерения эффективности цифровых платформ необходимо отступить от традиционных методик оценки эффективности инвестиционных проектов в стоимостном выражении и принять новую концепцию методических инструментов с учетом синергетического воздействия ЦП в пространстве и времени. Систематизированные нами причины и источники синергетической социально-экономической эффективности применения цифровых платформ приведены на рис. 5.

Источник: составлено автором

Рис. 5. Причины и источники синергетической эффективности цифровых платформ

Социально-экономические эффекты применения ЦП выражаются: интенсификацией и автоматизацией существующих бизнес-процессов; оптимизацией систем управления, включая сокращение транзакционных издержек и производственных затрат; созданием технологического базиса для

образования новых типов экономических взаимодействий; ускорением производственных циклов; оптимальным использованием производственных мощностей и складских помещений. При этом положительный эффект от применения ЦП получают и национальная, и мировая экономика [10, 22].

Комплексный подход к оценке социально-экономической эффективности цифровых платформ можно осуществить с помощью разработанного в Московском техническом университете связи и информатики (МТУСИ) интегрально-экспертного метода (ИЭМ), который в количественном выражении дает возможность оценить совокупность параметров внутренней и внешней эффективности с учетом ее социальной и экономической направленности, положительных и отрицательных последствий на основе экспертной оценки и интегрирования частных параметров общей оценки [6, 10, 19, 20].

ИЭМ позволяет не только реалистично оценивать синергетическую эффективность новых проектов и технологий цифровизации с учетом множества ее проявлений, но и получить возможность количественно измерить эффективность проектов на текущий момент времени и перспективу, ранжировать проекты по коэффициенту эффективности и обосновывать выбор наиболее эффективных цифровых платформ.

Исходными данными, необходимыми для проведения оценки синергетической эффективности цифровых платформ, являются оценки частных показателей синергии эффективности экспертами-специалистами конкретного бизнеса на начало и завершение проекта в баллах. Комплексная система интегрально-экспертной оценки синергетической эффективности цифровых платформ и сервисов имеет иерархическую систему и включает в себя два блока интегральных оценок результативной и затратной составляющих, базирующихся на системе обобщающих и частных показателей экономической и социальной эффективности.

Результатом применения ИЭМ являются итоги оценки синергетической эффективности ЦП или выбора наиболее эффективного проекта по

совокупности эффектов и последствий на основе модели расчета интегрального коэффициента синергетической эффективности ЦП, представляющего собой соотношение величин интегральных результативного и затратного показателей эффективности (экономической и социальной). Значение интегрального коэффициента синергетической эффективности ЦП, превышающее 1,0, свидетельствует об эффективности [7, 10, 19].

Модель интегрального коэффициента синергетической эффективности цифровых платформ имеет вид:

$$K_{эфф} = \frac{\mathcal{E}ф_{пол}}{\mathcal{E}ф_{отр}} = \frac{П_{инт.рез}}{П_{инт.затр}} = \frac{П_{рез.эк} + П_{рез.соц}}{П_{затр.эк} + П_{затр.соц}}, \quad (1)$$

где $K_{эфф}$ – интегральный коэффициент эффективности применения цифровых платформ (отн.ед.);

$П_{инт.рез}$, $П_{инт.затр}$ – интегральные результативный и затратный показатели эффективности;

$П_{рез.эк}$, $П_{затр.эк}$ – обобщающие результативные и затратные показатели экономической эффективности;

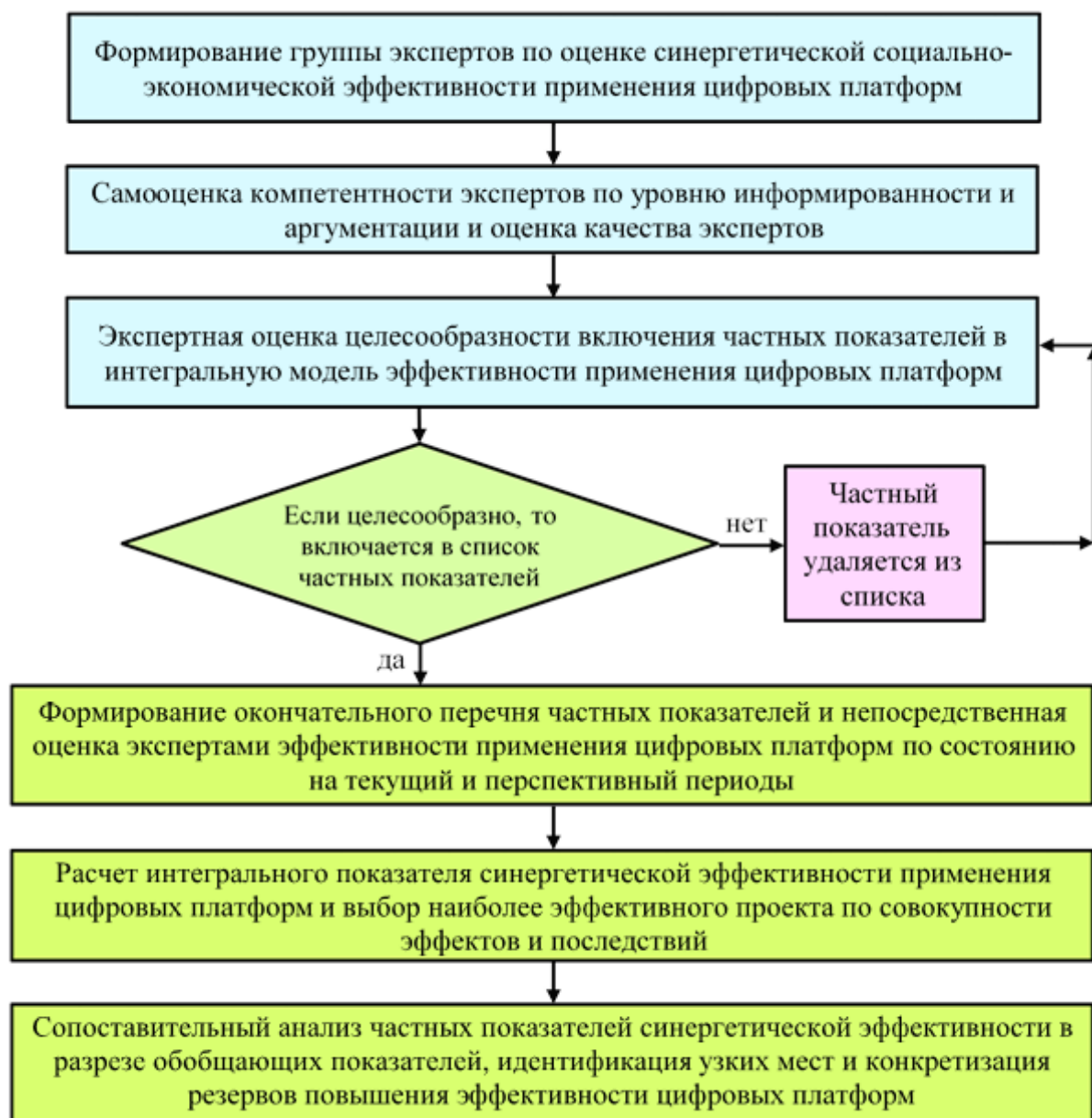
$П_{рез.соц}$, $П_{затр.соц}$ – обобщающие результативный и затратный показатели социальной эффективности;

$$0 \geq K_{эфф} \geq 3.$$

Оценка качества экспертов осуществляется на основе коэффициента компетентности $K_{комп}$ как средняя арифметическая коэффициентов: $K_{инф}$ – информированности по проблеме, отражающего источники информированности и знаний, и $K_{арг}$ – аргументации, отражающего теоретические знания и производственный опыт с учетом оцениваемых областей знания (n) по формуле:

$$K_{комп} = \frac{1}{2 \cdot n} \sum_{i=1}^n (K_{инф} + K_{арг}). \quad (2)$$

Алгоритм процедуры обоснования параметров модели интегрально-экспертной оценки синергетической эффективности цифровых платформ представлен на рис. 6. Применение ИЭМ для оценки синергии эффективности применения разнообразных ЦП позволяет отразить комплексный, системный подход к оценке результатов их применения в условиях развития цифровой экономики со множеством участников, имеющих индивидуальные результаты и затраты на внедрение и функционирование проектов, и осуществлять оценку эффективности в условиях отсутствия открытой отчетности на основе данных единовременного экспертного обследования.

Источник: составлено автором

Рис. 6. Последовательность процедуры интегрально-экспертного оценивания синергетической эффективности цифровых платформ

Информационно-аналитический аппарат обоснования параметров модели интегрально-экспертной оценки синергии эффективности цифровых платформ реализуется на основе сбора данных экспертизы о целесообразности включения тех или иных частных показателей в обобщающие и интегральный показатели и их значимости; статистической обработки результатов экспертного опроса, включая анализ согласованности мнений экспертов и качества экспертизы;

интерпретации результатов оценки с выявлением резервов и обоснования управленческих решений по достижению более высокой эффективности.

Механизм управления эффективностью цифровых платформ на основе ИЭМ состоит в проведении аналитико-регуляторных работ по установлению направлений и средств достижения потенциальных частных показателей эффективности и реализации выявленных резервов (отклонений) в соответствии с алгоритмом (рис. 7).

Источник: составлено автором

Рис. 7. Общая схема механизма управления эффективностью цифровых платформ на основе интегрально-экспертного метода

Результаты оценки синергетической эффективности цифровой платформы на примере экосистемы ПАО «Ростелеком»

В условиях насыщения рынка традиционными услугами связи для операторов наиболее обоснованной стратегией становится цифровая трансформация бизнеса, состоящая в переходе от функции по передаче информации к деятельности цифровой компании на основе мощной сетевой инфраструктуры с созданием цифровой экосистемы широкого спектра услуг населению, бизнесу и государству с помощью цифровых платформ [17].

Анализ динамики и структуры выручки ПАО «Ростелеком» в ключевых сегментах и кластерах за два года (табл. 3) демонстрирует важные структурные сдвиги компании в цифровом пространстве, а именно: прирост выручки на 6,1% определяется в основном приростом выручки в цифровых кластерах (на 16,6%), доля которых увеличилась по всем позициям и в целом на 1,1%. При этом выручка от услуг и сервисов, предоставляемых частным пользователям (в сегменте B2C) осталась почти неизменной; корпоративным и государственным клиентам (B2B/G) – увеличилась на 4,7%, операторским компаниям - на 6,9%.

Таблица 3

Динамика и структура выручки ПАО «Ростелеком» в ключевых сегментах и кластерах

Наименование показателя	Выручка, млрд руб.		Структура, %		Темп роста выручки, %
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	
Сегменты	323,2	333,3	59,1	57,5	103,1
Частные пользователи (B2C)	138,3	138,4	25,3	23,9	100,1
Корпоративные / государственные клиенты (B2B/G)	130,2	136,4	23,8	23,5	104,7
Операторский сегмент (B2O)	54,7	58,5	10,0	10,1	106,9
Цифровые кластеры	58,1	67,7	10,6	11,7	116,5
ЦОД и облачные услуги	30,0	35,3	5,5	6,1	117,7
Цифровые регионы	22,1	23,6	4,0	4,1	106,7
Информационная безопасность	6,0	8,9	1,1	1,5	147,2
Мобильный бизнес	165,6	179,1	30,3	30,9	108,1
Выручка итого	546,9	580,1	100,0	100,0	106,1

Источник: составлено автором

Экономическую основу модели экосистемы ПАО «Ростелеком» составляют цифровые, облачные и контент-услуги, технологическую – цифровые платформы, которые обеспечивают трансформацию различных бизнес-моделей в экосистему.

Источниками прироста объемов интегрированного бизнеса стали проекты цифровизации («умные города»), услуги дата-центров и облачные сервисы, кибербезопасность, цифровое государство, анализ больших данных (БД), ИИ, промышленный Интернет [5, 8, 9, 12, 13, 17]. Одним из важных компонентов экосистемы ПАО «Ростелеком» является сегмент В2С, обеспечивающий широкую палитру услуг для бизнеса и населения: «Умный дом», IPTV, OTT-видео, игры, антивирус, облачное ПО, онлайн образование и медицина, финансовые продукты и страхование, ШПД, MNVO, видеонаблюдение. Однако еще невысока отдача от данного сегмента в выручке компании, поэтому мы произведем оценку эффективности ЦП в данном сегменте экосистемы.

Результаты самооценки группы экспертов по степени информированности по проблеме и аргументации решений по эффективности ЦП (по пятибалльной шкале) показали достаточно высокий уровень качества экспертизы (коэффициент компетентности равен 4,625 балла).

Результаты интегрально-экспертной оценки синергетической эффективности цифровой платформы ПАО «Ростелеком» в сегменте В2С на начало и завершение проекта представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты экспертной оценки синергетической эффективности цифровой платформы экосистемы в сегменте B2C

№	Частный показатель	Эффективность, балл	
		2022 г.	2024 г.
1	Обобщающий результативный показатель экономической эффективности (положительный эффект), балл		
1.1	Рост абонентов-пользователей цифровых продуктов и решений экосистемы	2,61	4,34
1.2	Экономия ресурсов за счет эффективного использования	2,50	3,85
1.3	Рост выручки от цифровых продуктов и решений	2,39	3,77
1.4	Рост конкурентоспособности за счет быстрого привлечения новых ресурсов	2,06	3,62
1.5	Рост чистой прибыли за счет интеграции бизнеса	2,83	4,57
Средняя величина		2,47	4,03
2	Обобщающий результативный показатель социальной эффективности (положительный эффект), балл		
2.1	Новое качество цифровых продуктов и решений	2,50	3,83
2.2	Реализация крупных инфраструктурных проектов в национальных интересах устранения цифрового неравенства и подключения к Интернету социально-значимых объектов	2,28	3,61
2.3	Адекватное изменение бизнес-моделей на основе аналитики больших данных	2,78	4,33
2.4	Оптимизация систем управления и безопасности бизнеса	2,44	4,22
2.5	Развитие платформенных решений социальной направленности (телемедицина, цифровые регионы, электронное голосование)	3,28	4,78
Средняя величина		2,57	4,12
3	Обобщающий затратный показатель экономической эффективности (отрицательный эффект), балл		
3.1	Затраты на инновационные проекты в области прикладных цифровых платформ	3,72	2,89
3.2	Затраты на информационную безопасность	2,61	3,06
3.3	Риски адекватности цифровых платформ специфике бизнеса	3,61	2,58
3.4	Затраты по обеспечению совместимости и взаимодействию участников	3,33	2,44
3.5	Затраты на профессиональную переподготовку и обучение персонала	3,33	2,14
Средняя величина		3,21	2,62
Обобщающий затратный показатель социальной эффективности			

4	<i>(отрицательный эффект), балл</i>		
4.1	Затраты на IT-обучение кадров	2,78	2,18
4.2	Затраты на охрану труда	2,28	2,27
4.3	Риск нарушения целостности и конфиденциальности данных пользователей	2,67	3,06
4.4	Зависимость результатов бизнеса от функций цифровых платформ	2,28	2,51
4.5	Опасность кибертерроризма и информационные риски	3,17	2,59
<i>Средняя величина</i>		2,72	2,52
Результативный интегральный показатель эффективности, балл		2,52	4,075
Затратный интегральный показатель эффективности, балл		2,965	2,595
Интегральный коэффициент эффективности, отн. ед.		0,926	1,57

Источник: составлено автором

Полученные результаты свидетельствуют о более высоком уровне синергетической эффективности цифровой платформы экосистемы в сегменте B2C по завершению проекта в 2024 г. вследствие масштабного развития и применения прикладных ЦП и решений по сравнению с началом проекта в 1,7 раза. Кроме того, подтверждается достижение цели стратегического развития компании - «достижение лидерства в сегменте B2C на 2022-2024 гг.», результатами оценки синергии эффективности по совокупности экономических и социальных эффектов.

Результаты оценки синергии эффективности цифровой платформы позволяют модернизировать инструменты управления бизнесом компании. Инструментом управления эффективностью цифровых платформ и экосистем на основе ИЭМ является процедура проведения аналитико-регуляторных работ по установлению направлений и средств достижения потенциальных частных показателей эффективности и реализации выявленных резервов.

Так, по результативному экономическому и социальному компонентам эффективности ЦП на начальном этапе проекта можно выделить следующие причины: недостаточен рост выручки от цифровых продуктов и решений (2,39 при среднем уровне 2,47) и конкурентоспособности (2,06); недостаточны быстрота реализации крупных инфраструктурных проектов (2,28 при среднем

уровне 2,57) и уровень оптимизации систем управления и безопасности бизнеса (2,44); по затратным показателям – недостаточны затраты на информационную безопасность (2,61 при среднем уровне 3,21), затраты на охрану труда (2,28 при среднем уровне 2,72), зависимость результатов бизнеса от функций цифровых платформ (2,28) и риск нарушения целостности и конфиденциальности данных пользователей (2,67).

Результаты оценки синергетической эффективности цифровой платформы экосистемы в сегменте B2C свидетельствуют о большом значении социального компонента, который не оценивается с помощью традиционных методик. Однако построение информационного общества имеет основной целью создание гармоничного общества, включая формирование гармоничной социальной личности, жизнедеятельность которого происходит в электронной среде и пространстве цифровых платформ и сервисов [23].

На основе выявленных резервов эффективности внедрения ЦП можно разработать матрицу управленческих решений по повышению ее эффективности (табл. 5).

Таблица 5

Направления деятельности по повышению эффективности реализации цифровой платформы экосистемы в сегменте B2C (фрагмент)

№	Показатели эффективности	Мероприятия по росту эффективности ЦП
1.3	Рост выручки от цифровых продуктов и решений	Постоянный мониторинг и прогнозирование спроса на основе персонифицированной модели
1.4	Рост конкурентоспособности	Быстрое привлечение новых цифровых ресурсов и применение ИИ в производстве
2.1	Новое качество цифровых продуктов и решений	Повышение компетенций специалистов в области цифровых продуктов и решений
2.2	Оптимизация систем управления и безопасности бизнеса	Разработка бизнес-моделей сбалансированного и гармоничного характера
3.2	Затраты на информационную безопасность	Внедрение методов, ПО и программно-аппаратных средств киберзащиты отечественного производства
4.4	Зависимость результатов бизнеса от функций цифровых платформ	Совершенствование функций, архитектуры и автоматизация принятия решений ЦП

Источник: составлено автором

Комплекс предлагаемых мер по результатам проведенного экспертного опроса дает четкую программу управления масштабами и глубиной применения цифровых платформ в бизнесе инфокоммуникационной компании с выработкой управленческих решений по конкретным компонентам синергетической эффективности.

Заключение

Цифровые платформы имеют широкий спектр инфраструктурного, прикладного и функционального применения в информационной среде и являются технологической основой создания экосистемы цифровой экономики. Для достижения более высоких экономических и социальных результатов бизнеса на основе цифровых платформ необходим специальный методический инструментарий управления бизнесом и конкретизации принимаемых решений, позволяющий не только оценивать эффективность новых моделей бизнеса, инновационных проектов цифровых платформ и экосистем, но и количественно оценивать имеющиеся резервы инновационного развития.

Для решения данной задачи в статье проведен анализ типов и видов цифровых платформ, установлены факторы их развития, отмечено разнообразие проявлений социально-экономических последствий и барьеров эффективности их применения, зависящих от функциональных характеристик и масштабов использования ЦП в бизнесе, социуме и системе государственного управления, что подтвердило целесообразность использования методического инструментария синергетической оценки эффективности ЦП на основе интегрально-экспертного метода.

Применение и обоснование конкретных для ЦП параметров эффективности (частных показателей иерархической системы ИЭМ) позволяет не только количественно измерять эффективность проектов, но и устанавливать резервы и потенциал в цифровом выражении, что способствует

усовершенствованию системы управления бизнесом на основе конкретизации ресурсов производства, параметров цифровых продуктов и управленческих решений. Результаты оценки синергетической эффективности цифровых платформ также важны для обоснования стратегии развития компании в цифровой среде, т.е. являются ключевым звеном системы управления и планирования экосистемы компании.

Предложенный механизм управления развитием компании на основе результатов оценки синергетической эффективности ЦП базируется на установлении направлений и средств достижения прогнозных параметров эффективности реализации цифровых проектов. Апробация предлагаемого механизма управления отражает достоинства методики интегрально-экспертной оценки синергетической эффективности применения ЦП:

- комплексный, многомерный подход к оценке синергетической эффективности цифровых решений в условиях цифровой трансформации экономики со множеством участников, имеющих индивидуальные оценки результатов и затрат на функционирование и реализацию проектов;
- возможность агрегирования любого набора параметров эффективности, измеренных экспертами в баллах;
- четкий алгоритм вычислений, позволяющий реализовать математическую модель в компьютерном режиме;
- количественное выражение резервов и выявление узких мест, что позволяет конкретизировать направления повышения эффективности цифровых платформ и решений.

Результаты оценки синергетической эффективности цифровой платформы экосистемы ПАО «Ростелеком» в сегменте B2C подтверждают получение объективной характеристики ее синергетической эффективности на начало и завершение проекта по множеству факторов и условий деятельности,

количественного измерения резервов и возможностей компании по достижению лидерства в конкретном сегменте цифрового бизнеса.

Таким образом, раскрытые методы и механизм управления развитием компании на основе аналитико-прогнозных расчетов синергетической эффективности цифровых платформ демонстрируют научную и практическую значимость системного подхода к разработке инновационной стратегии в цифровой среде, направленной на развитие экосистемы бизнеса в любых секторах экономической деятельности.

Список литературы

1. Зайченко И.М., Горшечникова П.Д. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение // Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. – С. 205-212.
2. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес-модели для организации нового поколения / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 257 с.
3. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – Вып. 3. – С. 390-420.
4. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; НИУ «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 72 с.
5. Кузовкова Т.А., Шаравова М.М, Шаравов И.М. Оценка влияния новых цифровых и мобильных технологий на потенциал интеллектуального развития России // Технологии информационного общества: Сборник трудов XVI Международной отраслевой научно-технической

- конференции. Москва, 02-03 марта 2022 г. – М.: ООО "Издательский дом Медиа публишер", 2022. – С. 188-191.
6. Коваленко Б.Б., Родименкова К.Ю. Цифровые платформы: глобальные возможности расширения трансграничных сетевых взаимодействий // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 1 (82). – С. 39-41.
 7. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Шаравова М.М. Применение метода интегральной оценки развития инфокоммуникационной инфраструктуры для измерения результатов цифровизации // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 4. – С. 93-104.
 8. Шаравова М.М. Выявление характера цифровой трансформации моделей инфокоммуникационного бизнеса // Экономика и качество систем связи. – 2021. – № 1 (19). – С. 3-12.
 9. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Шаравова М.М. Интегральный платформенный характер бизнес-моделей цифровых компаний // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 2. – С. 106-113.
 10. Кузовкова Т.А., Шаравова М.М., Шаравов И.М. Автоматизация оценки синергетической эффективности внедрения цифровых платформ // Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом. Сборник материалов (тезисов) 49-й Международной конференции. Москва, 2022. – М., 2022. - С. 66-70.
 11. Паркер Дж., ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на нас. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 304 с.
 12. Кузовкова Т.А., Жолтикова В.Р., Жолтикова П.А., Шаравова М.М. Сферы эффективного применения цифрового сервиса «Умный дом» // Мобильный бизнес: Перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и

- за рубежом. Сборник материалов (тезисов) 46-й Международной конференции. Москва, 2020. - М., 2020. - С. 36-39.
13. Кузовкова Т.А., Шаравова М.М., Шаравов И.М. Продвижение цифровых сервисов / Труды международной научно-технической конференции «Телекоммуникационные и вычислительные системы - 2020». – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – С. 765-770.
 14. Кузовкова Т.А., Ву Д.Ф., Шаравова М.М., Шаравов И.М. Перспективы развития инфокоммуникаций в условиях реализации национальных проектов цифровой экономики // Технологии информационного общества. Сборник трудов XV Международной отраслевой научно-технической конференции. 2021. - М., 2021. – С. 261-263.
 15. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Введение в экономику цифровых платформ: Учебное пособие. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 129 с.
 16. Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения / под ред. И.А. Аренкова, Т.А. Лезиной, М.К. Ценжарик, Е.Г. Черновой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 360 с.
 17. Цифровая экосистема экономики будущего. - М.: Ростелеком, 2019. - 201 с.
 18. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Формирование цифровой экосистемы бизнеса: Учебное пособие для магистрантов. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 122 с.
 19. Кузовков А.Д., Ткаченко Д.Н., Шаравова М.М. Синергетический характер социально-экономической эффективности цифрового развития и цифровых технологий // Экономика и качество систем связи. – 2019. – № 2 (12). – С. 21-30.
 20. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Кузовков А.Д., Шаравова М.М. Значение платформенного бизнеса и методические основы измерения синергии

эффективности цифровых платформ // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022. – № 1. – С. 82-91.

21. Тюрин В. Семь факторов развития цифровых платформ [Электронный ресурс] // itWeek. 02.06.2017. - URL: https://www.itweek.ru/idea/article/detail_print.php?ID=195765&print=Y.
22. Стратегия развития цифрового пространства ЕАЭС 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <http5//d-russia.ru/wpcontent/uploads/2016/10/strategy.pdf>.
23. Кузовкова Т.А., Шарарова О.И., Шарарова М.М. Эволюция перехода к парадигме гармоничного развития и экономической сбалансированной модели гармоничного общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022. – № 4. – С. 56-68.

A mechanism for managing the company's development in the digital environment based on measuring the synergy of the effectiveness of digital platforms

*Sharavova Maria Mikhailovna,
Master's student,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
111024, Moscow, Aviamotornaya str., 8a
mariasharavova@yandex.ru*

The scale of the digital transformation of the economy and society dictate the need to modernize the management system of this process based on new principles and mechanisms, the complexity of analysis and predictive analytics, the specification of reserves and the systematic development of managerial influences. The article reveals the importance and place of digital platforms in business development, evolution due to the progress of software and hardware, classification according to various characteristics and shows the variety of manifestations of effects and barriers to their implementation. The disclosure of the causes and sources of the synergetic nature of the effectiveness of digital platforms indicate the need for an integrated approach and the development of special methodological tools in conjunction with the business management system. To solve the problem, an integral expert method is proposed for evaluating the synergetic effectiveness of digital platforms, which allows quantifying the totality of efficiency parameters for a variety of effects and consequences based on expert evaluation and integration of particular parameters of the overall assessment. The results of the analysis of the activities of PJSC Rostelecom by business segments and digital and clusters, the development of a system of private indicators of the effectiveness of the digital platform in the B2C segment, the evaluation of the synergy of the effectiveness of the project and the formation of a matrix of management decisions on the implementation of reserves to improve the effectiveness of the project are presented.

Keywords: management mechanism in the digital environment, digital platform, efficiency synergy, integrated expert method, matrix of management decisions.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Овчинникова Н.Г., Примакова А.С. Рациональное землепользование как базис успешного управления сельским хозяйством // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 160-175. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223010.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33.332.3

**Рациональное землепользование
как базис успешного управления сельским хозяйством**

Овчинникова Наталья Геннадьевна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра»

Донского Государственного Технического Университета,

ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, 344000

donong160875@yandex.ru

Примакова Анастасия Сергеевна,

студентка кафедры «Экономика природопользования и кадастра»

Донского Государственного Технического Университета,

ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, 344000

primakova-2001@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы обеспечения рационального использования сельскохозяйственных земель и сохранения земельно-ресурсного потенциала сельского хозяйства. Обосновывается необходимость законодательного закрепления понятия рационального использования земель (рационального землепользования). Обосновано и сформулировано общее понятие рационального использования земельных ресурсов как правовой и экономической категории. Рассмотрена экологическая составляющая рационального землепользования, представлены варианты экологической устойчивости в землепользовании.

Необходимость рассмотрения данной темы обосновывается проявлением тенденции к ежегодному сокращению сельскохозяйственных земель. Это происходит в основном по причине их активной деградации, заболачивания, использования частными лицами не по целевому назначению. А поскольку земли сельскохозяйственного назначения имеют наивысшую ценность среди всего земельного фонда, актуальность данного вопроса имеет значимость и должна повышаться.

В данной статье проведен анализ земельного фонда, а именно сельскохозяйственных угодий, выявлены проблемы землепользования в Российской Федерации. Приведены варианты решения таких проблем. На примере Ростовской области показано, как за счет снижения внесенных пестицидов и компенсации их минеральными удобрениями прослеживалось увеличение плодородия по региону и повышение в рейтинге производимых сельскохозяйственных продуктов по стране.

Ключевые слова: земельные ресурсы; сельскохозяйственные земли; рациональное и нерациональное использование земель; земельно-ресурсный потенциал; эффективность; экология; землепользование.

На сегодняшний день существует множество вопросов в области обеспечения рационального землепользования ресурсов земли, а также непосредственной их охраны. Категория земель сельскохозяйственного назначения признается наиболее важной и ценной для любого государства, так как земли сельскохозяйственного назначения являются основным ресурсом для обеспечения населения продовольствием. Для таких земель должен существовать специальный правовой режим. Кроме того, необходимо, чтобы они подвергались особой охране, связанной с сохранением и улучшением уже имеющихся площадных массивов и рекультивации заброшенных земель. Данная категория земель должна регулярно подвергаться мониторингу и своевременному прекращению развития негативных процессов. Но, к сожалению, в настоящее время наблюдается печальная картина: земли сельскохозяйственного назначения используются нерационально, изымаются для других целей; нет достаточной нормативно-правовой базы для регулирования и контроля за использованием таких территорий. В силу этого стали все чаще поднимать вопросы о проблемах рационального использования сельскохозяйственных земель.

Данная тема активно обсуждается в связи с тем, что земельные площади, выделяемые под сельскохозяйственное производство, стали значительно сокращаться. Кроме того, стала прослеживаться деградация экологического состояния земельных массивов. Особое значение в этом вопросе сыграло

нерациональное сельскохозяйственное землепользование, так как в последние несколько десятилетий значительно сократились всевозможные мероприятия по обеспечению рационального землепользования. Это привело к убыванию плодородия почв, сокращению мощности гумусового горизонта, дегумификации, эрозии, деградации физико-химических режимов, утрате биологического разнообразия и опустыниванию.

Все эти негативные факторы, конечно, сказываются на плодородии почв и конечной продукции, которую необходимо получить для обеспечения комфортной жизнедеятельности населения. Так, в докладе Организации Объединенных Наций представлена довольно тревожная статистика – в 2021 г. число голодающих в мире увеличилось до 828 млн человек, что на 46 млн больше чем в 2020 г. [11].

Что касается России, то на 1 января 2021 г. площадь сельскохозяйственных угодий составляла 193 516 тыс. га, из которых пашни занимали 115 852 тыс. га. Больше половины из этих земель, а именно 42 305 тыс. га, находились во владении или пользовании населения и индивидуальных предпринимателей, остальная часть использовалась сельскохозяйственными организациями [4].

Но даже тот факт, что подавляющее большинство сельскохозяйственных земель находится в собственности или пользовании населения, никак не спасает от деградации почв и уменьшения количества посевных площадей. Исходя из данных, предоставленных Федеральной службой государственной статистики на основе информации, получаемых органами государственной статистики, можно проследить следующую картину: в период с 2010 по 2020 посевные площади, предоставленные сельскохозяйственным организациям, уменьшились на 3 426 тыс. га, а площади, находящиеся во владении или пользовании населения уменьшились на 871 тыс. га [4]. Данная статистика напрямую показывает масштаб нерационального использования наиболее важных земель.

Стоит ли отмечать, что при сохранении такого тренда в ближайшем будущем мы можем и вовсе лишиться плодородных почв, что повлечет за собой катастрофические последствия. Кроме того, ещё одной существенной проблемой нашей страны является неиспользование значительной части плодородных сельскохозяйственных земель, чему способствовал распад СССР. В 1990-х гг. прекратилось финансирование государственных земель, и стала происходить передача их в частную собственность. Особую роль здесь сыграл Федеральный закон № 101-ФЗ от 24 июля 2002 г.¹, который дал возможность стихийно выделять земельные доли желающим, при этом не происходило достаточное землеустроительное обеспечение этого процесса. Все это привело к образованию огромного количества пространственных недостатков. Но в результате экономического кризиса 2008 г. ажиотаж на некогда государственную землю начал спадать, собственники банкротились, в большинстве случаев такие земли не передавались другим владельцам, что в итоге привело к заболачиванию и зарастанию ранее существующих плодородных земель.

Все выше перечисленные факторы свидетельствуют о том, что в первую очередь необходимо остановить негативные процессы и разработать способы и методы возврата неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот. Но для того чтобы это сделать, необходимо для начала определить весь перечень причин, по которым эти земли были заброшены. К таким причинам можно отнести:

- 1) невозможность приобретения необходимой специализированной техники, средств защиты культур от всевозможных болезней и вредителей, строительства складских помещений и ферм из-за отсутствия финансовых ресурсов;

¹ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон № 101-ФЗ от 24.07.2002 (последняя редакция) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения 02.03.2023 г.).

2) отсутствие проектных институтов и землеустроительной службы по землеустройству, которые осуществляли бы государственные принципы ведения землеустройства и планирования земель;

3) недостаточно информативная и полноценная система законодательства и нормативно-правовая база в области пользования земельными ресурсами [1].

Все вышеперечисленные проблемы напрямую отражают резкий переход к частной собственности, а также экономический кризис 1990-х гг. На данный момент, к сожалению, законодательство нашей страны позволяет собственникам практически на протяжении трёх лет не использовать выкупленную землю, а после через договор дарения или купли-продажи передать ее в собственность кому-либо из родственников и тем самым обеспечить неиспользование участка ещё на трёхлетний период.

При такой схеме контрольно-надзорные органы не могут никаким образом применить юридические санкции, побуждающие собственника начать использовать земли по их целевому назначению. Выявление неиспользуемых территорий сельскохозяйственного назначения является государственной задачей. В данном случае существует необходимость сформулировать и подкрепить на законодательном уровне четкое определение термина «неиспользуемые земли», а также создать их классификацию.

Интересен и тот факт, что уже в XIX в. К. Маркс в одном из своих писем Ф. Энгельсу написал такую фразу: «Вывод таков, что культура, - если она развивается стихийно, а не направляется сознательно..., - оставляет после себя пустыню...» [12]. Уже на тот момент им удалось выявить опасность нерационального использования ресурсов природы. В целом можно понять, по каким причинам уже тогда мыслители смогли сделать подобные выводы, ведь до недавнего времени для мировой системы хозяйствования был характерен техногенный тип экономического развития. Данный тип легко определить по таким критериям, как быстрое истощение невозобновляемых видов природных

ресурсов (полезные ископаемые), а также необдуманная эксплуатация воспроизводимых ресурсов, к которым относятся леса, вода, земля, почвенный покров и др.

Скорость нерационального использования человечеством природных ресурсов в последние два столетия столь велика, что природные ресурсы просто не в состоянии восстановиться до необходимого уровня. Все это коренным образом изменило отношение к земле. В настоящее время развитые страны, осознав необходимость сохранения функций и качества сельскохозяйственных земель, направили силы на создание широкого перечня обязанностей для землепользователей, а также усилили правовой режим в области охраны и мониторинга таких территорий [2].

Для того чтобы подробно рассмотреть все проблемы рационального использования территорий, необходимо для начала определиться с понятием «рациональность». У него есть несколько разных смысловых значений в зависимости от различных точек зрения. Корни слова «рациональность» уходят в латинский язык: в переводе «ratio» означает «разумный, одаренный разумом». В целом во многих науках данное понятие трактуется как адекватность ситуации или разумность поведения индивида и т.д.

В экономических науках «рациональность» имеет немного иной смысл, а именно эффективность, то есть разумное, расчетливое использование ресурсов при конкретных ограничениях. Так, если рассматривать рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве с точки зрения экономики, то можно сказать, что это высокоэффективное использование различных ограниченных ресурсов земли при неограниченной потребности общества в сырье, продукции и продовольствии. Что же касается рассмотрения данного понятия с точки зрения права, то здесь точного определения до сих пор не существует, несмотря на то, что этот вопрос является темой многих научных дискуссий. При этом рациональное использование земель является фундаментальным понятием земельного права и является:

- принципом земельного права;
- обязанностью владельцев и пользователей земельных участков;
- задачей регулирования земельных отношений.

В целом в отношении земель сельскохозяйственного назначения принцип права можно рассматривать как сохранение и дальнейшее воспроизведение плодородия земельных массивов, их эффективное хозяйственное использование, что должно повлечь за собой увеличение урожайности сельскохозяйственных культур. Также к теории земельного права в отношении вопроса рационального землепользования следует отнести охрану земельных ресурсов и в целом окружающей среды [3].

В данное время в результате длительных наблюдений и научных выводов разработаны следующие принципы охраны природной окружающей среды:

1. Устойчивое развитие землепользования, которое подразумевает под собой экологические, экономические и социальные факторы, кроме того, важным моментом здесь является сбалансированность всех вышеперечисленных факторов.
2. Возможности природы, а именно то, как и с какой скоростью могут восстанавливаться потреблённых ресурсы.
3. Контроль и своевременное прекращение воздействия негативных факторов в процессе производственной и хозяйственной деятельности.
4. Рациональное использование ресурсов земли.
5. Достаточная осведомленность заинтересованных лиц об экологическом состоянии окружающей среды, в том числе земельных массивов.
6. Разработка системы регулирования производственной деятельности и своевременное выявление нарушений, связанных с природоохранной деятельностью, а также их пресечение и назначение ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Данные принципы охраны окружающей среды входят в состав весьма эффективного инструмента – землеустройства. Его применяют при формировании экологически устойчивых землепользований, выделении земли крестьянским хозяйствам, перераспределении земель между различными сельскохозяйственными организациями, изъятии и передаче земель в аренду. В процессе землеустройства можно обеспечить подходящие условия для сохранения земельных массивов и в целом окружающей среды, кроме того землеустройство позволяет применить научно-обоснованную организацию территорий и тем самым обеспечить их рациональное использование [4, с. 29].

На основе анализа современного землепользования можно сделать вывод, что развитие уже не может проходить без учёта потерь в качестве используемых земель. Вот почему в современную практику помимо требований рационального землепользования и экономической эффективности начинают включать и требования целесообразного использования и охраны ресурсов земли и природы в целом.

При решении вопросов рационального землепользования необходимо учитывать следующие факторы:

- 1) ресурсы земли есть основное средство производства;
- 2) затраты на освоение новых земель;
- 3) уменьшение площади сельскохозяйственных земель, а также пахотных угодий;
- 4) наличие потребности в предоставлении земель для производственных целей несельскохозяйственных отраслей;
- 5) деградация земель;
- 6) необходимость в рациональном и эффективном землепользовании не только в области сельского хозяйства, но и на всех остальных уровнях производства, а именно межхозяйственном, внутрихозяйственном, межотраслевом, отраслевом и общегосударственном [5].

Рациональным признается использование тех ресурсов земли, которые могут удовлетворять экономические потребности и быть экологически приемлемыми, а также охрана земель как основа природопользования. Следует учитывать то, что авторы многих статей и научных работ объединяют понятия «рациональное использование» и «охрана» земельных ресурсов, и фактически в реальной жизни различие между ними практически отсутствует. Но если рассмотреть эти понятия более скрупулёзно, то можно прийти к выводу, что различия в них существуют. Так, рациональное использование земельных ресурсов в области сельского хозяйства в дальнейшем приводит к присвоению объектов природы, что противоречит принципам охраны окружающей среды, которые в свою очередь направлены на сохранение природных ресурсов и защиту их от антропогенного воздействия. Этот подход позволяет четко разграничивать и тем самым рационально организовывать мероприятия, связанные с использованием земельных ресурсов. Так, можно смело утверждать, что рациональное использование представляет собой сложное понятие, включающее в себя экономические и экологические составляющие, тесно связанные друг с другом.

Если обратиться к опыту других стран и рассмотреть принципы их правоприменительной практики, то можно прийти к следующим заключениям: эффективное использование земель, предназначенных для деятельности сельского хозяйства, может быть достигнуто при условии установления баланса между экономической заинтересованностью пользователей земель и интересами общества в целом и в вопросах соблюдения правовых, природоохранных и иных норм, позволяющих эффективно и рационально использовать сельскохозяйственные территории. А так как сам по себе процесс ведения сельского хозяйства воздействует на окружающую природную среду с повышенным коэффициентом, необходимо сделать процесс ведения сельскохозяйственной деятельности максимально экологичным. Степень экологичности должна быть в непосредственной связи с ведением

сельскохозяйственной деятельности. Так, при увеличении воздействия сельского хозяйства на окружающую среду должны моментально начинать действовать принципы экологичности. При соблюдении таких условий качественное состояние земель сельского хозяйства будет не ухудшаться, а, наоборот, сохраняться и даже улучшаться [6].

Важнейшим и наиболее эффективным средством при рациональном использовании земель считается устойчивое развитие. Такой принцип поддерживается мировым научным сообществом, кроме того, он был закреплён в декларации по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро². В России такая концепция также была отмечена и подкреплена Указом президента РФ «О переходе РФ к концепции устойчивого развития» от 1 апреля 1996 г.³ Суть данного принципа заключается в равенстве экологических и экономических потребностей общества. Поскольку использование земель в сельскохозяйственных целях представляет собой часть природной среды, их воспроизводство и охрана напрямую являются экологическим приоритетом устойчивого развития.

Важной составляющей землепользования и устойчивого развития территории является экологический фактор. Экология напрямую влияет на успешное развитие и использование земель и придерживается следующих законов:

1. Закон ограниченности естественных ресурсов подразумевает, что все ресурсы ограничены, что в свою очередь направляет на мысль о том, что земля - это «тело», имеющее естественные ограничения, а его части не могут существовать безгранично.

² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 17.03.2023 г.).

³ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#5OU6xfT4LN6n6PO5> (дата обращения 21.03.2023 г.).

2. Закон развития окружающей среды - существование и развитие любой системы может быть только на основе использования ресурсов окружающей среды.

3. Закон уменьшения плодородия подразумевает сокращение плодородных свойств почв по причине их продолжительного использования и несоблюдения естественных процессов образования почвы.

Полученная в результате проведения экологических исследований информация имеет существенную значимость при проведении землеустройства, мониторинга, а также кадастра недвижимости, при этом наиболее важными являются следующие данные:

- материалы по химическому составу природных и сточных вод, почв;
- различные тематические карты, в особенности почвенная, ландшафтная, экологическая;
- материалы по использованию земельных ресурсов, численности населения;
- паспорта предприятий, содержащих информацию об экологии окружающей среды;
- данные о загрязнении воздушного пространства, о расположении загрязнителей почв и вод тяжелыми металлами, радионуклидами, пестицидами и минеральными удобрениями.

Кроме того, полученная информация способствует формированию различных экологических зон, таких как запретные (заповедники, зеленые зоны, ландшафтноэкологические ниши и пр.), защитные и охранные (населенные пункты, водоохранные и прибрежные полосы и др.), агроэкологические (заболоченные, потенциально эрозионно-опасные, различной степени дефлированности и смывости, а также загрязненные тяжелыми металлами, радионуклидами, пестицидами и другими вредными соединениями).

Все проблемы при обеспечении экологической устойчивости землепользования следует решать только на основании индивидуальных специфических свойств земли, в особенности следует уделять особое внимание фактам внешнего влияния на поверхность земли. Такая необходимость существует из-за того, что именно отрицательное воздействие уменьшает доли естественных сообществ растений; обесструктурирует плодородный слой пашни; повышает процессы ухудшения почвы, изменяя ее процессы (физико-химические, водно-физические); загрязняет почвы, воду и воздух химическими веществами, выбросами транспорта, промышленности и вспомогательными производствами; повышает минерализацию поверхностных и грунтовых вод; уничтожает полезную микрофлору и оказывает множество других негативных воздействий [7].

Чтобы производство продукции на земле было не только экономически выгодным, но и экологически целесообразным, существует рациональное землепользование, которое способствует сохранению баланса между этими двумя факторами. Кроме того, при таком землепользовании берется в учет комплекс социальных и экономических, организационных и правовых факторов, которые в полной мере дополняют основные принципы рационального использования земель [8].

Существует несколько вариантов обеспечения экологической устойчивости землепользования, а именно:

- покомпонентное, представляющее собой изменение размеров площади земельных участков, с целью обеспечения баланса ландшафтов;
- территориальное, подразумевающее сохранение природных экосистем путем намеренного влияния на поддержание существующих или заданных балансов элементов использования территории [9].

Так, на примере Ростовской области можно отследить взаимосвязь рационального землепользования и экологии, входящей в ее состав. По данным журнала «Экологический вестник Дона», за период с 2019 по 2021 гг. количество пестицидов, внесенное в открытый грунт области, в тысячах на гектар посева ежегодно уменьшалось, и с 3533,58 тыс. га в 2019 г. достигло 2554,84 тыс. га в 2021 г. Значительно снизилось внесение гербицидов и фунгицидов, при это их в малой степени компенсировали инсектициды. При этом внесение минеральных удобрений в тот же период увеличилось с 210,5 тыс. т до 258,4 тыс. тонн. Несмотря на небольшое уменьшение внесения пестицидов в почву региона и компенсацию их минеральными удобрениями, за 2021 г. индекс производства продукции сельского хозяйства по сравнению с 2020 г. увеличился до 107,4%, а объем продукции сельского хозяйства достиг 432,2 млрд руб. В рейтинге общероссийского производства Ростовская область стала занимать следующие места: подсолнечник – 1-е место; зерновые и бобовые культуры – 2-е место; овощи – 5-е место. Представленные статистические данные говорят о том, что в Ростовской области применяются эффективные методы ведения рационального землепользования, за счет чего области удается удерживать лидирующие места по производству сельскохозяйственной продукции в целом по стране [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «землепользование» имеет обширное значение и включает в себя множество сложных факторов, которые в совокупности дают эффективный инструмент рационального и эффективного использования существующих земельных ресурсов в состоянии развития общества на данный момент. Рациональное землепользование является основным инструментом для сохранения и восстановления утраченных свойств земель сельскохозяйственного назначения, что, в свою очередь, служит гарантией высокого плодородия и качественной продукции. При этом методы рационального землепользования должны соответствовать экологическим принципам и нормам. Необходимо стремиться к их

максимальной востребованности в современных условиях, поскольку земельные ресурсы - это именно та ценность, которую необходимо передать последующему поколению в максимально пригодном состоянии.

Список литературы

1. Крячков, И.Т. Актуальные проблемы совершенствования землепользования в сельском хозяйстве / И.Т. Крячков, А.В. Михилев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 3. – С. 42-44.
2. Лепке, О.Б. К проблеме обеспечения рационального землепользования в сельском хозяйстве / О.Б. Лепке // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 3(24). – С. 2-13.
3. Львович, Я.Е. Проблемы экологии в сельском хозяйстве / Я.Е. Львович // Проектирование и строительство: сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров, Курск, 13 марта 2020 г. / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Б. и., 2020. – С. 227-230.
4. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб-к / Росстат. – М., 2021. – 100 с.
5. Теньковская, Л.И. Направления эффективного землепользования в сельском хозяйстве / Л.И. Теньковская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 11(58). - Ч. 1. – С. 272-276.
6. Ханнанова, Т.Р. Аграрная политика государства в области рационального землепользования: концептуальные основы / Т.Р. Ханнанова // Российский электронный научный журнал. – 2013. – № 3(3). – С. 96-110.
7. Рассказова, А.А. Решение задач перспективного развития устойчивого сельскохозяйственного землепользования на основе результатов

- планирования / А.А. Рассказова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2022. – № 6. – С. 416-419. DOI 10.33920/sel-04-2206-07.
8. Югай, А.М. Землепользование в сельском хозяйстве России / А.М. Югай // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 11. – С. 53-57.
9. Егизбаева, Э.М. Умное землепользование / Э.М. Егизбаева // Цифровизация землепользования и землеустройства: тенденции и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 14 октября 2021 г. – М.: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, 2022. – С. 428-431.
10. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2021 году. - Ростов-на-Дону, 2022. – 396 с.
11. Доклад Генерального секретаря о работе Организации / Организация Объединенных наций. (A/75/1, семьдесят пятая сессия). Издание Организации Объединенных Наций. - New York, 2020. – URL: <https://www.un.org/annualreport/2020/ru/index.html> (дата обращения: 21.03.2023).
12. Маркс К., О диалектическом и историческом материализме. [Сборник] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. - М.: Политиздат, 1984. - 636 с.

Rational land use as a basis for successful agricultural management

Ovchinnikova Natalya Gennadievna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
"Economics of Environmental Management and Cadastre"
Don State Technical University,
SFD, Rostov region, Rostov-on-Don, pl. Gagarina, 1, 344000
donong160875@yandex.ru

Primakova Anastasia Sergeevna,
student of the Department of Economics of Environmental Management and
Cadastre, Don State Technical University,
SFD, Rostov region, Rostov-on-Don, pl. Gagarina, 1, 344000 primakova-
2001@mail.ru

The article deals with the main problems of ensuring the rational use of agricultural land and preserving the land-resource potential of agriculture. The necessity of legislative consolidation of the concept of rational use of land (rational land use) is substantiated. The general concept of rational use of land resources as a legal and economic category has been substantiated and formulated. The ecological component of rational land use is considered, options for environmental sustainability in land use are presented.

The need to consider this topic is justified by the manifestation of a trend towards the annual reduction of agricultural land. This is mainly due to their active degradation, swamping, use by private individuals for other than their intended purpose. And since agricultural land has the highest value among the entire land fund, the relevance of this issue is significant and should be increased.

This article analyzes the land fund, namely agricultural land, identifies problems of land use in the Russian Federation. Options for solving such problems are given. On the example of the Rostov region, it is shown how, by reducing the applied pesticides and compensating for them with mineral fertilizers, an increase in fertility in the region and an increase in the rating of agricultural products produced in the country were observed.

Keywords: land resources; agricultural land; rational and irrational use of land; land and resource potential; efficiency; ecology; land use.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ковалева О.А., Бычкова А.В., Короткова А.В. Ответственность за нарушение цифровой безопасности в сфере использования жилищных услуг // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 176-188.
Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223011.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347

Ответственность за нарушение цифровой безопасности в сфере использования жилищных услуг

Ковалева Ольга Александровна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13
[*Radaurist@mail.ru*](mailto:Radaurist@mail.ru)

Бычкова Алёна Вячеславовна,
студент3 курс, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13
[*nmr.gimn@yandex.ru*](mailto:nmr.gimn@yandex.ru)

Короткова Анастасия Витальевна,
студент3 курса, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13
[*anastasiakorotkova41122@gmail.com*](mailto:anastasiakorotkova41122@gmail.com)

В статье рассматривается актуальный вопрос обеспечения цифровой безопасности в сфере предоставления услуг в области оборота и пользования недвижимостью, в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Рассмотрены федеральные проекты, проанализированы статистические данные, нормативно-правовая база интересующей сферы правоотношений. Сделан вывод о том, что необходимо дополнить законодательство специальным нормативно-правовым актом, обеспечивающим цифровую безопасность на информационных порталах при предоставлении услуг в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; жилищные услуги; цифровая экономика; информационная безопасность; кибербезопасность; цифровая безопасность; цифровая платформа.

Век информационных технологий постепенно захватывает абсолютно все сферы жизнедеятельности человека. Он вносит коррективы в правовую составляющую многих жизненных процессов и не может обойти стороной сферу предоставления услуг по обороту недвижимости и пользованию ею. Российское жилищное право и его принципы подлежат стремительному изменению из-за цифровизации процессов, происходящих внутри жилищных отношений, особенно при реализации правоотношений в сфере гражданского оборота недвижимого имущества. Как отмечает О.А. Ковалёва [3], изменение происходит и в содержании международного принципа достаточности жилища. Она предлагает включать в его содержание не только общепринятые критерии безопасности жилого помещения, но и информационную безопасность, в том числе безопасность использования информационных цифровых платформ, работающих в сфере предоставления услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), и других государственных цифровых платформ, используемых в обороте недвижимого имущества. Для качественного удовлетворения запросов потребителя в сфере ЖКХ следует соблюдать нормативно-правовые требования цифровой безопасности. Взаимодействие аспектов безопасности и предоставление цифровых услуг в сфере жилищных услуг позволяют уменьшить материальные затраты и обеспечить слаженность в действиях городских служб [1].

Сама суть перехода на цифровую систему услуг ЖКХ подразумевает экономию сил, времени и материальных средств для граждан, а для государства в рамках рассматриваемого вопроса - заинтересованность в быстром предоставлении услуг доступности их оплаты, доступность информации и ее распространение среди населения, а кроме того, сохранение ресурсов государственного бюджета в сфере оказания жилищных услуг. Переход на цифровой вариант предоставления услуг ЖКХ даст возможность развития данной сферы отношений и перехода из дотационной области в благоприятную

для инвестиций область экономики. Таким образом, актуальность обеспечения граждан цифровой инфраструктурой в области жилищных услуг растет.

Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»¹ является федеральным нормативным актом, регулирующим использование цифровой платформы в сфере ЖКХ. Далее нормативное регулирование отдано подзаконным актам Президента и Правительства РФ. Применение цифровых технологий происходит на региональном и местных уровнях путем издания цифровых программ.

Интересным для анализа в сфере нормативного регулирования является Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»², в п. 11 которого для федерального исполнительного органа и органов государственной власти субъектов РФ закрепляется приоритет в разработке и реализации перехода на полностью цифровую платформу решения задач и проблем, возникающих перед гражданами. В этой связи можно говорить о возникновении и постепенной реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Анализ исследования О.А. Ковалёвой позволяет утверждать, что период внедрения государственной информационной системы (ГИС ЖКХ) следует считать началом цифровизации жилищно-коммунальной инфраструктуры в России. В своем исследовании О.А. Ковалева подробно описывает значение, существенные характеристики ГИС ЖКХ [3].

¹О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подобная система была внедрена сравнительно недавно, в 2016 г. и представляет собой информационную базу, которая содержит данные обо всех услугах предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Законодатель также отметил, что ГИС ЖКХ является системой, в которой содержится полная информация о коммунальных услугах, системах связи, управляющих компаниях, о проведении общих собраний жильцов и протоколах собраний. Такое положение было закреплено в редакции 2019 г. Закона от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»³. В данном законе законодатель регламентировал положения, позволяющие нам подробно рассмотреть цифровизацию ЖКХ посредством государственной информационной системы в данной сфере.

В то же время необходимо отметить, что законодательство не лишено ряда пробелов в регулировании деятельности информационных платформ. Одним из таких пробелов является неясность статуса подобных платформ. Рассмотрим подробнее, в чем заключается проблема. В первую очередь, нужно подчеркнуть, что пока ГИС ЖКХ направлена на выполнение информационной функции: интегрирование в цифровое пространство данных и информирование потребителей услуг и собственников недвижимости. В перспективе посредством такой системы можно будет заключать электронные контракты с поставщиками услуг ЖКХ, выбирать обслуживающий банк и т.д. Этого можно добиться посредством внедрения на платформе технологий блокчейн.

Для усовершенствования цифровой платформы, предназначенной для реализации услуг, связанных с жильем, а именно Единого портала государственных информационных систем (далее – ГИС), необходимо введение в практический процесс искусственного интеллекта. С 2021 г. осуществляется разработка данного новшества, которая в соответствии с Указом Президента

³О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ (в редакции 2019 г.). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴совершенствует и устанавливает приоритет доступности информационных потребностей граждан посредством Федерального проекта «Искусственный интеллект».

Кроме того, правовая «подушка» безопасности пользования информационными системами складывается и из норм об ответственности за нарушения в использовании системы, а также нарушения процессов в ней. Позиция судебных органов в 2022 г. по данному вопросу выражена в популяризации ч. 2 ст. 13.19.1 КоАП РФ⁵, касающейся административных правонарушений в сфере данных ГИС, а также ответственности за неполное внесение сведений, их недостоверность. Как отмечено во втором Обзоре судебной практики ВС РФ за 2022 г., утверждённом 12 октября 2022 г. [9], основными правонарушителями являются товарищества собственников жилья, кооперативы и управляющие организации.

Тенденции и достойную планку для развития цифровой экономики в целом, и в частности, информатизации услуг ЖКХ, задаёт Совет по развитию цифровой экономики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁶. По инициативе данного государственного органа и при поддержке автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика» был представлен Федеральный проект «Цифровой регион». Его реализация предполагала разработку и внедрение нормативно-правовой базы в регионах, перевод на полностью цифровой формат ЖКХ и популяризацию разработанных цифровых платформ среди населения. К сожалению, данный проект уже несколько раз откладывался на доработку, и на данном этапе

⁴О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст: принят 30.12.2001, с изм. от 28.02.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2.

⁶О Совете по развитию цифровой экономики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 11.04.2018 № 116-СФ[Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://duma.consultant.ru/documents/3724958>.

рассмотренное новшество, достаточно необходимое для прогрессивного внедрения цифровых технологий, требует пересмотра на предмет дублирования положений в части отдельных разработок регионов и пересечения с другими государственными проектами.

Переход предоставления услуг в сфере ЖКХ на полностью цифровой уровень требует решения конкретных задач. В проекте объединенной Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года [5] чётко прописаны цели и способы развития информационной структуры удовлетворения жилищных потребностей человека, посредством удовлетворения интересов государства. Для достижения результата необходимы следующие усовершенствования:

1) создание и проработка единой платформы регулирования правоотношений для каждого из участников, задействованных в сфере ЖКХ, с возможностью удовлетворения всех потребностей субъектов рассматриваемых правоотношений (на данный момент данная функция обеспечивается посредством ГИС);

2) переход на цифровую систему для каждой из ресурсоснабжающих организаций;

3) предоставление возможности для граждан участвовать в управлении ЖКХ посредством информационных систем;

4) внедрение системы «Умный город» [6] в субъектах России.

Интерес вызывает не только удобство или экономия при предоставлении цифровых услуг в сфере ЖКХ, но и порядок, а также качество обеспечения безопасности личных данных и нарушении прав граждан. Цифровая среда всё более входит в жизнь человека, и если брать мировую тенденцию, то после окончания периода локдауна посредством популяризации дистанционного

периода работы на 40% увеличилось число корпоративных устройств, требующих доработки в сфере кибербезопасности [10].

Министерство внутренних дел (далее – МВД) в 2020 г. отметило увеличение преступлений в сфере цифрового пространства, выделяя неправомерное использование компьютерной информации, а также нарушение правил пользования информационно-телекоммуникационных технологий на 73,4% (только выявленных правонарушений – 510 396, из которых мошенничество и кража составляет 237 074 и 173 416 соответственно) [7]. Специалисты и практики выделяют две причины повышения уровня преступности в данной сфере. Первой является период пандемии и популяризация дистанционных правоотношений, а второй - всё большее влияние цифровой сферы на жизнь человека.

Статистические данные за январь 2023 и декабрь 2022 гг. показывают стабилизацию напряжённой ситуации 2020 г. По статистике, в цифровой среде совершается каждое четвёртое преступление. Количество правонарушений, установленных как кража и мошенничество посредством электронных перечислений, сократилось на 29% и 27,6% соответственно. Число правонарушений с компьютерной информацией уменьшилось на 22,5%, а раскрываемость противоправных деяний с использованием ИТ-технологий увеличилась на 4,4% [8].

Для организации деятельности по обеспечению цифровой безопасности в сфере предоставления жилищных услуг уже существует нормативно-правовая база. Она, по своей сути, устанавливает возможные взаимоотношения между субъектами информационного пространства. Это закрепляет Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»⁷.

⁷О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из основных видов информации, требующей защиты, являются персональные данные, они регулируются Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных»⁸, статья 24 которого носит бланкетный характер в установлении наказания для правонарушителя и перенаправляет нас к законодательству РФ. Наказание в отношении правонарушителя в большей части дел может быть дисциплинарным (13.19.1 КоАП РФ), административным (ст. 5.39, 13.11, 13.12, 13.13, 13.14 КоАП РФ) и уголовным (ст. 140, 272 УК РФ). Все эти правовые нормы лишь косвенно затрагивают информационную сферу развития ЖКХ и не учитывают особую структуру отношений цифровой безопасности при предоставлении жилищных услуг, а именно особый регламент на владение информационными данными при их передаче, предоставлении персональных данных практически всех граждан РФ.

Так, по нашему мнению, требуется разработать и вынести на рассмотрение в форме законодательной инициативы нормативно-правовой акт, в котором будет содержаться регулирование правоотношений субъектов ЖКХ, будет регламентирован способы защиты и ответственность за недобросовестное осуществление, процесс передачи и использования персональных данных. Можно рассмотреть следующие варианты названия закона:

- 1) об использовании, хранении и предоставлении информационных ресурсов организаций ЖКХ;
- 2) о способе накопления и распоряжения банками данных системы ЖКХ;
- 3) о стандартах программного обеспечения, обеспечивающих защиту информации;
- 4) об информационной безопасности и защите информации в сфере ЖКХ.

⁸О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Интересной для разработки и включения в закон является статья 13.19.1 КоАП РФ⁹, которая регулирует некоторые из основных вопросов, затрагивающих предоставление жилищных услуг. Так, в пункте 1 примечания рассматривается ситуация, при которой предприниматель, не имеющий юридического лица, несёт административную ответственность как юридическое лицо.

Данный нормативно-правовой акт должен регулировать отношения безопасности данных во многих отношениях. Приведём примерное содержание закона:

- установление понятийного аппарата сферы информационной безопасности ЖКХ;
- приведение к единообразию и унификации процедур взаимоотношений с цифровыми данными между федеральными, региональными и ведомственными информационными системами;
- регламентация и установление прав на использование открытых систем ЖКХ;
- установление правового регулирования и использование открытых банков данных между государственными органами;
- определение наказания за нарушение правил обработки и хранения данных, за проведение кибератак.

Сфера обеспечения цифровыми услугами граждан в России является одной из наиболее актуальных в наше время. Каждый из нас в скором времени, благодаря техническому и научному прогрессу будет обязан вступить в правовую связь с информационной системой ГИС ЖКХ, особенно это будет необходимо при выполнении обязанностей собственников жилья. Режим локдауна показал нам все преимущества цифровой системы, благодаря которой можно организовать взаимодействие с государственными органами и

⁹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст: принят 30.12.2001, с изм. от 28.02.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2.

управляющими компаниями в рамках рассматриваемой сферы в дистанционном формате и, тем самым, существенно снизить коррупционную составляющую.

Разработка нормативно-правового акта, регулирующего безопасность информационной системы жилищных услуг, поможет решить проблему отсутствия правового регулирования отношений в цифровом пространстве и обеспечить безопасность данных об услугах ЖКХ для каждого гражданина страны.

В завершение исследования сделаем акцент на ответственности за нарушение цифровой безопасности в сфере использования жилищных услуг. Мы разделяем позицию О.А. Ковалевой о том, что на сегодняшний день, несмотря на стремление государства перевести отношения в сфере услуг ЖКХ в информационную плоскость, все-таки существует много проблем, которые необходимо решить, чтобы добиться успехов в этой сфере. Цифровизация ЖКХ -это важный шаг в развитии предоставления услуг ЖКХ, поэтому необходимо, чтобы государство уделяло больше внимания обеспечению цифровой безопасности. Также следует отметить, что введение цифровых технологий в этой сфере породило и ряд недостатков, будь то сбои при направлении электронных обращений или при оплате услуг. Для устранения подобных недостатков необходимо проделать большую работу по совершенствованию самой системы, а кроме этого, следует внедрить в жизнь систематизированную и четко урегулированную законодательством архитектуру цифровой экосистемы ЖКХ на территории регионов и всей страны.

Таким образом, уже давно назрела необходимость кардинальных перемен на законодательном уровне: отсутствие утвержденных Правительством РФ «Технологических стандартов» по внедрению различных информационно-коммуникативных технологий не дает им быстро развиваться. Нормативная база в области цифровизации ЖКХ в существенной части неполна, неустойчива

и подвержена частым изменениям, законодательное регулирование в области цифровизации насчитывает небольшое количество законов и требует опережающего правового регулирования [3].

Список литературы

1. Деменко О.Г., Тихомиров А.О. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России // Вестник университета. 2018.№ 5. С. 59-63.
2. Ивакина А.М. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. - 2015. № 8 (88). С. 537-539.
3. Ковалева О.А. Проблемные аспекты правового регулирования применения цифровых технологий в предоставлении услуг в области жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 143–148[Электронный ресурс].-URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-143-148>.
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7 [Электронный ресурс]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.
5. Проект объединенной Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года: Письмо статс-секретаря – заместителя Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Т.Ю. Костаревой от 7 июля 2020 . № 25969-ТК/02 [Электронный ресурс].-URL: <https://docs.cntd.ru/document/565308307>.
6. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» [Электронный ресурс]. - URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>.

7. Статистика о состоянии преступности в РФ за январь-декабрь 2021 г.// Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.
8. Статистика о состоянии преступности в РФ за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>.
9. Обзор судебной практики верховного суда российской федерации № 2 (2022). Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://supcourt.ru/documents/practice/31604/>.
10. Statista (2021b). DigitalEconomyCompass 2020 [Электронныйресурс]. - URL: <https://www.statista.com/study/83121/digital-economy-compass/>.

Responsibility for the violation of digital security in the use of housing services

Kovaleva Olga Aleksandrovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University,
460018, Orenburg, ave. Victory, 13
[*Radaurist@mail.ru*](mailto:Radaurist@mail.ru)

Bychkova Alyona Vyacheslavovna,
3rd year student, Faculty of Law ,
Orenburg State University,
460018, Orenburg, ave. Victory, 13
[*nmr.gimn@yandex.ru*](mailto:nmr.gimn@yandex.ru)

Korotkova Anastasia Vitalievna,
3rd year student, Faculty of Law ,
Orenburg State University,
460018, Orenburg, ave. Victory, 13
[*anastasiakorotkova41122@gmail.com*](mailto:anastasiakorotkova41122@gmail.com)

The article discusses the relevance of the issue of digital security in the field of housing services. Federal projects, statistical data, the regulatory framework of the sphere of legal relations of interest are considered. It is concluded that it is necessary to supplement the legislation with a regulatory legal act in the field of digital security regulation in the provision of services in the housing and communal services.

Keywords: housing and communal services; housing services; digital economy; information security; cyber security; digital security; digital platform.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Таран О.Л. Значение инструментария управленческого анализа рентабельности в обеспечении эффективного функционирования современных коммерческих организаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 189-199. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223012.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 334.02

**Значение инструментария управленческого анализа рентабельности
в обеспечении эффективного функционирования
современных коммерческих организаций**

*Таран Олег Леонидович,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, д. 9
oleg-taran@yandex.ru*

В статье представлены некоторые результаты исследования, посвященного вопросам применения инструментария управленческого анализа при анализе и трактовке показателей рентабельности как одного из ключевых показателей в оценке эффективности деятельности современных коммерческих организаций. В рамках научной статьи обосновывается авторская позиция, характеризующая управленческий анализ как необходимый элемент обеспечения эффективного функционирования хозяйствующего субъекта, доказываемая на примере показателей рентабельности, что в рамках управленческого анализа могут анализироваться абсолютно любые процессы, которые могут оказывать влияние на управленческие решения менеджмента организации.

Ключевые слова: управленческий анализ, эффективности хозяйственной деятельности; рентабельность; экономическая безопасность

В современных экономических условиях существования социально-экономической системы России, когда ставится под угрозу ее экономическая безопасность, ключевое значение приобретает эффективная деятельность хозяйствующих субъектов, поскольку они являются первичным звеном в обеспечении экономической безопасности государства, а также первичным

звеном в функционировании финансовой системы страны. От эффективности деятельности хозяйствующих субъектов во многом зависит экономическая безопасность всего государства, поскольку они, будучи ключевым участниками производственного процесса, а также первичным звеном государственной системы обеспечения экономической безопасности, обеспечивают все вышестоящие звенья необходимыми ресурсами. Таким образом, исходя из взаимосвязи и взаимообусловленности экономических систем любого уровня, можно говорить о том, что именно от экономической безопасности организаций и ее эффективного функционирования зависит экономическая безопасность всех ключевых составляющих любых социально-экономических систем. Эффективно функционирующий хозяйствующий субъект – это экономически безопасный хозяйствующий субъект. В свою очередь, экономически безопасная организация – это такая организация, в которой процессы использования ресурсов осуществляются весьма эффективно, обеспечивая организации защиту от внешних и внутренних угроз, а также факторов дестабилизирующего характера, что в конечном итоге обеспечивает хозяйствующему субъекту определенную успешность в достижении всех поставленных перед организацией целей.

Таким образом, можно утверждать, что ключевой целью экономической безопасности хозяйствующего субъекта является создание условий для эффективного и устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта на рынке, а также обеспечение потенциала развития хозяйствующего субъекта в обозримой перспективе, который, в свою очередь, должен быть способен нивелировать все негативные воздействия внешнего и внутреннего порядка на хозяйствующий субъект, в том числе включая внезапно возникшие негативные факторы. Реализация указанной цели невозможна без построения на уровне хозяйствующего субъекта эффективной учетно-аналитической системы, основанной, прежде всего, на применении инструментария управленческого

анализа, в том числе для обеспечения рентабельности хозяйствующего субъекта.

Функционирование учетно-аналитической системы параллельно с системой учета, планирования и контроля в рамках хозяйствующего субъекта возможно только на основе инструментария управленческого анализа.

При этом очень актуальной является проблема определения места и роли управленческого анализа в системе экономического анализа, поскольку управленческий анализ – это составной элемент или одно из направлений экономического анализа. Данное направление связано, прежде всего, со становлением и развитием управленческого учета, в рамках которого разделение информационных потоков (внешние и внутренние пользователи финансово-экономической информации) послужило основой для возникновения и развития двух направлений или подотраслей общего бухгалтерского учета – финансового и управленческого учета. Указанные преобразования в рамках бухгалтерского учета обусловили и разделение экономического анализа, в составе которого выделился финансовый анализ (основывающийся на информационных потоках внешнего порядка) и управленческий анализ, который, по нашему мнению, может генерировать и внешние, и внутренние информационные потоки в процессе управления организацией.

Однако высказанный нами тезис не является однозначным, поскольку в научных кругах нет единого представления о месте и сущности управленческого анализа в системе аналитических и управленческих механизмов регулирования деятельности современной организации.

Дело в том, что экономический анализ применяется в мировой практике во всех системных уровнях экономики – от конкретного индивида или домохозяйства до социально-экономических систем любой сложности. И в данном контексте экономический анализ служит главным критерием принятия

тех или иных решений и определения последствий / воздействий этих решений на конкретный объект, предмет и т.д.

Таким образом, экономический анализ - это достаточно емкое и объемное понятие, что подтверждается и мнением ряда известных ученых. Так, к примеру, в исследованиях ряда авторов [3, 7, 9] экономический анализ трактуется как способ научного познания экономической сущности различных явлений и процессов путем расчленения некоего целого на составные части или элементы и их дальнейшего детального изучения, основанного на взаимосвязях и взаимозависимостях, существующих у этих частей или элементов.

Указанную точку зрения разделяет и ряд других авторов, однако в то же время научная литература содержит и более узкие трактовки экономического анализа. Так, к примеру, В.Г. Когденко [4], а также ряд других авторов [3, 8] под экономическим анализом понимают некий комплекс процедур по оценке текущего состояния хозяйствующего субъекта, а также возможному будущему развитию хозяйствующего субъекта в части его финансовой и производственной деятельности. При этом авторы утверждают, что экономический анализ является базой для принятия управленческих решений на уровне хозяйствующего субъекта. Достаточно узко трактуют экономический анализ и другие авторы.

После рассмотрения различных подходов к трактовке экономического анализа можно сделать некоторые выводы. Так, по нашему мнению, столь различные подходы к пониманию экономического анализа лежат не в плоскости определения его сущности, а скорее в определении уровня применения экономического анализа в экономике, т.е. на макроуровне и микроуровне. При этом необходимо отметить, что анализ как метод познания применяется и на макро-, и на микроуровне, но использует принципиально разный набор показателей – на макроуровне это уровень жизни, ВВП и т.д., на микроуровне - это выручка, себестоимость и т.д. Сказанное обуславливает целесообразность разделения экономического анализа на макро- и

микроэкономический, однако это предмет для более широкой дискуссии, в то время как предмет нашего исследования лежит в микроэкономической плоскости или плоскости анализа в системе управления деятельностью хозяйствующего субъекта.

С точки зрения микроуровня трактуют экономический анализ целый ряд авторов [1, 2, 10] которые отмечают, что экономический анализ - это анализ, существующий в рамках системы управления хозяйствующим субъектом, исходя из чего рекомендуется подразделять его на технико-экономический анализ и анализ финансово-хозяйственной деятельности организации, который в свою очередь делится на финансовый анализ и внутрифирменный анализ. При этом указанные авторы отмечают, что предлагаемое деление основывается на различных информационных потоках в части информационного обеспечения процедур проведения анализа.

Примерно такую же позицию занимают и другие исследователи [5, 6], но они обуславливают свою позицию делением непосредственно бухгалтерского учета на финансовый и управленческий учет. Исходя из обобщенной позиции целого ряда видных в области экономического анализа ученых, можно заметить, что управленческому анализу как таковому отводится достаточно ограниченное предназначение, в то время как, по нашему мнению, круг его применения значительно шире, а используемые в нем информационные ресурсы выходят далеко за рамки внутренних источников информации. Дело в том, что управленческий анализ в части оценки деятельности организации не только основывается на выявлении внутренних резервов, рисков и угроз деятельности организации на основе внутренних источников информации, но и шагает далеко за рамки отмеченного функционала, поскольку для принятия эффективных управленческих решений организации необходимо гораздо больший диапазон знаний о том, каковы условия на рынке, каков уровень внешних угроз для организации, как позиционировать себя в том или ином сегменте деятельности и т.д. Получается, что в рамках управленческого анализа

могут анализироваться абсолютно любые процессы (внутренние и внешние), которые могут оказывать влияние на управленческие решения менеджмента организации. Сказанное позволяет нам говорить о том, что управленческий анализ, по сути, представляет собой тот же экономический анализ, основывающийся как на внутренних, так и на внешних источниках информации.

Подобная авторская позиция должна быть обоснована, поскольку, как уже отмечалось выше, многие авторитетные ученые подразделяют анализ финансово-хозяйственной деятельности на внутренний – управленческий анализ и внешний – финансовый анализ, аргументируя это, прежде всего, в целом различной аналитической базой. Для обоснования авторской позиции рассмотрим основные категории управленческого и финансового анализа. В рамках управленческого анализа используется не только внутренняя, но и внешняя информация, исходя из чего, по нашему мнению, проводить четкое равенство между внутренним анализом и управленческим анализом не совсем правильно. Но при этом мы осознаем, что управленческий анализ является частью учетно-аналитической системы хозяйствующего субъекта наряду с управленческим учетом хозяйствующего субъекта. Таким образом, по нашему мнению, управленческий анализ можно рассматривать как разновидность анализа и оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта в части оперативного и стратегического управления организацией посредством генерирования всех информационных потоков внешней и внутренней информации.

Приведенное авторское определение управленческого анализа позволяет нам предложить авторское видение концепции проведения управленческого анализа как необходимого элемента обеспечения эффективного функционирования хозяйствующего субъекта. Таким образом, в рамках учетно-аналитической системы хозяйствующего субъекта управленческий анализ аккумулирует в себе ретроспективное, оперативное и перспективное

направления анализа, которые направлены на решение различных задач по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта. В целом по результатам всего перечисленного можно заключить, что управленческий анализ в целом можно рассматривать как ключевой элемент или самостоятельную подсистему комплексной системы управления деятельностью хозяйствующего субъекта, направленной на обеспечение эффективного функционирования хозяйствующего субъекта.

Применение инструментария анализа и использование аналитических показателей менеджментом организации необходимо для принятия эффективных управленческих решений. Среди множества экономических показателей, с помощью которых можно оценивать эффективность деятельности того или иного хозяйствующего субъекта, особняком стоит такой показатель, как рентабельность.

В системе аналитических показателей для оценки эффективности деятельности организации ключевое место принадлежит показателям рентабельности, поскольку они являются ключевыми отправными точками не только оценки деятельности хозяйствующего субъекта, но и принятия оперативных и стратегических управленческих решений.

В экономическом словаре термин «рентабельность» трактуется как прибыльный, доходный, целесообразный, оправдывающий расходы. Возможно, отмеченная словарная трактовка термина рентабельности привела и к неоднозначной его трактовке в рамках ряда научных исследований, где авторы либо отождествляют рентабельность с доходностью, используя эти понятия как синонимы, либо разделяют эти понятия.

По нашему мнению, показатели рентабельности должны рассчитываться на основе финансового результата в целом по организации в виде чистой прибыли, поскольку она в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности освобождается от различных расходов, причем это освобождение

в зависимости от специфики деятельности организации происходит на разных этапах.

На основе вышесказанного можно утверждать, что и анализ рентабельности должен основываться на системном принципе, под которым мы подразумеваем взаимосвязь показателей деятельности хозяйствующего субъекта во всех сегментах управления его деятельностью в рамках принятия управленческих решений.

При этом необходимо иметь в виду, что субъектами, заинтересованными в получении данных о рентабельности деятельности организации, являются, прежде всего, пользователи этой информации, к которым можно отнести собственников организации, собственников средств организации, персонал организации и прочих контрагентов. Все перечисленные пользователи информации используют ее в соответствии со своими интересами, при этом необходимо отметить, что у руководства или собственников организации есть возможность в рамках управленческого анализа более углубленно подойти к исследованию причин и факторов изменения показателей рентабельности.

Таким образом, мы можем утверждать, что круг пользователей информации об уровне рентабельности хозяйствующего субъекта достаточно обширен, а конкретные интересы определяются уровнем взаимоотношений с хозяйствующим субъектом, но при этом все пользователи информации преследуют одну и ту же цель – получить оценку рентабельности деятельности хозяйствующего субъекта. Исходя из этого, можно заключить, что коэффициенты рентабельности являются ключевыми в оценке эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, определении его экономической безопасности и необходимы всем пользователям аналитической информации в соответствии с уровнем их взаимоотношений с хозяйствующим субъектом.

Список литературы

1. Ефимова, О.В. Финансовый анализ: Современный инструментарий для принятия экономических решений / О.В. Ефимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – С. 301.
2. Забродин, В.Ю. Управленческий консалтинг. Социологический подход: учебное пособие для вузов / В.Ю. Забродин. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 130 с.
3. Килинкарлова, С.Г. Концептуальные основы разработки системы обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта / С.Г. Килинкарлова, С.З. Ризаев // Университетские чтения – 2022: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 13–14 января 2022 г. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – С. 17-22.
4. Когденко, В.Г. Экономический анализ: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение»/ В.Г. Когденко.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 392 с.
5. Колядин, А.П. Риски глобальной экономики: реальные и потенциальные угрозы / А.П. Колядин // Университетские чтения – 2022: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 13–14 января 2022 г. Том I. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – С. 59-64.
6. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учебник и практикум для вузов / В.И. Бариленко [и др.] ; под редакцией В.И. Бариленко. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 455 с.
7. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 227.

8. Татуев, А.А. Концепция экономики сферы услуг региона в условиях формирования новой ресурсной нормальности / А.А. Татуев, Т.З. Мустафаев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2023. – № 1. – С. 170-177.
9. Татуев, А.А. Финансовый контроль в условиях цифровизации экономики / А.А. Татуев, Е.В. Ляпунцова, Б.М. Хоконов // Modern Economy Success. – 2022. – № 3. – С. 36-44.
10. Формирование системы финансового антикризисного управления на предприятиях отраслей сферы услуг региона / А.А. Татуев, И.В. Таранова, Т.В. Касаева [и др.]. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2019. – 112 с.

The importance of the tools of management analysis of profitability in ensuring the effective functioning of modern commercial organizations

Taran Oleg Leonidovich,

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor of the Department of Economics, Management and Finance,

Pyatigorsk State University

357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Avenue, 9

oleg-taran@yandex.ru

The article presents some results of a study devoted to the application of management analysis tools in the analysis and interpretation of profitability indicators as one of the key indicators in assessing the effectiveness of modern commercial organizations. Within the framework of the scientific article, the author's position is substantiated, characterizing management analysis as a necessary element of ensuring the effective functioning of an economic entity, it is proved by the example of profitability indicators that absolutely any processes that can influence the management decisions of the organization's management can be analyzed within the framework of management analysis.

Keywords: management analysis, efficiency of economic activity; profitability; economic security.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_2_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Форс-мажорные обстоятельства в теории и судебной практике (проблемы определения) // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 200-214. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223013.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.4

Форс-мажорные обстоятельства в теории и судебной практике (проблемы определения)

Пустовалова Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ивановский филиал ЧОУ «Международный юридический институт»
153048, г. Иваново, Микрорайон - 30, дом 17-а
pustovalovai@mail.ru

Валеева Ирина Азатовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
руководитель Центра дополнительного образования,
Шуйский филиал ФГБОУ «Ивановский государственный университет
155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д.24
irivalee@yandex.ru

В цивилистике понятие «форс-мажор» относят к ситуациям, когда исполнение обязательств сторонами в рамках гражданско-правового договора становится невозможным или значительно затруднено в результате непредвиденных и непреодолимых обстоятельств, находящихся вне контроля сторон. Такие обстоятельства могут быть признаны освобождающими стороны от договорной ответственности. Значительное расширение случаев, предполагающих применения норм о форс-мажоре, дискуссионный характер сущности обстоятельств непреодолимой силы актуализируют проблему. Подчеркивая значимость объективной правовой оценки форс-мажорных обстоятельств для стабильности гражданского оборота, внешнеэкономических отношений, единообразия судебной практики, авторы статьи сопоставляют мнения ученых относительно дефиниции «форс-мажор», позиции правоприменителей и законодательные положения в целях выявления наиболее общих тенденций и критериев классификации чрезвычайных, непреодолимых обстоятельств. Излагается собственная позиция авторов на критерии,

позволяющие по наиболее существенным, унифицированным признакам соотнести возникающие в практике ситуации к форс-мажорным.

Ключевые слова: форс-мажор; обстоятельства; критерии; непреодолимость; непредвиденность; ответственность; договор.

Современные экономические и политические условия оказывают существенное влияние на исполнение договорных обязательств, возникающих как между российскими предпринимателями, так и между участниками международных экономических отношений. Нередко перед хозяйствующими субъектами возникают обстоятельства, не зависящие от воли сторон, препятствующие надлежащему исполнению договорных обязательств. Указанные обстоятельства поименованы как форс-мажорные и выступают одним из оснований для освобождения стороны, нарушившей договорные условия, от гражданско-правовой ответственности.

В действующем законодательстве не закреплена дефиниция «форс-мажор». Нет и четких критериев отнесения к форс-мажорным обстоятельств, не зависящих от воли сторон. Не выработано унифицированного подхода к определению данной категории и учеными. В судебной практике имеет место тенденция принятия прямо противоположных решений при отнесении одних и тех же обстоятельств к форс-мажорным.

Ненадлежащая правовая оценка факторов, препятствующих соблюдению договорной дисциплины, приводит к неоправданному исключению непреодолимых препятствий из категории форс-мажорных и, наоборот, признанию таковыми случаев, явно не подпадающих под понятие «непреодолимых». Это, в свою очередь, девальвирует значение форс-мажорного обстоятельства для целей исключения наступления ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение взятых на себя стороной договора обязательств и актуализирует развитие научных представлений о непредсказуемых и непреодолимых обстоятельствах в рамках гражданско-правовых отношений.

Законодательные акты российского государства, как указывалось выше, не содержат легального определения «обстоятельств непреодолимой силы», равно как и «форс-мажора», хотя сам термин, наряду с «обстоятельством непреодолимой силы», в законодательных актах присутствует¹. Это дало повод отдельным авторам подвергнуть сомнению тождественность категорий «форс-мажорное обстоятельство» и «непреодолимая сила».

Рассуждая о правовой природе названных категорий, Д.О. Джулакидзе и И.В. Щербинина постулируют, что они не идентичны, так как первое имеет социальный, искусственный характер и может быть выражено в актах органов государственной власти, содержащих ограничения и запреты, а второе относится к естественным, природным явлениям, неподконтрольным воле человека [1]. Усматривает разницу (и не только терминологическую) между «непреодолимой силой» и «форс-мажором» Д.А. Попов, считающий, что при анализе российского права следует использовать термин «непреодолимая сила» [2].

Большинство авторов придерживаются иной позиции, считая указанные дефиниции идентичными. Так, А.В. Трояновский подчеркивает, что понятие «форс-мажор» *«используется для обозначения непреодолимой силы»* [3]. Аналогичное мнение высказывает Ю.Э. Монастырский, отмечая при этом удачность формулировки законодателя, «емко и точно» определившего то, что должно считаться форс-мажором [4].

Как свидетельствуют материалы Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 октября 2015 г. по разработке международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств

¹О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 4.11.2022). Ст. 31 // РГ от 4 мая 1993 г. № 84; О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 (ред. от 01.05.2022). Ст. 15, ч. 3 // РГ от 12 августа 1993 г.

при рассмотрении хозяйственных споров², их соотношение может различаться в зависимости от контекста и применимого правового регулирования.

Например, в многочисленных актах УНИДРУА непреодолимая сила и форс-мажор синонимируются (ст. 7.1.7 Принципов)³. Аналогичное закрепление непреодолимые препятствия получили и в актах Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (п. 1.3 Положения)⁴.

Международная торговая палата в Оговорке ICC⁵ раскрывает понятие «форс-мажор» через события или обстоятельства («событие форс-мажора»), ограничивающие или препятствующие выполнению договорных обязательств.

В Письме УФНС РФ по г. Москве от 04.12.2008 № 19–12/112985.2⁶ для целей договора негосударственного пенсионного обеспечения под понятие «обстоятельства непреодолимой силы» подведены чрезвычайные и непреодолимые ситуации при условии независимости их наступления от действий участников экономического соглашения, неподчинённости воли последних.

В Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ в перечне оснований, исключающих ответственность перевозчика «непреодолимая сила» наряду с иными обстоятельствами, в том числе

² О подготовке совместных с Советом председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, предложений по разработке международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров: Постановление Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 октября 2015 г. № 4 [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/34ZQTK> (дата обращения 25.04.2023).

³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/105688/> (дата обращения 24.04.2023).

⁴ Об утверждении Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности: Постановление Совета ТПП РФ от 24.06.2021 № 7–2. - URL: <https://clck.ru/34ZQUc/> (дата обращения 28.04.2023 г.).

⁵ Оговорка ICC о форс-мажоре (ред. 2020 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/34ZQWH> (дата обращения 25.04.2023).

⁶ Об определении понятия «чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства» применительно к абзацу 8 п. 16 ст. 255 НК РФ: Письмо УФНС России по г. Москве от 4 декабря 2008 г. № 19–12/112985.2 [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/5606686/> (дата обращения: 20.03.2023 г.).

относимых к форс-мажорным, выведена в отдельный пункт (ст.166 КТМ РФ)⁷.

В Гражданских кодексах постсоветских государств заложены положения, аналогичные тем, что присутствуют в отечественном гражданском законодательстве, и только законодатель Кыргызской Республики использует в статье 356 ГК КР термин «форс-мажор» для обозначения чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств⁸.

На наш взгляд, спорные понятия следует соотносить как общее и частное. Обстоятельства непреодолимой силы - это общее понятие, охватывающее непредвиденные и непреодолимые события, которые выходят за пределы контроля сторон и делают исполнение обязательств невозможным. «Форс-мажор» - это специфическое юридическое понятие, которое определяется законодательством или договором и может включать в себя конкретные события или категории обстоятельств, признаваемых непреодолимыми.

Многообразие случаев, при которых исполнение условий, содержащихся в договоре, невозможно или затруднено, не позволяет конкретизировать их перечень. Так, сложившаяся правоприменительная практика в качестве обстоятельств непреодолимой силы, вследствие которых обязательство оказалось невозможным исполнить, признает различные природные аномалии (землетрясение, извержение вулкана, засуха, морозы, снегопады, разлив реки), военные действия, эпидемии, акты органов публичной власти, общественные и политические события и т.д.

В гражданском праве для обозначения независящих от воли сторон ситуаций отечественный законодатель использует термин «обстоятельства

⁷ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Российская газета, 1–5 мая 1999 г. № 85-86; Российская газета, 2 марта 2023 г. № 45.

⁸ Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 Часть I (ред. 11.04. 2023 г. № 86) // Централизованный банк данных правовой информации Минюста КР. - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4> (дата обращения 30.04.2023г.).

непреодолимой силы» (п. 3 ст. 401 ГК РФ)⁹, подчеркивая их чрезвычайность и непредотвратимость относительно конкретных случаев. При этом признаки «непредотвратимость» и «чрезвычайность» носят оценочный характер и не раскрывают сущность «обстоятельства непреодолимой силы».

Учитывая стремительное развитие общественных отношений, расширение случаев, соотносимых с непреодолимым препятствием, унифицированное определение и перечень обстоятельств, подпадающих под анализируемое понятие, выводить нецелесообразно. Представляется, что во избежание противоречивых решений в правоприменительной практике оптимальным является обозначение критериальных признаков, в соответствии с которыми конкретные обстоятельства будут рассматриваться как непреодолимые препятствия, выступающие основаниями освобождения от ответственности за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Такие признаки, по которым конкретная ситуация оценивается как форс-мажорная, получили свое отражение в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7¹⁰. Дублируя п. 3 ст. 401 ГК РФ в судебном акте к ним причислены чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств, сложившихся при данных условиях, имеющих внешний относительно деятельности должника характер. При этом разъясняется, что чрезвычайность предполагает исключительность ситуации, ее нестандартность для обычного развития возникших отношений. Неизбежность наступления события, невозможность его избежать придают обстоятельству свойство непредотвратимости.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994 (5 декабря). № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства. 2023 (17 апреля). № 16. Ст. 2758.

¹⁰ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 201. № 5; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.

В теоретических источниках содержательное наполнение перечисленных признаков не отличается многообразием. Е.А. Павлодский характеризует «чрезвычайность», как обстоятельство, которое не вмещается в рамки обыкновенного или обыденного в силу своей необычности и масштабам [5, с. 79]. Ю.Ф. Беспалов определяет требование чрезвычайности через свойство исключительности создавшегося положения, наступление которого не характерно для конкретных условий [6].

Ряд авторов раскрывают чрезвычайность обстоятельств через непредвидимость [7].

Соглашаясь в целом с оценкой рассматриваемого признака как нестандартного, авторы отрицают придание ему качества непрогнозируемости (непредвидимости) применительно ко всем случаям. Прогнозирование экстремальных природных явлений, негативной динамики общественно-политических ситуаций не лишает их свойства чрезвычайности. А вот последствия от ожидаемых неординарных ситуаций, не присущих обыденному укладу жизни общества, спрогнозировать достаточно сложно. Даже последствия от планируемых и тщательно прорабатываемых инновационных процессов нередко приводят к прямо противоположным, непредсказуемым последствиям. Было бы более верным применительно к характеристике чрезвычайности как свойстве, присущем форс-мажору, указать на невозможность предвидения последствий.

М. Булеков под «непредотвратимостью» признает ситуацию, которую предприниматель не имеет возможности предотвратить разумными мерами и в допустимые сроки, даже проявляя необходимую степень заботливости [8].

Достаточно лаконично определяет непредотвратимость А.М. Вартамян, исключая возможность субъектов конкретного правоотношения избежать наступления какого-либо обстоятельства [9, с. 119].

Аналогичное отношение сложилось у авторов и касательно данного

критерия. Представляется, что речь должна идти не об упреждении наступающего экстраординарного события (невозможно избежать природного катаклизма), а о невозможности принятия мер по исключению влияния событий на договорную дисциплину.

Дискуссии среди ученых в большей части возникают относительно количества и значимости характеристик. Ряд ученых придерживаются позиции законодателя, указывая в качестве признаков чрезвычайный и непреодолимый характер. Другие выделяют основные (обязательные) и факультативные (необязательные) составляющие. В числе последних значатся внешний характер обстоятельства, непредвиденность, отрицательные последствия, причинная связь и др. При этом мнения о том, что считать основным, а что дополнительным признаком, расходятся.

Обозначение приведенных признаков в законе и руководящих судебных постановлениях оказалось явно недостаточно для правоприменителя. Как резонно отмечает А.В. Габов, *«никакой определенности с тем, что такое непреодолимая сила, в нашем праве нет»* [10, с. 153]. В реалиях судами при разрешении спорных вопросов не всегда дается верное толкование (оценка) непредвиденности обстоятельств относительно конкретных позиций, не применяется системный подход, не учитываются иные положения законодательства, изменившиеся общественно-политический и экономический порядки.

Нередко судами не воспринимаются законодательные императивы относительно признания ситуаций форс-мажорными, и то, что непривлечение к ответственности в случае подтверждения факта возникновения обстоятельств непреодолимой силы в рамках положений, содержащихся в п. 3 ст. 401 ГК РФ¹¹, должно иметь место при наличии предпринимательских отношений. При

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2758.

этом предпринимательские риски, не учтенные предпринимателями, судами к обстоятельствам непреодолимой силы не причисляются.

Так, к примеру, Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (решение от 03.06.2019¹²) были признаны форс-мажорными обстоятельствами выпадение атмосферных осадков, явившихся причиной неисполнения в срок обязательств по ремонту кровли крыши. Вышестоящей инстанцией, не усмотревшей наличие признака чрезвычайности, решение было отменено с указанием на то, что в данной ситуации атмосферные осадки являются обычным явлением для региона и не могут быть квалифицированы как непреодолимая сила. Ответчику, по мнению суда, надлежало учесть погодные условия и предусмотреть разумные сроки выполнения обязательств с учетом прогнозирования атмосферных осадков, минимизировать риск возможного их влияния на ход работ (Постановление апелляционного суда по делу № А56-5916/2019¹³).

Универсальные ситуации встречаются не часто. Одни и те же события применительно к конкретной жизненной ситуации могут быть признаны чрезвычайными или не признаны таковыми. Эта позиция подтверждается судебной практикой. К примеру, применительно к признанию форс-мажорным обстоятельством пандемии судами принимались решения с учётом принятых нормативных актов регионального уровня, которыми распространение коронавируса прямо было обозначено как форс-мажор (например, п. 1.6 Указа Мэра Москвы от 14.03.2020 № 20-УМ¹⁴), обстоятельств конкретного дела, судейского усмотрения.

Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа (постановление 22.09.2022

¹² Решение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 июня 2019 г. по делу № А56-5916/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/34ZQaV> (дата обращения: 28.05.2023).

¹³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-5916/2019 от 12 ноября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7jFGg7Yip1HK/> (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁴ О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ: Указ Мэра Москвы от 14.03.2020 № 20-УМ // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 16.

№ Ф01-4610/2022¹⁵), признав предпринимательским риском ухудшение имущественного положения арендатора и отсутствие причинно-следственной связи между коронавирусом и невозможностью исполнения арендатором денежного обязательства, взыскал с него долг по арендной плате. Арбитражный суд Центрального округа (постановление от 31.05.2022 № Ф10-1527/2022¹⁶), наоборот, признал пандемию коронавируса форс-мажором и отказал в удовлетворении требований арендодателя по взысканию долга по арендным платежам с предпринимателя.

Относительно вышеописанных ситуаций следует акцентировать, что отсутствие денежных средств у должника, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ¹⁷, исключено из форс-мажорных обстоятельств. Однако Верховным Судом РФ¹⁸, вопреки данному законодательному установлению, дается иное разъяснение, согласно которому отсутствие необходимых денежных средств может быть признано непреодолимым препятствием к исполнению денежных обязательств, если оно обусловлено установленными ограничительными, в целях борьбы с COVID-19 мерами с учетом проявленной степени разумности и осмотрительности участника предпринимательских отношений (п. 7 Обзора № 1).

Неоднозначно решается вопрос и с отнесением к непреодолимым обстоятельствам вводимых недружественными государствами санкций, невзирая на то, что де-факто и де-юре (с принятием Постановления

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.09.2022 № Ф01-4610/2022 по делу № А29-11540/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/34ZPzX> (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2022 № Ф10-1527/2022 по делу № А23-9615/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/34ZQbc> (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2758.

¹⁸ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

Правительства РФ от 15.10.2022 № 1838¹⁹) они являются чрезвычайными (применительно к сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг), и следствием их нередко становится невыполнение договорных обязательств контрагентами.

Судебная практика с введением санкционных мер в исключительных случаях (в обход законодательных установок) признает обстоятельством непреодолимой силы невозможность закупки товаров, которые обладают уникальными характеристиками [11].

Имеющиеся проблемы с оценкой и применением на практике законодательных положений о форс-мажорных обстоятельствах, на наш взгляд, обусловлены недостатком толкования признаков рассматриваемой правовой категории. Обратимся еще раз к существенным характеристикам обстоятельства непреодолимой силы с учетом высказанных позиций в теории и правоприменительной практике.

1. *Внешний и непредвиденный, чрезвычайный характер.* Предполагается наличие экстремальной, необычной ситуации, которая должна быть внешней по отношению к обычным условиям, ожиданиям, сторонам договора и непредвиденной на момент его заключения. Такая ситуация не может быть заранее предсказана или предотвращена, не может быть результатом действий или бездействия самих сторон.

2. *Непреодолимость ситуации.* Это означает, что исполнение обязательств сторонами в рамках гражданско-правового договора становится фактически невозможным или крайне затруднено в результате объективных факторов, обстоятельств, находящихся вне их контроля. Сторона не может

¹⁹ Об изменении существенных условий контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, в связи с мобилизацией в Российской Федерации, об изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 1663: Постановление Правительства РФ от 15 октября 2022 г. № 1838 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7399.

разумно ожидать или требовать от себя преодоления таких обстоятельств или выполнения своих обязательств. Невозможность обусловлена именно форс-мажорным обстоятельством.

3. Влияние на исполнение договора. Непреодолимая сила и невозможность исполнения обязательства соотносятся как причина и следствие. Ситуация должна иметь непосредственное и существенное влияние на нормальный ход развития экономических и правовых отношений, делать исполнение обязательств фактически невозможным или крайне затруднительным, экономически нецелесообразным. Сторона не должна иметь реальных возможностей преодолеть или избежать воздействия ситуации. Из сущности дела очевидно, что обязательство не было бы нарушено, если бы не наступил форс-мажор.

Представляется, что сложившаяся конкретная ситуация может быть квалифицирована как обстоятельство непреодолимой силы только при условии наличия всех перечисленных выше признаков в совокупности.

Динамика обстоятельств, признаваемых действующим законодательством и правоприменительной практикой форс-мажорными, значимость установления объективно наступивших обстоятельств непреодолимой силы для неоправданного освобождения от ответственности лиц, действующих недобросовестно, непредусмотрительно предопределяет необходимость не только легального закрепления признаков анализируемых явлений, но и детального, глубокого и понятного разъяснения их сущности.

Современные подходы к правовому регулированию института непреодолимой силы затрудняют возможность реальной оценки ситуации с позиций ее непредотвратимости и чрезвычайности. При этом востребованность данного института с учетом общественно-политической, экономической ситуации, несомненно, будет возрастать.

Список литературы

1. Джулакидзе Д.О., Щербинина И.В. К вопросу о соотношении понятий «форс-мажорные обстоятельства» и «непреодолимая сила» в гражданско-правовых обязательствах // Сборник научных статей по итогам международного научного фестиваля молодёжного проектирования-2020. - Орехово-Зуево, 2020. - С. 144-147.
2. Попов Д.А. Форсаж (о форс-мажоре и новой реальности) // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. - 2020. - № 4. - С. 67-73.
3. Трояновский А.В. Форс-мажорные обстоятельства и договорные условия об освобождении от ответственности за нарушение договорного обязательства // Право и политика: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции (20 ноября 2015) / М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад. - Омск: ОМА МВД России, 2016. - С. 164-166.
4. Монастырский Ю.Э. Гражданско-правовые понятия «просрочка», «форс-мажор» и «невозможность исполнения» в новых экономических условиях // Цивилист. - 2022. - № 4. - С. 54-61.
5. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Юрид. лит., 1978. - 104 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др. - М.: Проспект, 2017. - 800 с.
7. Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дисс. ... кандидата юридических наук. - Пермь, 2013. – 200 с.
8. Булеков М. Непреодолимая сила: сферы применения // Хозяйство и право. - 2015. - № 3. - С. 114-128.

9. Вартамян А.М. Непреодолимая сила как обстоятельство, исключающее ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. - 2021. - Т. 11. - № 3. - С. 22-28.
10. Габов А.В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. - 2020. - № 5. - С. 152-171.
11. Архипов Д.А. Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика // Судья. - 2020. - № 7. - С. 59-64.

Force majeure circumstances in theory and judicial practice (definition problems)

Pustovalova I. N.,

*Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Associate professor of the Department of Civil
law and process
Ivanovo branch of the international law Institute
153048, Ivanovo, Microdistrict - 30, building 17-a
pustovalovai@mail.ru*

Valeeva I.A.,

*Candidate of pedagogical sciences, Associate professor,
Head of the Center for Continuing Education
Shuya branch of F "Ivanovo State University
155908, Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, 24
irivalee@yandex.ru*

In civil law, the concept of "force majeure" refers to situations when the fulfillment of obligations by the parties under a civil contract becomes impossible or significantly hindered because of unforeseen and insurmountable circumstances beyond the control of the parties. Such circumstances may be recognized as releasing the parties from contractual liability. A significant expansion of cases involving the application of force majeure rules, the debatable nature of the nature of force majeure circumstances actualizes the problem. Emphasizing the importance of an objective legal assessment of force majeure circumstances for the stability of civil turnover, foreign economic relations, uniformity of judicial practice, the article compares the opinions of scientists regarding the definition of "force majeure", the positions of law enforcement officers and legislative provisions in order to identify the most common trends and criteria for the classification of extraordinary, insurmountable circumstances. The authors' own position on the criteria that allow for the most significant, unified features to correlate situations arising in practice to force majeure is stated.

Keywords: force majeure; circumstances; criteria; insurmountability; contingency; liability; contract.